

"Сгорая дотла"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Annotation

Я сломала его, покорила и заставила сгорать от страсти. Но это того стоило, каждая секунда боли ничто по сравнению с этим лихорадящим возбуждением, бросающим в дрожь.

Оберн Лоуренс влюбилась в своего учителя английского, Рида Уэста, когда ей было всего шестнадцать. Через вдохновляющие истории, чтение классической литературы и искрометные шутки они создали связь, которая стала открытием для них обоих.

Случайная встреча после выпуска Оберн заставляет их чувства вспыхнуть с новой силой, но любовь – это гораздо больше, чем просто страсть. Три жарких летних месяца они проводят, изучая друг друга за вуалью запретной страсти и отчаянного вожделения, но вскоре Оберн и Рид узнают, что недостижимое порой так и остается недостижимым.

С наступлением холодов их отношениям придется столкнуться с ледящей проверкой на прочность, угрожающей разрушить их жизни и разорвать ту незыблемую связь, что была между ними.

Оригинальное название: Adriane Leigh «Beautiful Burn» 2015

Переведенное: Адриана Ли «Сгорая дотла» 2015

Перевод: Виктория Ковальчук

Редакторы и оформитель: Татьяна Швецова

Обложка: Анастасия Токарева

Переведено специально для группы: Книжный червь / Переводы книг
https://vk.com/tr_books_vk

Адриана Ли

Сгорая дотла

Оригинальное название: Adriane Leigh «Beautiful Burn» 2015

Переведенное: Адриана Ли «Сгорая дотла» 2015

Перевод: Виктория Ковальчук

Редакторы и оформитель: Татьяна Швецова

Обложка: Анастасия Токарева

Переведено специально для группы: Книжный червь / Переводы книг
https://vk.com/tr_books_vk

Любое копирование без ссылки

на **переводчиков** и **группу ЗАПРЕЩЕНО!**

Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Аннотация

Я сломала его, покорила и заставила сгорать от страсти. Но это того стоило, каждая секунда боли ничто по сравнению с этим лихорадящим возбуждением, бросающим в дрожь.

Оберн Лоуренс влюбилась в своего учителя английского, Рида Уэста, когда ей было всего шестнадцать. Через вдохновляющие истории, чтение классической литературы и искромётные шутки они создали связь, которая стала открытием для них обоих.

Случайная встреча после выпуска Оберн заставляет их чувства вспыхнуть с новой силой, но любовь – это гораздо больше, чем просто страсть. Три жарких летних месяца они проводят, изучая друг друга за вуалью запретной страсти и отчаянного вожделения, но вскоре Оберн и Рид узнают, что недостижимое порой так и остается недостижимым.

С наступлением холодов их отношениям придется столкнуться с ледящей проверкой на прочность, угрожающей разрушить их жизни и разорвать ту незыблемую связь, что была между ними.

Пролог

Оберн

Я сломала его, покорила и заставила сгорать от страсти. Но это того стоило, каждая секунда боли ничто по сравнению с этим лихорадящим возбуждением, бросающим в дрожь.

Если бы я знала, как изменится моя жизнь, то никогда бы не подумала, что в ней будет место для невероятно прекрасного и задумчивого учителя английского. Но стал её частью, и я ни капли не жалею, потому что это сформировало меня как личность. Он сформировал меня.

В то мгновение, когда его жгучие зеленые глаза встретились с моими, в глубине души я почувствовала странный трепет. Я знала, что Рид Уэст - это ошибка, но я хотела её совершить. Отбросив прочь сомнения и осторожность, я узнала гораздо больше, чем рассчитывала.

Я узнала, что любовь может быть обманчива и разрушительна, но ты никогда не сможешь забыть это прекрасное пламя, навсегда оставившее след в твоём сердце.

Глава 1

Я влетел в класс с опозданием на шесть минут, проклиная учителя, который в последнюю минуту отказался от общественного летнего курса для будущих писателей. Забежав в аудиторию, я бросил книги, которые оттягивали мне руки, и повернулся лицом к классу. Мой взгляд блуждал по уже знакомым и новым лицам. Дамы постарше - домохозяйки, для которых

пункт “летняя школа писателей” был одним из первых в списке того, что они должны успеть перед смертью, и несколько девушек помоложе - старшеклассницы, готов поспорить. Затем мой взгляд остановился на одном лице в середине дальнего ряда справа от меня. Я хорошо знал это лицо.

Оберн Лоуренс.

Едва заметная улыбка тронула мои губы, когда я ее увидел. Она подняла глаза и встретилась со мной взглядом, слегка улыбнувшись в ответ. Глядя на нее, я перенесся в эту же самую аудиторию на три года назад, когда она была моей ученицей. Время словно застыло, пока мы смотрели друг на друга, сквозь ряды столов, забыв об остальных студентах. И тут ко мне пришло осознание вместе с приятным, покалывающим чувством. Оберн здесь. Она вернулась, она пишет, и будет учиться в моей группе.

На меня нахлынули воспоминания о тех вечерах, что мы проводили в неспешных разговорах о чтении и написании книг. Это был мой первый год преподавания, и с первого произнесенного ею слова я знал, что она другая. Вдумчивая, сообразительная, целеустремленная и любящая все анализировать. Когда через несколько недель после начала занятий она упомянула, что хочет стать писателем, казалось, все встало на свои места. Между нами установилась особая связь, или мне так казалось. С самого начала я относился к ней, как к равной, она была гораздо больше, чем просто очередная студентка. За все время своей преподавательской деятельности я больше не встречал никого, кто был бы даже близко на неё похож.

Кашель, раздавшийся с задних рядов, прервал мои размышления. Я отогнал прочь воспоминания о нашем с Оберн прошлом, мысленно делая заметку поболтать с ней после и узнать, чем она занималась последние несколько лет. Я ничего о ней не знал, кроме как то, что она уехала в Центральный Мичиганский Университет, окончив школу три года назад.

Обсудив цели нашего курса и объяснив детали проекта, который я жду от них в конце лета, я всех отпустил. Студенты неспешно покидали аудиторию, и вскоре я заметил Оберн, замешкавшуюся сзади. Я был рад, что она осталась.

- Давно не виделись, - сказал я, и скрестив руки на груди, прислонился к краю старого деревянного стола.

- Да. - Она остановилась передо мной с нерешительной улыбкой и убрала прядь шоколадных волос за ушко. - Не думала, что когда-нибудь снова окажусь с Вами в этой аудитории. - Нерешительная улыбка на её губах превратилась в самую что ни на есть сексуальную, и напряжение между нами стало практически осязаемым. Былое чувство осознания охватило меня с новой силой, в десятки раз больше.

- Это плохо или хорошо? - хрипло спросил я, до боли сжав край стола. За три года с нашей последней встречи Оберн сильно изменилась. От долговязой нервно хихикающей девочки-подростка не осталось и следа, она стала настоящей женщиной. Прямая спина, ровная осанка и легкая, пленяющая улыбка. Ее глаза насыщенного карего цвета вопреки всем законам физики пронзали твою душу насквозь, раскрывая самые темные тайны.

- Это прекрасно. - Ее взгляд опустился на мои губы, и я услышал тихий вздох, раздавшийся в пространстве между нами.

- Я тоже так думаю. - Внезапно я понял, что все это время задерживал дыхание, и мне потребовалось несколько секунд, чтобы подобрать слова. - Значит, ты все еще пишешь? - робко спросил я. Обыденная беседа с ней казалась банальной. Воспоминания охватили меня с новой

силой и все те чувства, которые я пытался подавить последние несколько лет, вновь наполнили мою душу. Хотелось спросить, помнит ли она все так же четко, как и я. Мне хотелось узнать, чувствовала ли она ту связь, что была между нами, и энергию, полную невысказанных слов.

- Постоянно, - прошептала она, наконец.

- Я так рад снова тебя видеть. - Я упивался ею, начиная от мягких темных локонов, заканчивая стройностью её длинных ног.

Она улыбнулась, и легкий румянец окрасил ее щеки.

- Я тоже рада, - выдохнула она. Ее взгляд не отпускал меня, говоря все то, о чем мы боялись сказать друг другу после долгой разлуки.

- И рад узнать, что ты все еще пишешь, - добавил я, указывая на блокнот в ее руках.

- Я не могу без этого представить свою жизнь и когда я решила поехать домой на лето, то знала, что определенно продолжу писать. Ведь это так легко, разлентиться, - тихо закончила она, и я почувствовал, что было еще столько всего, что она хотела мне сказать. Столько всего, что я хотел ей сказать.

- Все к лучшему, не так ли? - добавил я. - И да, наш курс обещает быть интересным. У меня есть парочка забавных идей. - Я не мог остановиться. Я любил свою работу и все, что с ней связано. Это была знакомая для меня территория.

- Забавных? - засмеялась она, и её искренний смех сразил меня, словно пушечное ядро. Непреодолимое желание прикоснуться и почувствовать мягкость ее кожи под подушечками пальцев сбивало меня с толку. Я боролся изо всех сил. Ее взгляд был прикован ко мне, лишая остатков кислорода.

- Все в порядке? - тихий звук ее голоса прервал мои мысли.

- Да, все просто отлично. Я действительно рад видеть тебя в своей группе. - Я погладил ее по руке и повел к выходу. Почему я глажу ее, словно собаку? Мне срочно нужно было закончить все это и избежать неловкой беседы, прежде чем желание вернуться к старым привычкам поглотит меня целиком. Тогда все было просто и понятно - она была моей студенткой, а я ее преподавателем, но сейчас мы находились в совершенно другой ситуации, и перед нами открывалось столько возможностей...Пьянящих и возбуждающих. Тогда я не мог дать этому точного определения, но я мог сделать это сейчас. Химия. Вот что это было.

Ее глаза на мгновение потемнели, прежде чем выражение ее лица вновь стало прежним.

- Увидимся завтра, Мистер Уэст, - сказала она и, пройдя мимо, вышла за дверь.

Мистер Уэст. Иисусе. Так вот, что она обо мне думает? Именно так она всегда ко мне обращалась, и думаю, мы оба понимали, что пересечем невидимую черту, если она вдруг назовет меня по имени. Рид. Я могу лишь представить, как мое имя прозвучало бы из ее уст, произнесенное этим сладким, словно мед, голосом.

Сердце в моей груди забило сильнее, когда я закинул книги для этого семестра в ящик у своих ног. Я думал о тех восьми неделях, что ждали меня впереди. Оберн Лоуренс будет в моей группе. Это лето определенно обещает быть интересным.

Первый бейсбольный матч летней серии подошел к концу, и я передвигался мимо трибуны, когда за моей спиной раздался хор хихикающих голосов.

- Здравствуйте, Мистер Уэст!

Группа первокурсниц, которые учились у меня в прошлом году, нетерпеливо махала мне в знак приветствия.

- Здравствуйте, леди, - ответил я, холодно кивнув, и прошел мимо, переступая через разбросанные бумажные стаканчики и пустые коробки из-под попкорна. Статус довольно симпатичного мужчины-учителя в возрасте двадцати с лишним лет имеет свои недостатки в виде кучки хихикающих поклонниц-подростков. Их постоянное внимание все еще продолжает меня нервировать.

Миновав еще одну группу подростков, я завернул за угол последней трибуны и врезался в чье-то мягкое теплое тело.

- Простите. - Я положил руку на тонкое плечо, чтобы помочь незнакомке сохранить равновесие. Передо мной взметнулся каскад блестящих, темных волос и я снова оказался во власти этих необыкновенных карих глаз. - Оберн! Привет еще раз. - Прошло всего пара часов с тех пор, как я увидел ее впервые за три года. Забавно, что судьба уже дважды столкнула нас за сегодня.

- Здравствуйте, Мистер Уэст. - Ее темные глаза буквально заорожили меня, пленив скрытой в них магией и таинственностью. - Я забыла поблагодарить Вас за рекомендацию на английское отделение в Центральный университет. Это было очень лестно для меня, - закончила она, глядя на меня сквозь темные ресницы.

- Это чистая правда, - пробормотал я, скользя взглядом вдоль мягких прядей каштановых волос, которые ниспадали до выпуклости её груди, вселяя в мою голову мысли о других выпуклостях на теле Оберн.

Ее щеки окрасились румянцем, прежде чем она взглянула через мое плечо. Я обернулся и увидел парня спортивного телосложения в бейсболке, направляющегося к нам легкой походкой с улыбкой на лице. Она неловко улыбнулась, когда он накрыл ее рукой своей.

- Это Джейк, - сказала Оберн, избегая моего взгляда.

- Привет.

Я кивнул ему в ответ. Не то чтобы я знал ее тип мужчины, но этот Джейк точно таким не являлся со своими шортами цвета хаки и водонепроницаемыми башмаками. Она была намного более утонченной и творческой, в то время как этот парень производил впечатление препстера¹ из Лиги Плюща с внушительным трастовым фондом за плечами.

- Что ж, мне пора. Был рад повидаться, Оберн. - Я коснулся ее плеча, проходя мимо. Мой взгляд задержался на Джейке пару секунд. Это было не намеренно, а чисто инстинктивно. Каждый раз, когда Оберн была рядом, мое тело сгорало от желания прикоснуться к ней, почувствовать ее, и стать одним целым.

- Мистер Уэст?

- Да? - Я повернулся.

- На счет проекта, о котором Вы говорили сегодня. Я думала об этом и, если честно, я немного в замешательстве. Вымышленные мемуары на двадцать тысяч слов... - Она остановилась, накручивая на палец прядь волос.

- Да, - я провел рукой по щетине на щеке. - Я уже получил несколько электронных писем с вопросами по этому поводу. Вот что я скажу, заходи ко мне в офис завтра утром около десяти, если можешь, конечно, и мы поговорим об этом. - Я ухватился за призрачный шанс снова провести с ней время наедине, как это было раньше.

- В десять будет просто отлично, - улыбнулась она. - Спасибо, Мистер Уэст.

- Всегда пожалуйста. Увидимся завтра. - Мой взгляд задержался на лице Оберн еще на мгновение, и меня ничуть не заботила чужая рука, обнимающая ее за талию. Парень вопросительно приподнял бровь, прежде чем я развернулся и направился к темной парковке. Группа ребят неподалеку веселилась, смеясь, когда я скользнул внутрь любви всей своей жизни - свежескрашенного голубого Blazer 71 - и выехал со стоянки. Я ехал домой по темным извилистым улицам, когда мои мысли унесли меня к событиям прошлой весны, когда я узнал, что у жизни были на меня свои планы...

Было необычайно тепло для середины апреля и привычные для ранней весны ливневые дожди сменились буйным цветением в садах и зеленью на деревьях. Пот стекал по моему лбу, пока я наблюдал за ней, ищущей что-то в своем мобильном. Устроившись в кресле, она беззаботно болтала по телефону, и до меня доносился лишь белый шум местных сплетен.

Я понимал, что это мой шанс. Я должен был что-то сделать. Но слушая ее болтовню о недавно приобретенном ее лучшей подругой статусе "одиночки", я не мог сказать ей ни слова. Непреодолимое желание спрятаться от всего и остаться наедине со своей болью, взяло верх. Я так и стоял там, засунув руки в карманы и терзаясь от собственной нерешительности. Да, я отпустил её, позволив быть счастливой. Но далеко не счастье текло по моим собственным венам, это было что-то другое.

Моя грудь болела, а плечи горели, когда я вновь сфокусировался на дороге, отбросив прочь ненужные воспоминания, которые все чаще не давали мне покоя. Отрицание - вот мой выбор, мне так легче.

Тогда я и понятия не имел, что завтра меня ждет первый шаг в нашу пропасть.

Глава 2

На следующее утро Оберн без пяти десять постучалась в мою дверь. Как всегда внимательна и пунктуальна. Уверен, ее ждет блестящее будущее.

- Доброе утро, - сказал я и улыбнулся, отложив ручку. Мое сердце тут же забило быстрее, стоило ей зайти в комнату.

- Доброе утро, - она ослепительно улыбнулась в ответ, прежде чем подвинуть стул и сесть напротив меня. Устроившись поудобнее, она положила свои ноги в белых потертых Chuck

Taylor's ² на край моего стола. Я откинулся на спинку стула, наслаждаясь привычной атмосферой наших легких бесед.

- Чувствуй себя как дома, - заметил я, улыбаясь и обводя жестом пространство своего кабинета.

- Спасибо. Знаете, порой я скучала по этому месту.

- Да? - Мои брови взлетели вверх. - Колледж уже надоел?

- Нет, - коротко ответила она. - Мне там нравится, но здесь я словно дома. Мы столько времени провели в этой комнате, обсуждая все на свете. От Хемингуэйя до Катера... Я ничего не забыла, - она слегка улыбнулась, произнося имена наших любимых писателей. Я с облегчением выдохнул, зная, что она не забыла, зная, что для нее это так же важно, как и для меня.

- Как учеба? - Я сознательно поддерживал профессиональный тон нашей беседы, несмотря на желание перейти на более личную территорию.

- Все довольно неплохо, кроме алгебры, по понятным причинам. - На ее лице появилось выражение отвращения. Оберн ненавидела математику, и это была наша общая слабость. Я признался ей в своей нелюбви к точным наукам несколько лет назад, когда у неё возникли противоречия с преподавателем геометрии. - А как у Вас прошли последние несколько лет?

- Тоже хорошо, спасибо. - Хорошо было последним словом, которым можно было описать то, что происходило в моей жизни в последнее время, но сейчас было не время и не место. - Итак, расскажи, что тебя беспокоит относительно будущего проекта.

- Я понятия не имею, о чем писать, - сказала она, проводя рукой по волосам. Даже не знаю, сколько раз я наблюдал, как она это делает, сидя у меня на занятиях. - Вы не понимаете, у меня самая скучная жизнь за все время существования человечества.

- Хорошо, для начала запомни, что история должна быть вымышленная. Я хочу, чтобы она была написана в стиле мемуаров - вдохновленная реальными событиями и расширенная вымышленными деталями, - пояснил я. Она вздохнула и перебросила волосы на одно плечо, ерзая на стуле. - Нужно всего лишь найти вдохновение, - закончил я.

Наши взгляды встретились, и ее глаза на мгновение опустились на мои губы, прежде чем она снова продолжила.

- Я учусь в колледже, работаю, читаю книги. Мое прошлое не таит в себе никакой драмы... я скучная, - добавила Оберн, рассеянно пожимая плечами.

- Самые великие истории всех времен и народов рассказывают о повседневном мирском опыте, который касается каждого из нас. Чтение - это не всегда путешествие в далекие земли, а лучшие книги - те, которые находят отклик на эмоциональном уровне. Автор и читатель должны быть связаны богатством строк сквозь тысячи миль и сотни столетий. - Оберн молча впитывала каждое мое слово. - Тебе лишь нужно найти что-то стоящее среди повседневной рутины.

- Хмм... - Она прищурилась, по-прежнему глядя на меня довольно скептически. - Мудрый совет. Мне нравится Ваше романтическое восприятие литературы, - добавила она, показывая на меня пальцем и демонстрируя свое ужасное чувство юмора во всей красе. Ее глупая выходка заставила меня неловко улыбнуться от уха до уха.

- Но как же быть с драмой... - Выражение ее лица стало серьезным, и Оберн вновь погрузилась в раздумья.

- А здесь вступает в силу вымысел, - предположил я, чувствуя себя как никогда живым за очень долгое время.

- Но людям нравятся романтические истории... - размышляла она вслух. Эта беседа стала равносильно творческой и увлекательной. У нас с Оберн был свой собственный язык, когда дело касалось поиска лучшего из решений. Казалось, мы разделяли мысли и заканчивали предложения друг за друга, то и дело перекидываясь идеями.

- Тема любви вечна. Гэтсби провел всю свою жизнь, страдая по одной девушке. И что в итоге? Мы имеем дело с самой великой историей любви за все время человечества. А что с тем парнем, который был с тобой вчера? Может, именно здесь следует искать вдохновение. - Я стремился раствориться в нашей беседе и выкинуть из головы все то, что не давало мне покоя последнее время.

- Джейк? Ну... он веселый, но вряд ли в отношениях между нами я смогу найти что-то стоящее великих мемуаров.

Я разразился смехом. Наши взгляды встретились, и она тоже начала смеяться.

- Тогда почему ты с ним?

Она пожала плечами, стараясь успокоиться.

- Он веселый.

- Иногда веселье это хорошо, - флиртовал я.

- Да, иногда это очень хорошо, - ее голос был хриплым, а глаза сияли озорством. Сидя напротив меня, Оберн выглядела намного взрослее, чем та девушка, что когда-то у меня училась. Мой взгляд поднялся от ее обуви к укромному местечку между ног, скрытому джинсовой тканью, которая плотно облегалась ее стройные ноги. Я смотрел на изгиб ее талии и выпуклость груди, явно выделявшейся под облегающей майкой и красной клетчатой рубашкой, которую она носила нараспашку.

Отчитав себя за столь недостойное поведение, я быстро отвел взгляд. Нельзя отрицать, что Оберн всегда была привлекательна, как и то, что между нами с самого начала было своего рода притяжение. Да, я был ее преподавателем и к тому же почти на десять лет старше нее, но мы никогда не переступали границ дозволенного. Эта дружба между нами, своеобразная химия и взаимное притяжение были чем-то новым для меня. Мы то и дело поддразнивали друг друга. Забавно, но никогда прежде я не общался подобным образом со своими учениками, с кем угодно, но только не с учениками.

Сглотнув, я решил направить наш разговор в другое русло. Думаю, в какой-то степени я видел в Оберн лишь друга, но у меня не было абсолютно никакого желания знать подробности ее личной жизни.

- Так какие у тебя планы на лето?

- Особо никаких. Обычно я провожу лето недалеко от колледжа, но у моей бабушки был инсульт, так что на лето я уеду к ней. Буду помогать ей с уборкой и готовкой, отводить на

процедуры. - Выражение ее лица смягчилось, стоило ей заговорить о ком-то, кто без сомнения важен для нее. - Я пыталась уговорить Келли поехать домой со мной, но она и слышать об этом не захотела. - Я смутно помнил ее невысокую и чрезвычайно болтливую лучшую подругу. - У нее работа и к тому же есть парень, - сказала она отмахнувшись. Признаюсь, я уже и забыл, какая она открытая и живая.

- Путешествия? Пляж?

- Пляж - возможно, но путешествия? Нет. Мичиган находится в самой заднице Среднего Запада - прежде чем добраться куда-то, придется преодолеть всю эту воду, - добавила она раздраженно.

- Зачем ее преодолевать? Мы должны радоваться, что живем на Великих Озерах. Вода дает нам столько возможностей. Можно рыбачить, кататься на сноуборде или байдарках... Ты когда-нибудь сплавлялась на байдарках? Это незаменимый опыт.

- Мистер Уэст, я и не знала, что Вы такой активный. Надо же, сколько энтузиазма, - смех блеснул в ее глазах, когда она смотрела на меня.

Я усмехнулся и ответил, - Я много времени провел, думая о том, как выбраться отсюда, но в определенный момент понял, что мы живем в одном из лучших мест на планете. И теперь я хочу исследовать все, что могут предложить мне родные места, прежде чем уехать отсюда.

- Значит байдарки? - спросила она, бессознательно поглаживая большим пальцем грубую джинсовую ткань на своем бедре.

- Да, это просто невероятно. Я много раз сплавлялся на байдарках вдоль озера Мичиган, но лучшее, что я видел - "Pictured Rocks" на Верхнем озере. Эти ощущения, когда проплываешь под природными арками, водопадами и пещерами, окруженными скалами из песчаника... - тихо закончил я.

- Звучит заманчиво.

- Да, так и есть. Мне жаль прерывать нашу беседу, но у меня назначена встреча на одиннадцать. Может, продолжим завтра?

- Буду тут со звонком. - Она встала, подмигнув мне, и улыбнулась.

- Я хочу знать, как продвигается твой проект. - Я тоже встал и протянул руку, чтобы коснуться ее локтя, но тут же передумал. - Напиши мне, или мы могли бы поговорить после занятий?

Она кивнула и прошла мимо меня к двери. Мои пальцы чесались от желания коснуться изгиба ее спины. Сжав руки в кулаки, я выбросил эти недопустимые мысли из головы. Для меня, как для преподавателя, всегда важно оставаться спокойным и уравновешенным, чтобы принимать правильные решения. Если я хочу и дальше продолжать направлять Оберн в освоении писательского дела, мне необходимо держать под контролем свои внезапные порывы коснуться ее.

Оберн остановилась, проводя языком по губам и явно что-то обдумывая.

- Эээ, Мистер Уэст?

- Да, Оберн? - Я сунул руки в карманы, отмечая нерешительность в ее взгляде и что-то еще,

что-то... обещающее.

- Может быть, Вы как-нибудь возьмете меня покататься на байдарках. – Мой рот открылся от удивления, а руки снова сжались в кулаки, пока я стоял, не в силах вымолвить ни слова. Взгляд ее темных глаз остановился на моих губах, прежде чем она снова посмотрела мне в глаза. - Я хотела бы быть с кем-то опытным в первый раз. – добавила она, и я заметил озорной блеск в глубине ее глаз.

В этот момент последняя капля сдержанности, к которой я отчаянно призывал себя весь наш разговор, вылетела в открытое окно. С трудом прочистив горло, я ответил, - Конечно, - и открыл дверь, нуждаясь в глотке свежего воздуха, чтобы заставить собственный мозг вернуться в рабочее состояние. Оберн прошла мимо, улыбалась мне, и каскад темных волос взметнулся за ее спиной. Я зачарованно смотрел ей в след, взволнованный и возбужденный одновременно. Похоже, ее появление в моей жизни этим летом может стать тем счастливым отвлечением, в котором я так сильно нуждался.

Я то и дело прокручивал в голове нашу с Оберн беседу, пока ехал домой тем вечером. Должен признаться, когда она спросила, как у меня дела, я немного приукрасил ответ, но в то же время часть меня отчаянно желала кому-то открыться и рассказать правду. И меня не покидало стойкое ощущение, что Оберн была именно тем человеком. Даже в старшей школе она никогда не говорила, не подумав, и всегда осторожно подбирала слова.

Воздух Мичигана, пропитанный запахом сосен, наполнил кабину моего Blazer, пока я мило за милей преодолевал извилистую дорогу вдоль берега бухты. Вновь и вновь мои мысли уносили меня к тому моменту, когда я, наконец, принял решение изменить свою жизнь. Решение, в котором я уже давно нуждался.

- Что?! - Ее обвиняющий взгляд буквально впился мне в лицо. Крепко вцепившись в мою руку, она сжала её так сильно, словно это могло заставить меня остаться и сохранить ту связь, что когда-то была между нами.

Но на этот раз ничего не выйдет.

- Я хочу развестись. Знаю, что это клише, но дело не в тебе, а во мне. Клянусь, Мел, - я умолял свою жену понять меня, пока она выплескивала на меня собственную обиду, сидя на мягком кожаном диване в нашем просторном доме с четырьмя спальнями.

- Это бред, Рид. Просто какой-то бред. - Ее нежная рука ослабила на мне свою хватку, когда она резко встала и принялась расхаживать взад-вперед, меряя шагами гостиную.

- Клянусь тебе, Мел... Я был сам не свой в последнее время, - пытался я оправдаться, ходя за ней следом.

- Не подходи ко мне! – крикнула она, и боль в ее голосе до сих пор раздавалась эхом в темных уголках моего сердца.

- Мел, - я протянул к ней руку, но она отбросила её, толкнув меня в грудь. Я напрягся, словно в этот момент она схватила мое сердце и сжала его в кулаке. Мне было трудно дышать, и это чувство не покидало меня уже долгое время.

- Давай поговорим хотя бы минуту, - молил я.

- Поговорим? А что мы делали последние полтора года у психолога? Ты ходил туда только

чтобы успокоить меня? Потому что ты явно не вкладывал в наш брак то, что должен был! - Ее холодное замечание заставило меня вздрогнуть.

- Ох, пожалуйста, мы только ссорились, когда ходили к нему, больше ничего. Прошу тебя, Мел. Мне просто нужно время, чтобы все обдумать. После всего, через что мы прошли...

- Ты не можешь оставить меня, Рид. Как же семья... - Мы много раз говорили о детях, но подходящий момент так и не наступил за все время нашего брака. И теперь я знал, почему.

- Прости. Мне нужно собраться с мыслями. Я чувствую, что... - Я пытался проглотить собственные слова, чтобы оградить ее от шрама, который они определенно оставят в ее душе, но мне хотелось быть честным. - Я хочу чего-то другого.

- Рид, - начала она, и ее глаза сузились. - Ты думаешь, что я не хочу? Думаешь, меня временами не посещают мысли о жизни с кем-то другим, получше тебя, с кем-то, кто не будет таким замкнутым и угрюмым?

Я помню, как до боли сжалась моя челюсть. Мел всегда давила на меня, желая, чтобы я больше зарабатывал и общался с ее подругами и их мужьями. Я чертовски устал от всего этого. - Прости, Мел, - тихо добавил я искренне, но твердо. - Я просто потерялся где-то в этой жизни, созданной нами... - Мне было нечего добавить. Эти слова, пожалуй, как нельзя лучше отражали глубину моего несчастья.

Я молча сидел и смотрел, как она пытается что-то сказать. Эмоции сменяли друг друга на ее лице. Боль, злость, разочарование, замешательство. В конце концов, мы прошли через многое. Я работал учителем в старшей школе в небольшом городке Сагтонс Бей, в штате Мичиган. Мел временно заменяла отсутствующего преподавателя, в надежде что ее со временем возьмут на постоянную должность в этой же школе. Мы поженились еще в колледже и купили наш первый дом - четырех спальное ранчо на тихой улочке, основную часть стоимости которого оплатили ее родители. Я возражал, было неудобно брать что-то у них, но Мел настояла, и я сдался.

Но в какой-то момент наша мечта стала рушиться у нас на глазах. Ее злило то, что приходилось ждать появления постоянной вакансии в нашем маленьком городке, и она все чаще стала заводить разговор о переезде в другой город. Раздражение накапливалось день за днем, и вскоре мы стали больше ссориться, чем любить. Спустя два года разногласий я, наконец, пришел к печальному умозаключению, что невзгоды не всегда заставляют людей сплотиться, порой они лишь усиливают разлом в отношениях, пока ты не осознаешь, что одной любви не всегда достаточно.

- Я сегодня останусь в отеле, - сказал я и встал, взяв свой чемодан, который заблаговременно оставил за креслом возле двери.

- Рид...

- Это к лучшему, Мел, и мы оба это знаем, - ответил я, чувствуя невероятную усталость, охватившую все мое тело.

На мгновение я подумал о том, что возможно эта искра между мной и Оберн, вернувшая меня к жизни, лишь плод моего больного воображения. Возможно, я испытывал эти чувства, потому что мой брак разваливался на части, и мне просто хотелось отвлечься.

Но я знал, что это не так. Планета словно остановилась, когда наши взгляды встретились в

переполненном классе два дня назад. Последние три года будто стерлись из моей памяти. Я чувствовал, что мое сердце бьется в три раза быстрее каждый раз, когда она смеется. И что самое главное, меня охватило до дрожи пугающее ощущение того, что моя душа наконец-то нашло свою половинку.

Глава 3

Еще не было и девяти утра, когда я налил себе вторую чашку кофе и устроился на маленьком балкончике, с которого открывался прекрасный вид на старый деловой район города. Я снимал маленькую однокомнатную квартиру на центральной улице в отреставрированном доме в викторианском стиле.

Достав телефон из кармана, я открыл рабочую почту и сделал глоток бодрящего кофе, нежась в лучах утреннего летнего солнца. Студенты часто писали мне в предрассветные часы, как правило, не успевая с очередным заданием и прося об отсрочке. Но я был крайне удивлен, увидев письмо от Оберн. Сгорая от любопытства, я тут же открыл ее письмо с темой “НУЖНА ПОМОЩЬ!”

Меня приветствовала длинная несуразица беспорядочных предложений. По всей видимости, она испытывала так называемый писательский срыв. Мне было знакомо это чувство – в какой-то момент работы над книгой ты понимаешь, что проще спрятать голову в песок, чем написать еще хоть слово.

Вновь пробежавшись по полным сумбура строчкам, я представил Оберн, пишущую мне это отчаянное письмо в три часа ночи, если верить времени отправления. Улыбаясь, я внезапно осознал, что меня приятно волнует сама мысль о том, что она думала обо мне этим утром. И в этот момент мне отчаянно захотелось ее увидеть. Мне хотелось смотреть, как ее темные волнистые волосы переливаются золотисто-каштановым цветом на солнце, разлетаясь на ветру. Боже, как же я мог раньше не замечать, насколько сильно она меня привлекает?

Пару минут я думал над тем, чтобы пригласить ее на чашечку кофе и обсудить все тяготы творческого кризиса, но вскоре мне в голову пришла идея получше. Я должен понимать, куда заведет меня эта дружба... точнее нас. И это совершенно невозможно.

Успокойся. Помнишь, о чем мы говорили? Пиши о ЖИЗНИ, в частности о том, как ты ее ЧУВСТВУЕШЬ.

Я нажал “Отправить” и, прежде чем успел прочитать следующее в списке письмо, раздался звук, оповещающий о новом входящем сообщении.

Не могу. Пожалуйста, мне нужна помощь. Ничего не выходит. Вдохновите меня.

Вдохновите меня. Господи Иисусе, что она хотела сказать этим? Мои пальцы дрожали, пока печатал вопрос, волнующий меня больше всего на свете.

Как я могу вдохновить тебя?

Тяжело дыша, я нервно потирал подушечки пальцев друг о друга в ожидании ее ответа. К счастью, долго ждать не пришлось.

Дайте мне хоть что-то.

- Что-то? - пробормотал я вслух, опуская телефон на колени и размышляя над ее словами. Я просидел так около пяти минут, но ее имя на экране моего телефона было подобно сигнальному огню, не давая сосредоточиться. Внезапно я подумал о том, что ей не стоило писать мне на рабочую почту. Не то чтобы в наших письмах было что-то криминальное, но некая двусмысленность все же присутствовала.

Прежде чем я успел дважды подумать, я отправил ей короткий ответ.

Напиши мне сюда -

Я ждал бесконечно долго, бездумно просматривая другие письма и проверяя утренние заголовки новостей, прежде чем, наконец, не сдался и не налил себе третью и последнюю чашку кофе. В свою защиту скажу, что это были маленькие чашки, по крайней мере, так я говорил своему врачу. Я устроился за столом в углу гостиной, когда мой телефон снова завибрировал от нового сообщения. Умирая от любопытства, я открыл свой личный почтовый ящик и увидел письмо, которого так сильно ждал.

Это я, пишу вам сюда.

Я улыбнулся, читая ее ответ. У меня появилась зависимость от ее фраз - в них всегда чувствовался игривый сарказм и некая острота. Мне не терпелось снова увидеться с ней.

Отлично. Ты занята сегодня вечером?

Я напечатал это и прежде чем все хорошенько обдумать, нажал кнопку "Отправить". Только потом я испугался возможных катастрофических выводов, которые она может сделать, прочитав мой ответ.

* * *

- Должна сказать, меня немного волнует, как эта встреча - здесь, наедине с вами, - отразится на моем моральном облике. - Легкий ветерок принес веселый голос Оберн, и я обернулся, чтобы посмотреть на нее. Умопомрачительный вид заката над озером был ничто по сравнению с тем, как сияли волосы Оберн в лучах заходящего солнца, ласкающего ее нежную кожу. Я буквально потерял дар речи.

Быстро сняв старую лодку, которой я редко теперь пользовался, с крыши своего "Blazer", я встретил ее на полпути у Каменного Мыса.

- Умница. Безопасность превыше всего. - На моих губах появилась кривая усмешка. - Забирайся, - сказал я, протягивая ей руку. Одна ее бровь на долю секунды вопросительно приподнялась, когда она шагнула ко мне. Приподняв ноги одну за другой, Оберн медленно сняла свои поношенные Chuck Taylors и переступила через край опасно пошатывающейся лодки.

- Я могу Вам доверять? - прошептала она, затаив дыхание, и встала рядом со мной. Наши руки все еще были соединены, легкий ветерок развивал ее волосы, которые цеплялись за грубую щетину на моем подбородке. Она пахла как цветы сакуры после легкого весеннего дождя, с нотками жимолости и лаванды. Я закрыл глаза, медленно вдыхая и выдыхая ее сладкий запах.

Он успокаивал меня, унося в далекое безопасное место под вуалью звездного неба, где не было ни боли, ни разбитых сердец.

- Ты можешь доверить мне свою жизнь, - прошептал я, опьяненный ее близостью. Мое сердце билось так сильно, что готов поклясться, она слышала его стук на расстоянии тех нескольких дюймов, что нас разделяли. Мой взгляд опустился на ее слегка раскрытые губы и на танцующий на ветру мягкий локон, который щекотал ее ключицу и шею. Наконец, она улыбнулась и отпустила мою руку, ставя вторую ногу в лодку.

- Готов, капитан? - Я подождал, пока она сядет, прежде чем оттолкнуть лодку от берега и запрыгнуть внутрь.

- Прохладно, - заметила она, потирая ладони друг о друга и смотря на горизонт.

- Прости, надо было сказать тебе взять толстовку. - Я поморщился, молясь о том, чтобы ветер не был слишком сильным. Прохладный бриз может сделать наше путешествие через бухту довольно скверным. Я смотрел, как она, опустив руку, пускает рябь по воде. Едва заметная улыбка тронула ее губы, и в этот момент она выглядела так, будто ничто в мире ее не волнует. Должен сказать, я откровенно ей завидовал.

Лодку стало слегка покачивать, я взялся за весла и начал грести. Знакомые ощущения наполнили мое тело. Я наслаждался легким жжением в бицепсах и напряжением в мышцах брюшного пресса. Гребля была одним из моих любимых видов физических нагрузок. Меня никогда не привлекали спортзалы - я любил природу. Мне нравилось бывать в лесу и я чертовски любил воду, поэтому проводил на воздухе все свое свободное время.

- Разве безопасно находиться здесь... на лодке? - донесся до меня ее шепот сквозь ветер. Карие глаза Оберн были широко раскрыты, а на лице читалось явное волнение.

- Я делал это сотни раз. Ты в порядке?

- Да, должно быть катание на лодке - не совсем мое. Надеюсь, у Вас есть пакет, - засмеялась она, доставая сигарету из пачки. - Хотите? - спросила Оберн, протягивая мне помятую коробку.

Ощувив острое желание затянуться, я удивился.

- Предпочту разделить твою, - ответил я и почувствовал, как желудок стянуло узлом, разум замолчал, а от благих намерений не осталось и следа. Я хотел ее. Оберн всегда была для меня под запретом, но нас тянуло друг к другу несмотря ни на что. Да, я старше ее, да, я все еще ее преподаватель, который к тому же формально женат, но, черт возьми, как же я хотел овладеть ею. Больше того, обладать ею. Заставить ее кричать и умолять меня о большем. О чем, черт подери, я думал?

Легкая улыбка тронула ее губы, когда она зажгла сигарету, держа ее между губ. Сделав длинную затяжку, Оберн протянула ее мне.

- Положи ее мне в рот. - Мы, не отрываясь, смотрели друг на друга.

- С удовольствием, - она метнула в меня полный страсти взгляд, прежде чем протянуть сигарету к моим губам. Я зажал ее между зубов, после чего обхватил губами и затянулся. Выпуская дым, я не сводил с нее глаз. Ее взгляд был прикован к моим губам. К моим внезапно пересохшим губам. Я выдохнул и высунул язык, проводя им по верхней и нижней губе. Ее рот слегка приоткрылся, и на мгновение взгляд Оберн встретился с моим, прежде чем она резко

отодвинулась.

- Ты плохо на меня влияешь, - наконец произнес я.

- То же самое могу сказать и о Вас. - Она нервно рассмеялась, прежде чем сделать еще одну затяжку, глядя на темные волны, плескавшиеся за бортом. - Куда мы направляемся?

- К "Олд Мишин", - ответил я.

- Правда?

- Конечно. Почему бы нет? - Мои мышцы приятно покалывало от напряжения.

- Но почему бы просто не поехать туда? - спросила она, пожимая плечами, и снова затянулась, задумчиво глядя на меня.

- Эй, паровоз, притормози. - Ее глаза расширились, прежде она покачала головой и вновь поднесла сигарету к моим губам, протянув свою изящную ручку, освещенную лунным светом. Я взял сигарету в рот, быстро затянулся и выпустил дым. - Что веселого в том, чтобы просто поехать? Ничего увлекательного. Ведь об этом ты меня и просила, правильно? Вдохновение? Вот оно, проживай и впитывай его, детка. - Ее смех наполнил пространство вокруг нас, заставляя меня грести быстрее. Мне не терпелось добраться до места и показать ей то, что было припасено у меня в запасе.

- Прекрасно. Я вся во внимании. Давайте, поразите меня. - Она взмахнула рукой, и это жест получился одновременно неловким и очаровательным.

- Повернись, - сказал я, указывая ей за плечо.

Голова Оберн повернулась и прежде чем ее волосы разлетелись на ветру, я услышал, как мягкое "ох" слетает с ее губ.

- Круто, правда? - Я замедлил движение весел по мере приближения к берегу длинного полуострова, устремленного в бухту. Расслабив руки, я почувствовал несвойственную мне усталость, обжигающую мышцы. Растирая шею и плечи, я смотрел, как она тушит сигарету и прячет окурок назад в пачку.

- Ощущение, будто мы на краю света. - Едва лодка коснулась песчаного дна, Оберн тут же спрыгнула в воду. Ее визг нарушил окружающую нас тишину, стоило воде коснуться ее ног. Сопровождаемая взрывами моего смеха, Оберн торопливо бежала к берегу. Вода доставала ей до середины голени, но я не был уверен, что температура уже достигла комфортной для купания температуры.

- Здесь так красиво. - Она с трепетом смотрела по сторонам, стоя посреди пляжа, пока я оттаскивал лодку подальше от прибоя.

- Люблю приезжать сюда в это время. - Мы стояли плечом к плечу, при этом не касаясь друг друга, но достаточно близко для того, чтобы платонические чувства были вытеснены более интимными.

- Вы часто сюда приезжаете?

- Конечно. Здесь тихо, да и гребля - хорошее упражнение. Пошли, там есть тропинка. - Я взял

ее за руку и повел за собой. Я слышал шелест песка под ее ногами, пока она следовала за мной несколько сот ярдов вглубь берега. – Здесь, – сказал я, остановившись. Это было идеальное место, чтобы в полной мере прочувствовать это мгновение.

- Я влюбилась в это место, - мечтательно произнесла она, стоя с широко раскрытыми глазами.

От вида на белый маяк с деревянным домиком на берегу “Олд Мишин Пойнт” всегда захватывало дух, но если стоять на этом же месте, когда солнце опускается за горизонт под правильным углом, то создается впечатление, будто старое здание охвачено огнем. Оранжевые лучи отсвечивают от белоснежных стен, медленно заключая строение в светящийся огненный ореол. Воображаемое пламя становится ярче с каждой секундой, пока солнце не начинает садиться, медленно скрываясь за линией горизонта.

- Как я могла не знать об этом? То есть, естественно я и раньше была на маяке, но на закате... - Она остановилась. - Интересно, можно ли это снять.

- Нет, никаких камер. - Я остановил ее руку, которую она уже запустила в задний карман.

- Почему? - Она подняла на меня полный замешательства и непонимания взгляд.

- Не думай о том, чтобы запечатлеть это, попытайся прочувствовать.

- Вы точно не в себе, - она засмеялась, но все же опустила руку. - Подведите меня ближе. - Улыбнувшись, Оберн переплела наши пальцы, делая уверенные шаги по узкой песчаной тропе. Мягкие колоски касались наших ног, пока мы шли рука об руку, и все это время в моей голове крутился один единственный вопрос: что, черт возьми, я делаю?

Я наслаждаюсь моментом. Вот что. Последние несколько лет я жил в гнетущем тумане, и это был мой первый вздох за долгое время. Мой первый опрометчивый поступок со времен колледжа, и я определенно собирался его совершить.

- Если подойти ближе, эффект огня исчезнет. - Я остановил ее, и наши ноги с мягким шорохом погрузились в песок.

- Закрой глаза. - Ее веки почти мгновенно опустились. - Теперь, представь, что сейчас 1920 год и ты находишься на острове “Скай”, - прошептал я ей на ухо, успокаивая ее низким мелодичным тоном своего голоса. - Ты отдыхаешь здесь каждое лето, в одном и том же домике у моря, и смотришь на этот маяк каждый день.

- “На Маяк”? - выдохнула она. Я знал, что она поймет мою отсылку к классическому роману Вирджинии Вульф.

- Представь жгучее желание увидеть его вблизи, коснуться своей рукой. - Мой взгляд скользил по мягкой коже ее шеи. - Но тропинка слишком каменистая, а волны чересчур неистовые, чтобы ты могла подойти. Это невозможно. Тебе остается лишь смотреть. И желать... - Я слегка провел пальцем по нежной коже, молящей о прикосновении.

- Звучит ужасно, - выдохнула она, зрачки метались под ее закрытыми веками, а по коже бежали мурашки. Она была такой чувственной, такой красивой, и так чутко реагировала на меня, что мне безумно хотелось ее поцеловать. Я хотел попробовать на вкус ее нежную кожу, блестящую от испарины, и все первобытные желания, которые я долгое время подавлял внутри себя, в этот момент вырвались наружу. Моя призрачная сдержанность ускользала сквозь пальцы, словно вода.

Я выпустил ее руку из своей, и словно марионетки, связанные одной нитью, мы повернулись лицом друг к другу. Едва дыша, я робко пробежался пальцами по загорелой коже ее руки, остановившись на обнаженной ключице. Мои глаза всматривались в ее, ища разрешения и моля об одобрении. Запустив руки в ее густые волосы, большими пальцами я слегка коснулся линии ее подбородка.

Мышцы на ее шее напряглись, когда она сглотнула, а темные глаза были полны эмоций, которые я и не пытался понять. Медленно, мучительно медленно, я наклонился, ища ее губы своими. Последние несколько лет мы были так далеко друг от друга, что ее близость была для меня своего рода шоком - миллионы миль разделяющего нас пространства сейчас сократились до расстояния в несколько дюймов.

Коснувшись ее губ, я почувствовал, как каждая клеточка моего тела взрывается и оживает, словно от последствий взрыва атомной бомбы. Я прижался ближе, и когда ее ладони легли на мою грудь, понял, что она не собирается меня оттолкнуть.

Медленный чувственный поцелуй поглотил нас. Вскоре мой язык скользнул между ее губ и наконец - наконец - я узнал, какова она на вкус - засохшая карамель и нежная ваниль, с легким оттенком ментола от ее сигарет. Ее вкус был естественно-сладким, с ноткой мяты, и невероятно соблазнительным, как кокаин для наркомана. Когда я пересек все возможно-допустимые границы, то мягко отстранился, наслаждаясь ее вкусом у себя на языке. Мой взгляд ласкал изящные черты ее лица. Темные ресницы отбрасывали тень на высокие скулы, а идеально полные губы выглядели так, словно вышли из под руки виртуозного скульптора.

Когда ее глаза открылись, встречая мой взгляд, я продолжил:

- Представь, ты хочешь чего-то так сильно, что тебя охватывает невыносимая тоска от того, что ты видишь это каждый день, но знаешь, что никогда не сможешь больше, чем просто смотреть.

Даже в приглушенном свете заката я видел, как румянец окрасил ее щеки, а в глазах загорелся огонь. Она хотела этого так же сильно, как и я.

- Мы все еще говорим о маяке? - наконец прошептала она.

- Мы говорим о твоём вдохновении, - ответил я, не в силах сдержать улыбки.

- Это определено было *что-то*, - съязвила она и повернулась к маяку. Взгляд Оберн скользил по потрепанному погодой ограждению вокруг старого здания, куда вела лишь маленькая песчаная дорожка. - Не могу поверить, что Вы только что поцеловали меня. - Ее пальцы коснулись нежных губ, словно заново переживая ощущение нашего поцелуя.

Легкая улыбка тронула уголки ее губ, когда я протянул руку в поисках ее руки.

- Жизнь коротка, - ответил я со всей своей искренностью. Она повернулась ко мне и, наконец, позволила широкой улыбке, которую усиленно пыталась сдержать, вырваться на свободу.

- Смысл в том, что... - Я переплел наши пальцы, продолжая говорить, - история не должна концентрироваться на месте. Она не о кульминации или развязке. Она о чувствах, которые объединяют всех нас.

- Хммм... - Она наклонила голову, поджав губы. - Мне нравится, - тихо сказала она. - Возможно, от этого я и буду отталкиваться, - в ее голосе я слышал явное возбуждение. Но тут Оберн хлопнула губами, зная, что это выглядит глупо, после чего рассмеялась и толкнула меня в

плечо, заставляя потерять равновесие. Она принялась бегать и кружить вокруг меня, ее волосы разлетались на ветру, а смех звучал на мили вокруг. Временами она выглядела как красивая, сдержанная женщина, но ее уникальное очаровательно-игривое чувство юмора напоминало мне, что жизнь не так уж плоха. В ней все еще есть место для прекрасных, непринужденных моментов, стоит лишь захотеть.

- Так ты благодаришь мужчину, который подарил тебе вдохновение? - засмеялся я, когда, наконец, поймал ее. Я едва касался ее, но этого было достаточно, чтобы удержать Оберн на месте, и более чем достаточно, чтобы она почувствовала растущую твердость в моих мешковатых штанах.

- Вы слишком много о себе возомнили. - Звук ее смеха выстрелил прямо мне в душу, зажигая все нервные окончания, словно фейерверк.

Я улыбнулся, осознав, что она может издеваться надо мной всю оставшуюся жизнь, и я все равно буду самым счастливым человеком на свете.

- Да неужели? - Я задержал дыхание, глядя на нее. Ее глаза были полны веселия, темные волосы растрепались. Лучи заходящего солнца освещали изысканные черты ее лица, превращая Оберн в самое настоящее произведение искусства. Высокие скулы, большие округлые глаза под идеальной формы бровями и полные губы.

- Да. - Она усмехнулась и сложила руки на груди, продолжая меня дразнить. Внезапно я осознал, что мои руки лежат на талии Оберн, в опасной близости от ее соблазнительных бедер. Я отстранился и воззвал к остаткам здравого смысла, который угрожал вот-вот покинуть меня. Я снова хотел поцеловать ее, но в то же время я не хотел потерять собственную работу. Если я позволю зайти этому дальше, чем уже есть, то это определенно может навлечь беду на нас обоих.

Я провел рукой по своим светло-каштановым волосам.

- Нужно возвращаться.

- Хорошо, - она отступила, должно быть почувствовав, что прямо сейчас я нуждаюсь в некоем подобии личного пространства. Мы отправились назад той же дорогой и через несколько минут были уже в лодке, гребя к небольшому участку суши, который называли домом.

- Говорил же, что в Мичигане есть на что посмотреть, - сказал я, наконец, прервав затянувшееся молчание.

- Чувствую себя просвещенной. - На ее губах появилась озорная улыбка. - Не замечала в вас столько энтузиазма пару лет назад.

- Я вырос, занимаясь многими подобными вещами, но с тех пор как женился, времени стало гораздо меньше. Когда несколько лет назад ситуация с моим браком начала ухудшаться, - я остановился, борясь с настойчивой болью в плече, - я нашел в этом спасение. Когда Мел взбредет что-то в голову, она не остановится, пока не вытрясет из тебя всю душу. Единственное место, где я мог обрести покой, было здесь, на озере, - закончил я.

- Простите. - Она положила руку мне на предплечье, и ее темные глаза встретились моими. Я был благодарен за возможность остановиться и разделить с ней этот момент. - Мои родители постоянно ругались, когда я была маленькой. Даже после развода они все время спорили, судясь за право опеки надо мной. Это было ужасно. Помню, как будучи ребенком без конца

смотрела “Питер Пэна” и мечтала о существовании волшебного мира, где дети никогда не взрослеют, а их родители не кричат и не ненавидят друг друга. - От эмоций, прозвучавших в ее голосе, мое сердце сжалось от боли за маленькую девочку, которой она была.

- Я знал, что твои родители в разводе, но не думал, что все было настолько плохо... - Я положил весло себе на колени и переплел свои пальцы с ее.

- Уже нет. Не поймите меня неправильно, они все еще друг друга на дух не переносят, но, по крайней мере, больше не ругаются из-за меня. - Ее голос дрогнул, и из глаз полились слезы.

- Если бы я знал...

- Вы бы спасли меня? - Горькая улыбка приподняла уголки ее губ.

- Я бы что-нибудь придумал. - Я не сводил с нее взгляд полный сочувствия и заботы.

- У меня были книги, - сказала она, улыбаясь. - Они спасали меня. Затерявшись в вымышленных историях, я могла абстрагироваться от их криков, - закончила она, мягко отстраняясь и бросая взгляд на линию берега, освещенную вечерними огнями.

- И все же я бы хотел, чтобы ты рассказала мне, - прошептал я, снова начиная грести. Я сознательно двигался в более медленном темпе, давая своему телу отдых, которого оно так жаждало.

- Хотелось бы мне иметь байдарку, чтобы уплыть куда-нибудь, - сказала она, потянувшись.

Я мрачно кивнул, жалея, что не знал о проблемах у нее дома. Хотя я понятия не имел о том, что смог бы сделать для нее в такой ситуации.

- Мы должны отправиться в сплав на байдарках, - предложил я, радуясь, что теперь могу быть рядом с ней.

- Я бы поехала с Вами куда угодно. - Ее тихие слова буквально парализовали меня, заставив застыть на месте. Весла в моих руках внезапно задрожали. Не знаю, хотела ли она, чтобы я услышал ее признание или нет, но я услышал. Довольно отчетливо.

- Оберн, боюсь, тот поцелуй был ошибкой. Отношения между нами могут привести к скандалу, который разрушит наши жизни. Мне безумно нравится проводить с тобой время, но мы не можем больше переступить эту черту.

Ее взгляд не отпускал меня, пока она говорила.

- Я ждала слишком долго, Рид. Я думала о тебе бесчисленное количество раз с тех пор, как мы расстались три года назад. Я не знала, увижу ли тебя снова когда-нибудь, к тому же ты был женат! Но мне казалось, что все изменилось, когда я вернулась домой этим летом. Ты вновь появился в моей жизни, *к тому же*, теперь разведенный... Если не сейчас то... - она поерзала на месте и ее полный нерешительности взгляд встретился с моим. - Я просто чувствую, что наше время наконец-то пришло, - закончила она тихим шепотом.

- Господи, я чувствую то же самое. - Я до боли сжал весла в своих руках. - Но пойми, это невероятный риск, учитывая повышенное внимание СМИ к историям о неформальных отношениях между студентами и преподавателями. У меня есть коллега, которая удалила со своих профилей в социальных сетях все фотографии и материалы, которые хотя бы отдаленно

можно было считать сексуальными. Даже фотографии с девичника в Вегасе. Она боялась потерять работу. Малейшее подозрение на непрофессиональное поведение с моей стороны и все, моя жизнь кончена. И неважно, правда это или нет.

- Боже, я знаю. - Она провела рукой по своим длинным темным волосам и перевела взгляд на серебристые облака, плывущие в темном небе. - Просто я ни с кем и никогда не чувствовала такой глубокой связи, - произнесла она грустно.

- Черт. Я тоже, - выдохнул я, чувствуя себя загнанным в ловушку. - Поверь, я бы тоже хотел, но сейчас столько всего происходит. - Я провел рукой по волосам, желая рассказать ей все то, что было у меня на душе. Но мне самому было сложно разобраться в собственных чувствах, не говоря уже о том, чтобы объяснить их кому-то другому. Лицо Оберн осунулось, прежде чем она закрыла глаза и, вытянув руки над головой, наклонилась назад. Я смотрел, как легкий ветерок блуждает по ее телу, играя прядями темных волос. От вида такой безмятежной Оберн у меня перехватывало дыхание. Ее безрассудная природа была тем, что я так часто искал в Мел. Но моя жена была слишком собранной и организованной. Она не любила бывать на природе, жалуясь на спутанные волосы и пот от физических нагрузок. Поэтому я стал исследовать Мичиган в одиночку, но Мел возмущало мое отсутствие на выходных и мне пришлось бросить это занятие.

Спустя несколько минут я спрыгнул в воду, чтобы вытянуть лодку на берег. Обернувшись, я увидел, что Оберн следует за мной с кедами в руках. С глухим стуком она бросила их на песок и села рядом. Я с удивлением посмотрел на нее, мне казалось, что эта ночь подошла к концу. Вытянув лодку из воды, я сел рядом с ней.

- Все нормально?

- Да. - Она пожала плечами, закапываясь пальцами в блестящий в ночном свете песок.

- А что у тебя с тем парнем? - Сама мысль о том, что они могли расстаться за те пару дней, что прошли с нашего знакомства, приятно удивила меня. Она ведь ответила на мой поцелуй, правда? И я не придумал себе то, как ее мягкие губы прижимались к моим?

- С Джейком? - Она посмотрела на меня, внезапно покраснев, и полезла в карман джинсов. Целлофан, в который были завернуты ее сигареты, шуршал, пока она вытаскивала из него тонкую самокрутку. Как только она зажгла ее, тяжелый запах травы наполнил мои ноздри. На долю секунды я был несколько обескуражен, прежде чем понял, что вообще-то меня мало что удивляло в поведении Оберн. Она была предсказуемо непредсказуема. Стоило мне подумать, что я знаю ее, как она тут же переворачивала все мои представления о ней с ног на голову. - У нас с ним не серьезно, - призналась она, наконец. Я лишь кивнул, обрадовавшись в глубине души ее словам.

- Что ж, давай выкладывай, что происходит в этой славной головке. - Казалось, ее что-то волновало, и мне до смерти хотелось знать, что именно. Оберн становилась довольно замкнутой, когда речь заходила о ее личной жизни, лишь время от времени упоминая какие-то детали. Но теперь все изменилось, она повзрослела, став настоящей женщиной, о которой мне хотелось знать абсолютно все.

Оберн вздохнула.

- Было тяжело помогать бабушке после того, как у нее случился инсульт. Процедуры проходят три раза в неделю, но выздоровление идет довольно медленно. Тяжело видеть, как она теряет надежду помочь себе или расстраивается, когда не может сделать то, что делала раньше. Она

справится, она самый сильный человек из всех, которого я знаю, но мне тяжело видеть ее страдания. - Оберн замолчала, наблюдая за прохладными волнами, ласкающими пальцы ее ног. - Когда с ней это произошло, я поняла, что не смогу уехать на все лето. Мы долгое время были близки. Те первые дни, когда она была в больнице, заставили меня осознать, что она не всегда будет рядом. Чем бы я ни собиралась заниматься в Центральном Университете, я знала, что это не пойдет ни в какое сравнение с разговорами с бабушкой о книгах, реалити-шоу и мальчиках.

- Звучит так, будто ты разгадала смысл жизни.

- То есть?

- Самое главное - это отношения с людьми, которых мы любим. Только они остаются с нами до самого конца.

- Да, - согласилась она, глядя на озеро.

- Ты знаешь, что всегда можешь поговорить со мной абсолютно обо всем. - Я коснулся ее пальцев, обеспокоенно выводящих круги на песке.

- Спасибо, - искренне ответила она.

- Поделишься? - спросил я в шутку, чувствуя, что ей необходимо сменить тему.

- Конечно. - Она передала мне самокрутку, добавив, - Мистер Уэст, - и лукаво улыбнулась.

- Не начинай, - предостерег я ее.

- Что? Я образец морали и послушания и не понимаю, о чем Вы говорите, - ответила она, подарив мне самую сексуальную улыбку, которую я видел от женщины.

Я наклонился достаточно близко, чтобы мое дыхание касалось ее кожи, пока говорил.

- Поэтому ты ночью на пляже куришь траву со своим учителем? - Я договорил прежде, чем вдохнул субстанцию, к которой не прикасался со времен колледжа.

Выдохнув, я заметил, как ее дыхание участилось, а пальцы сильнее зарылись в песок.

- Он больше не мой учитель, - наконец ответила она.

Я сделал еще одну неспешную затяжку плотно завернутого цветка конопли и выдохнул, расслабляясь. Откинувшись на локти, я молча смотрел на луч маяка, прорезающийся сквозь ночную тьму. Марихуана просачивалась в мой организм клетка за клеткой, прежде чем запульсировать и забиться в моей крови, усиливая каждую мысль, каждый взгляд и каждое чувство.

- Это спорно, - наконец произнес я. И тут меня осенило, насколько сильно мы на самом деле связаны с ней. Невинная история, начавшаяся много лет назад, привела нас из прошлого в настоящее, и мы оба наслаждались этим моментом. Даже больше, чем следовало.

Она была как запретный плод для меня - мы играли с огнем и, вне всякого сомнения, однажды мы оба обожжемся, но я не мог заставить себя уйти. Я был прикован к этому месту, находясь на краю пропасти. Мое тело горело, и я был готов послать подальше все существующие моральные принципы ради первобытного желания брать, брать и брать, до тех пор, пока она не лишится последней капли того, что вызывает во мне эту дикую одержимость.

- Оберн?

- Да? - Она повернулась, передав мне уменьшившуюся самокрутку, и выжидающе на меня посмотрела.

- Ты должна уйти. - Это последнее, чего мне сейчас хотелось, но я должен был поступить правильно. Она заслуживала кого-то, кто мог бы дать ей все. Осознание того, что я никогда не смогу стать этим человеком, словно лезвие пронзало мое сердце.

Ее большие темные глаза смотрели на меня, отказываясь отпустить.

- Почему? - произнесла она без страха или сомнений. - Чтобы мы и дальше могли игнорировать те чувства, которые упорно не замечали много лет? Я устала притворяться, что между нами ничего нет. - Она отвела взгляд, смотря на воду. В ее взгляде застыла решительность. - Может, я сумасшедшая, может, ты видишь лишь учителя и незрелую влюбленную ученицу. Но что-то мне подсказывает, что это не так. - Если до этого я не чувствовал, как мое сердце разрывается на части, то стоило ей повернуться, положив мне руку на щеку, у меня не осталось ни единого шанса. Она сделала глубокий вдох и продолжила. - Эта связь между нами появилась с того момента, как наши пути впервые пересеклись. Я пыталась не думать об этом, пыталась отогнать эти мысли подальше, но больше я так не могу. Встреча с тобой заново заставила разгореться мои чувства, неважно, правильные они или нет. Когда ты поцеловал меня, последние три года словно стерлись из моей памяти. Как это может быть неправильно? - Убирая ее руку, я вздрогнул, лишившись ощущения тепла ее кожи. - Скажи мне. Это просто влюбленность или ты здесь из-за какого-то неуместного чувства преданности, обязательства или... Черт! Я не знаю, может все дело в мужском эго? Пожалуйста, скажи мне, Рид. - Кровь застывала в моих венах, сжигая меня изнутри. Все, что я думал и чувствовал, оказывается, она ощущала то же самое. Притяжение между нами было слишком сильным, чтобы его не замечать. Я уже готов был притянуть ее к себе, когда она посмотрела на меня и задала главный вопрос, угрожавший разрушить мою жизнь. - Это правда?

Мое сердце остановилось при звуке ее голоса. Этот простой вопрос послужил очередным напоминанием того, что я не могу ее любить.

- Тебе стоит уйти прежде, чем мы сделаем что-то, о чем будем жалеть. - Я молился о том, чтобы она больше не задавала вопросов, ведь моя и без того слабая сила воли была на исходе. Я боролся с желанием прижать свои губы к ее, забыв обо всем.

- Меня волнует лишь то, о чем я буду жалеть, если не сделаю, - сказала она, и взгляд ее глаз говорил гораздо больше, чем слова.

Плотно сжав губы, я не мог найти себе места, умоляя далекую луну в ночном небе дать мне сил.

- Уходи, Оберн, - прошептал я, не поворачиваясь. Я с силой сжал песок в кулаках, когда услышал, как она встала и принялась собирать свои вещи.

- Не забудь это, - сказал я, подняв самокрутку, тлеющую между моих пальцев.

- Можешь оставить себе. - Она смахнула песок с джинсов и остановилась. - Спасибо за вдохновение, мистер Уэст. - Оберн прошла мимо меня, задев бедром мое плечо. Не знаю, действительно ли я уловил сладкий аромат ее влажной кожи в ночном воздухе, или это мой алчный разум решил сыграть со мной злую шутку, но я жадно втянул носом воздух. Ее запах словно ракета устремился напрямик в мой член.

Я сделал резкий вздох, прежде чем вернуться к косяку с травкой и сделать очередную затяжку.

Похоже, милая Оберн Лоуренс собиралась разрушить меня.

Глава 4

Неделю спустя я выходил из аптеки на углу, когда заметил знакомое лицо рядом со своим Blazer.

- Привет, - я поморщился, натягивая очки.

- Почему ты не работе? - Мел смерила меня полным обвинения взглядом. Я надеялся, что она не станет устраивать сцен.

- У меня нет занятий по пятницам, - я выловил из кармана ключи, разозлившись из-за ее допроса.

- Мне казалось, что ты преподаешь с понедельника по пятницу. - Она тщательно сканировала каждый дюйм моего костюма, словно ища подсказку.

- У меня была встреча. Слушай, Мел, я больше не должен перед тобой отчитываться.

- Что-то произошло? - Ее глаза распахнулись еще шире, когда она наклонилась ближе. - У тебя кто-то появился? - Ее голос стал выше обычного на несколько октав.

- Я не собираюсь обсуждать это здесь, - процедил я сквозь зубы и рванул дверцу машины, дергая ее с большей силой, чем это было необходимо.

- О мой Бог. Не думай, что мне нечем было занять себя, Рид. Вообще-то, у меня есть планы на сегодняшний вечер. - Она скрестила руки на груди, и от самодовольной улыбки на ее лице у меня свело живот. Мне было все равно, правда это или нет, я лишь хотел добраться домой и выкинуть Мел и ее вечный шум из своей головы.

- Ты чертов кретин, Рид. Я знаю, что ты что-то скрываешь. - Садясь за руль, я видел, что она буквально кипит от злости. Вот до чего мы дошли - сыпем оскорблениями и кидаемся друг на друга.

- Думай, что хочешь, Мел. - Я захлопнул дверь, заканчивая разговор. Ее лицо скривилось от ярости, когда я завел двигатель и выехал с парковки. Уезжая, я следил за ней в зеркало заднего вида. Мел едва ли ни трясло от злости, и я почувствовал, что меня вот-вот стошнит.

Я приехал домой через пять минут и плюхнулся на дешевый диван, который купил, чтобы хоть как-то обставить свою маленькую однокомнатную квартиру. Открыв электронную почту, я был благодарен Всевышнему за письмо, которое меня там ожидало.

Сегодня вечером на старом железнодорожном мосту собирается небольшая компания. Приходи, если хочешь.

Прошло семь дней с нашей поездки к маяку. Она прилежно вела себя в классе всю неделю, делала заметки и принимала участие в обсуждениях, и это медленно убивало меня.

Прежде чем я успел подумать дважды, я ответил.

О какой компании мы говорим?

Ее ответ пришел менее чем через минуту.

Несколько молодых, несколько пожилых, несколько людей среднего возраста, как ты. ;) Могу я просто отправить тебе смс? Электронная почта это уже прошлый век.

Отправить мне смс? Ни в коем случае. У нас с Мел все еще был один аккаунт... Последнее, что мне хотелось, отвечать на вопросы о входящих и исходящих сообщениях с неизвестного номера.

Нет. В котором часу?

P.S. 28 это не средний возраст.

Мои пальцы дрожали, когда я нажал кнопку "Отправить". Я знал, что меня не должна привлекать сама идея встретиться с ней. Я пытался не думать о Мел ради сохранения собственного здравомыслия, но Оберн постоянно была в моих мыслях. Я просто не мог ответить иначе.

Оповещение об ответе раздалось почти мгновенно.

Все придут к наступлению темноты, но я буду там раньше. Хочу показать тебе кое-что. Пожалуйста, приходи.

Один намек на нечто большее, и я уже был на взводе. Я знал, что мне придется снять накопившееся напряжение, если я собираюсь продержаться до конца вечера. Иначе все эти невинные касания и двусмысленные комментарии до добра не доведут.

Мой член пульсировал под простынею, когда я коснулся его, желая немного облегчить боль. Зарывав, я спрятал голову под подушку, прежде чем скользнуть рукой вниз и сжать в кулак гладкий ствол. Я повторял движения, скользя рукой вниз и вверх до тех пор пока не почувствовал желанное облегчение... - болезненно-сладкое первобытное облегчение, которого жаждало мое тело.

Мой телефон пропищал рядом со мной, оповещая о новом письме.

В четыре подойдет?

Вот оно, время моей окончательной гибели, прямо перед моими глазами.

Идеально.

Мой ответ был коротким и простым. Я был напряжен до предела, каждая капля крови в моем теле сосредоточилась в районе паха, контролируя мой член и все мое существо. Вскочив с кровати, я отправился под холодный душ, в надежде отвлечься от мыслей о Оберн, собственном члене и того, что должно произойти в четыре часа вечера.

* * *

Ровно семь с половиной часов спустя я свернул на парковку из пыльного гравия рядом со старым железнодорожным мостом. Он больше не использовался и стал популярным местом для сборищ среди молодежи, кроме того здесь часто можно было наткнуться на рыбаков и любителей выпить постарше.

Я припарковался рядом с единственной машиной, находящейся там - маленькой тойотой Оберн. Проведя руками по изношенному кожаному рулю, я мысленно дал себе напутствие, прежде чем выйти из машины. *Не иди слишком быстро. Думай, прежде чем прыгать. Она твоя ученица, черт возьми. Ты женат. Все станет еще сложнее*

Расправив плечи, я вышел из машины. Оберн нигде не было видно. Спустившись вниз по небольшой тропинке, я направился к повороту, за которым, как я знал, открывал вид на берег. Гравий постепенно сменился мятой травой, и вскоре я оказался на каменистом берегу, где и увидел ее. Она сидела на камне, опустив пальцы ног с красными ноготками в воду, и держала удочку.

Я удивленно покачал головой.

- Ты позвала меня сюда, чтобы порыбачить? - Я сел возле нее на каменный выступ.

- Не знаю, получится ли поймать что-нибудь, но мы попробуем. - Она закончила фразу, добавив пару соблазнительных ноток в конце, а ее очаровательное личико выражало задумчивую решительность. - Хотелось отплатить тебе чем-то. Поездка на маяк была просто удивительна, и мне определенно не переплунуть тебя в этом, но все равно хотелось поблагодарить тебя за то, что ты отвез меня туда. Я написала тебе то безумное письмо, неся полную чушь о писательском срыве, и ты сделал это, чтобы помочь мне, так что спасибо.

- Пожалуйста. - Я улыбнулся. - Мне было приятно. И я рад, что помог тебе. А теперь дай мне удочку, - сказал я и указал на ту, что лежала рядом с ней.

Она передала мне ее с загадочной улыбкой на губах. Мы закинули наши удочки и минут двадцать провели за светской беседой, даже не подкалывая друг друга, прежде чем Оберн, наконец, не сдалась.

- Эта рыбалка - полный провал, давай лучше попрыгаем с тарзанки. - Ее глаза сияли озорством.

Мои собственные глаза полезли на лоб, когда я увидел на противоположном берегу потрепанную веревку, свисающую с дерева.

- Это похоже на предсмертное желание.

- Да нет же. Дети катаются на ней годами.

- Вот именно. Дети. Это максимум, что она может выдержать. Она вот-вот оборвется.

- Трусишка. Мистер МакДауэлл меняет ее каждый год. Я пойду первая, хоть разок научу тебя чему-то. - Подмигнув мне, она помчалась вниз по берегу, через старый мост на ту сторону, и мое сердце вырывалось из груди с каждым ее шагом. Оберн помахала мне, спрыгнув на противоположном берегу. Ее улыбка ослепляла меня, заставляя сердце биться еще быстрее. Что со мной происходит? Это было похоже на падение. Я знал Мел так долго, почти всю жизнь, и каким-то образом мы просто сошлись, но это... Это было похоже на стремительное падение, чистое и возвышенное. Возможно, я вот-вот попаду в рай, кто знает.

Все мысли разом вылетели у меня из головы, когда Оберн расстегнула ширинку и сняла джинсы. Следом она стянула кофту через голову и осталась в одних ярко-зеленых бикини, сидящих так высоко на ее бедрах, что у меня не могло не появиться желание рассмотреть их ближе, и удобной белой потрепанной майке, которая плотно облегла ее в нужных местах.

У меня перед глазами стояла картина лежащей подо мной Оберн, ее выразительный взгляд направлен на меня, темные волосы разметались на белой подушке, а на губах застыла кокетливая улыбка. Эта картина словно песня сирены манила меня, проникая в самое сердце. Я никогда не испытывал такого сильного желания. Оберн вызывала во мне эту постоянную, жгучую потребность в ней.

Я облизал губы, когда она помахала мне ещё один раз, прежде чем поставить ногу в петлю внизу непослушной верёвки. Она подпрыгнула на одной ноге раз, два, затем оттолкнулась и полетела над тёмной водой. Тарзанка несколько раз проделала путь туда и обратно, Оберн помахала мне и послала воздушный поцелуй, после чего на полпути вперед она отпустила верёвку и полетела вниз. Белое пятно, яркая вспышка неоновой зеленой и комок непослушных черных волос с плеском приземлились в воду и она исчезла.

Черт. О чём я только думал?

- Оберн! - закричал я, вглядываясь в водную гладь. Я искал и присматривался, но не находил ни следа Оберн. Она исчезла. - Оберн! - закричал я, прежде чем увидел, как пробивается к поверхности темная голова. Она убрала коричневый локон спутавшихся волос с глаз и усмехнулась, прежде чем выплюнуть речную воду.

- Господи. - Я провёл рукой по своим коротким волосам и тяжело выдохнул.

- Твоя очередь! - крикнула она.

- У тебя будут проблемы, - покачал я головой с улыбкой на лице.

- Ты там уговариваешь себя что ли?! - крикнула она и поднесла руку к уху. Я тяжело вздохнул, сдерживая сексуальное напряжение, доводящее меня до предела, и побежал вниз по берегу. Миновав старый мост, я приземлился на противоположном берегу, как сделала это она, когда спрыгнула со старых подмостков.

Не долго думая, я сорвал с себя рубашку, скинул обувь и стянул джинсы. Было слишком поздно, когда я понял, что стою перед ней в одних боксёрах, тонкая ткань которых не скрывает мое возбуждение, и собираюсь прыгнуть в ледяную воду, несмотря на ранее июньское солнце.

- К черту, вперед, - пробормотал я и зацепился ногами за верёвку, чувствуя себя переростком. Я упал в воду рядом с ней и почувствовал невероятную свободу впервые за всю мою взрослую жизнь. Когда вода окружила мое тело, я улыбнулся так, как не улыбался многие месяцы. А может и годы. Перебирая ногами, чтобы всплыть на поверхность, я гадал, настолько далеко от Оберн я находился.

И тут я почувствовал её.

Скользкое, гладкое тело Оберн пронеслось возле меня под водой. Выплыв, я протер глаза и увидел её. Мягкий сумеречный свет целовал её кожу, белая майка стала прозрачной, не скрывая от меня неоновый лифчик и слабые очертания сосков, выступающих под яркой тканью.

Мой член дернулся, и мне больше всего на свете хотелось взять в руки ее грудь, почувствовать их вес, поиграть большими пальцами с ее сосками и зайти дальше, накрыв мягкие полушария своим языком. Я хотел лизать и сосать их, пробовать на вкус и ощущать. Я хотел чувствовать ее.

- Оберн, - пробормотал я, в то время как мой безумный взгляд скользил по ее мокрым непослушным волосам, прилипшим к плечам.

- Да? - выдохнула она, глядя на меня. Я чувствовал движение воды, создаваемое движениями ее ног, пока она пыталась удержаться на поверхности. Ее нога зацепила мою, когда она сбилась с ритма, и Оберн была вынуждена ухватиться за мое плечо, чтобы не уйти под воду.

- Я хочу сделать с тобой столько вещей, которых не должен хотеть, но хоть убей, мне наплевать на это, - признался я с равной степенью отчаяния и похоти.

Она облизала губы, капли воды стекали по ее шее.

- Хорошо, - сказала она нежно, но твердо.

Оберн была такой смелой и храброй, не похожей ни на кого из тех, кого я знал прежде. Мои руки коснулись ее кожи, и в этот момент все границы между нами растаяли, мы стали единым целым. Ее нога обхватила мои бедра, пока я медленно рассекал водную гладь. Тишину нарушал лишь плеск воды в такт жадным движениям моего языка, пожирающего ее рот. Я касался языком ее губ, сжимал в кулаках ее мокрые волосы и тянул их, наклоня голову, чтобы открыть ее шею для сладких укусов. Я прижимал свой твердый, словно камень, член к ее бедрам, игнорируя течение речной воды, и представлял, как убираю в сторону этот маленький кусочек неоновой ткани и вхожу внутрь ее тела.

Мягкие стоны слетали с ее губ, она выгнулась и прильнула ко мне с неистовым рвением, которое не уступало моему собственному. Ее ногти впивались в мои лопатки, оставляя, я был уверен, огненно-красные следы. Губы Оберн проследили дорожку по грубой щетине на моем подбородке, вдоль адамова яблока вниз по шее. Ее ласки сопровождалась стонами и извиваниями. Нас окружала адски холодная речная вода, но мы были словно в огне. Обжигающе горячие без шансов на облегчение боли.

Я не мог думать об ответственности, присущей мне как взрослому интеллигентному человеку, мне было плевать на последствия, когда я выпустил на волю отчаяние, скопившееся внутри меня за последние несколько недель. Я наслаждался ощущением ее тела в своих руках, и пытался насладиться этим мгновением без остатка.

Мы отстранились друг от друга, моя грудь тяжело вздымалась, как и ее. Глаза Оберн вспыхнули, прежде чем она резко нагнулась ко мне и поймала зубами мою нижнюю губу. Я массировал руками ей голову, запутавшись в ее волосах. Теряясь в сладких поцелуях, прерываемых неистовыми укусами, я положил руки ей на талию и направился к берегу.

- Нам нужно прекратить это, пока никто не увидел. - Я остановился, когда вода достигла талии. В ответ она лишь кивнула и расслабила руки, мучительно медленно съезжая вниз по моему телу, пока ее ноги не коснулись песчаного дна. - Мы не можем делать подобных вещей на публике, - сказал я. Ее брови вопросительно поднялись, после чего она развернулась и вскарабкалась на берег, направившись в сторону нашей одежды. Между нами повисла гнетущая недосказанность. Никто из нас не был настолько наивен, чтобы не понимать, что мы снова окажемся в подобной ситуации. Это лишь вопрос времени. Наша судьба была предрешена.

- Мне нужно домой, - произнесла она.

- Что? - спросил я, встревожившись. - Я думал, ты собиралась остаться тут на всю ночь?

- Собиралась. Собираюсь. Просто... после всего этого мне нужен душ. - Она небрежно махнула рукой, выглядя обиженной и отвергнутой.

- Эй, - я поймал ее за руку и притянул к себе. - Не расстраивайся. - Я нежно поцеловал ее в губы. Нам не стоило делать подобного на улице, но ее чувства значили для меня больше, чем что-либо в этот момент.

Легкая улыбка коснулась ее губ, когда я отодвинулся и провел подушечками больших пальцев по ее скулам.

- Я не расстраиваюсь.

- Хорошо. - Прижавшись своим лбом к ее лбу, я позволил собственным глазам закрыться и молча впитывал в себя ее сладкий запах. - Спасибо, что провела со мной этот вечер.

- Это я должна благодарить тебя, - прошептала она, лаская кончиками пальцев мои плечи. Мое и без того сильное желание росло с каждой секундой. - Что это? - Ее пальцы обвели одинокую огненно-красную отметку на моей коже.

Я нахмурился, пожимая печами.

- Думаю, ты немного потеряла контроль там, в воде, - ответил я и поймал зубами ее нижнюю губу, слегка оттягивая ее, и тем самым пытаюсь свести Оберн с ума. Точно так же, как она делала это со мной. Казалось, мой план сработал, когда тонкие руки сжали мои плечи, и ее тело прижалось ко мне ближе, все еще влажное от воды.

- Нам действительно лучше не рисковать, - прошептал я и потянулся к ее губам, в то время как она отстранилась. Мы убегали друг от друга в чувственной насмешке. Наконец, я поймал ее голову руками и проглотил слова, что готовы были сорваться у нее с языка, своими губами. Моя рука ласкала нежные изгибы ее стройного тела, пока я целовал ее. Мягкое дыхание и шорох одежды были единственными звуками в пространстве между нами.

- Мне нужно идти, - наконец, прошептала она и отстранилась от меня, задыхаясь и выглядя при этом заведенной до предела.

- Да, конечно. Ты вернешься позже? - я отодвинулся, выглядя спокойным и собранным, в отличие от нее. Я не мог сдержать усмешку от того, что на этот раз именно я оставляю ее возбужденной, а не наоборот.

- Эмм, не знаю, - протянула она, натягивая джинсы. - Келли сказала, что у нее на меня планы, но если получится улизнуть, то я вернусь, - сказала она, натягивая рубашку поверх все еще мокрой майки. Влажные пятна мгновенно появились на тонкой ткани, подчеркивая соблазнительные изгибы и никак не влияя на то хрупкое чувство самоконтроля, за которое я цеплялся.

- Я собирался поехать домой и поработать над сюжетом новой истории, которая не выходит у меня из головы, но ты не просто немного возбудила меня, - схватив край ее рубашки, я потянул Оберн обратно к себе.

Хихикая, она рванула в сторону от меня, подхватила свою обувь и стала медленно пятиться, сверкая дьявольским блеском в темных глазах.

- Руки прочь, - пожурила она меня, грозя указательным пальцем.

- Такая сексуальная, - я покачал головой, и мои губы растянулись в счастливой улыбке. Ее ухмылка стала еще шире, после чего она развернулась и побежала обратно, босая и беззаботная.

Надев через голову рубашку, я пошел по берегу реки, чувствуя себя так, словно попал в сказочный мир, где целовать студентку было так же естественно, как и дышать. Вот только это не была какая-то студентка, это была Оберн.

Глава 5

На часах было уже одиннадцать вечера, но сон это не то, о чем я сейчас думал. Бодрствовать в такое время не было чем-то необычным для меня, но состояние, в котором я находился, было мне не свойственно. Я был в ступоре. Сделав пару набросков для своего нового романа, я попытался написать несколько абзацев для истории, над которой работал последние несколько лет. Она рассказывала о моем детстве в северном Мичигане, но я никогда серьезно не думал над тем, чтобы опубликовать ее. Это было слишком личным, и мне не хотелось выставлять работу всей моей жизни на суд критиков.

Выдав из себя три предложения, я закрыл ноутбук и переместился на кресло возле камина, чтобы почитать. Но все оказалось напрасно, чтение не принесло мне никакого удовольствия. Так я оказался за рулём, бездумно колеся по городу. Я молча отбивал пальцами ритм одной из старых песен группы "Eagle", звучащей по радио, когда понял, что с самого начала знал, куда в конечном итоге поеду, оказавшись за рулем своего старого Блейзера.

На Шелтон Роуд. К старому железнодорожному мосту. К ней.

Ругая себя последними словами, я с силой сжал руль, от чего побелели костяшки пальцев.

- Черт. - Я провёл рукой по волосам, рассекая прохладную летнюю ночь. Мне не следовало ехать к ней, но я не мог перестать думать о ней. В голове я то и дело прокручивал всевозможные варианты, при которых мы могли быть вместе, но каждый раз упирался в тупик. Нравы в нашем маленьком городке на среднем западе были что ни на есть банальны и старомодны — встречаться со студенткой? Не лучшая идея. Это сродни криминальному преступлению, мы станем предметом невероятного скандала, а моя карьера преподавателя будет разрушена.

Выкинув из головы все причины, по которым мы должны расстаться, я продолжил свой путь по дороге, петляющей между лиственных и вечнозеленых деревьев, пока не оказался в тупике. Второй раз за день я свернул на разбитую парковку из гравия.

Но на этот раз здесь было полно машин, парковка была почти полностью забита старыми пикапами и автомобилями поменьше. Я сканировал пространство вокруг в поисках машины Оберн, прежде чем понял, что она, скорее всего, решила остаться дома. Включив заднюю передачу, я уже собирался уезжать, когда сквозь заднее стекло увидел молодую пару. Длинные тёмные волосы, обтягивающие джинсы и Чаки. Это была она.

Казалось, что мое сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Пути назад не было - если я сдам назад,

она без сомнения увидит меня. О чем, черт возьми, я только думал, приезжая сюда? Ты облажался Рид, по-крупному облажался.

Сделав глубокий вдох, я свернул на парковочное место в конце ряда - ближайшее ко мне и самое дальнее от неё. Я быстро выключил фары в надежде, что она меня не заметит. Тихонько опустив окна, я пытался услышать её мелодичный голос по ту сторону маленькой парковки.

Я не слышал ее, но слышал его.

Джейсон, Джош, Джек-кретин? Не помню, да и какая к черту разница.

Её очаровательный смех заполнил ночную тишину, и прежде чем я понял, что делаю, я вставил ключ в зажигание и вернул двигатель к жизни. Ударив по тормозам, я переключился на заднюю передачу и тронулся с места. Я ехал с колотившимся сердцем, надеясь, что она не заметит мою машину и не поймет, что это был я. Не желая испытывать удачу, я отвернулся, глядя на них краем глаза.

Они стояли у опушки леса и разговаривали, когда я проехал мимо. Не в силах сдержаться, я оглянулся. Мое сердце едва не остановилось, когда наши взгляды встретились. В её глазах читалось удивление, а в моих, возможно, некое разочарование. Глядя на меня широко раскрытыми глазами, Оберн сделала пару шагов к моей машине, и я понял, что сбежать уже не получится. Мы оба были здесь, и лично я приехал именно из-за нее, желая разрешить свои сомнения и убедиться, что действительно живу своей жизнью, прежде чем станет слишком поздно.

Соберись и успокойся, ты справишься.

- Привет. - Ее голос, на тон ниже обычного, достиг моих ушей через открытое окно машины.

- Привет. Не мог заснуть и решил посмотреть, не здесь ли ты. Я не нашел твою машину и уже собирался уезжать.

- Останься, - ответила она, не задумываясь. И каким-то необъяснимым образом это слово стало единственным, что имело для меня значение. Я молча кивнул и, переключив передачу, вернулся на парковочное место, которое освободил минуту назад. Выйдя из машины, я включил сигнализацию и накинул капюшон на голову в надежде, что никто из бывших студентов меня не узнает. Возможно, мне удастся остаться незамеченным. Я мысленно прокручивал в голове различные отговорки на тот случай, если нас поймают, но так ничего и не придумав, я понял, что по большому счету мне было плевать.

Широкими шагами я направился в сторону Оберн, и мы встретились посередине парковки. Она взяла меня под руку и повела к берегу, где отблески пламени костра танцевали в ночной мгле.

- Где твой парень? - прошептал я ей на ухо, когда мы остановились у края лесной опушки, ведущей непосредственно на берег реки.

- Он ушел, - произнесла она как раз в тот момент, когда раздался звук вернувшегося к жизни двигателя. Сверкающий черный "Ровер" пронесся мимо нас мгновение спустя, подняв в воздух столб пыли. - И он не мой парень, больше не мой. - Ее темные глаза, освещенные лунным светом, встретились с моими.

- Бедный ублюдок, - прошептал я. Сарказм в моих словах как нельзя лучше демонстрировал мое отношение к их расставанию.

- Не думаю, что его это особо заботило.

- Потерять тебя? Как это может не заботить?

Она пожала плечами, прежде чем ответить.

- По слухам он трахнул капитана волейбольной команды. Но мне все равно.

- Вот дерьмо. Тебя расстроила его измена? - Я накрыл ее руку своей и переплел наши пальцы.

- Я уже говорила тебе, что между нами не было ничего серьезного. Мы встречались всего пару месяцев. Просто пришло время, даже несмотря на..., - она указала на пространство между нами, - все это.

- Что ж, не стану лгать, говоря, что я сожалею, - я поймал зубами раковину ее уха и легонько потянул за краешек. - Здесь у меня есть свои эгоистические интересы.

- И что же это за интересы? - промурлыкала она и выгнула шею, открывая мне более интимный доступ.

- Ты. И все, что с тобой связано, - Оберн вздохнула, и прежде чем она успела что-то ответить, я потащил ее за собой вдоль ряда припаркованных машин вниз по маленькой тропинке, подальше от веселящейся у костра компании. Мое сердце громко стучало, а кровь пульсировала от возбуждения. - Что бы ты сказала им, если бы они увидели нас вместе? - прошептал я, когда мы остановились у разросшегося клена, чьи ниспадающие ветви скрывали нас от лишних глаз.

- Не знаю, - сказала она, отводя взгляд. Она явно выпила. В ее глазах было что-то еще, кроме того задорного блеска, к которому я привык. И это делало ее еще более кокетливой, сексуальной и смелой. От такой Оберн кровь в моих жилах устремилась к одному единственному месту, о котором я мог сейчас думать.

- Это заводит тебя? - Я развернул ее лицом к костру, прижав спиной к своей груди, ее тазовые кости уперлись в гладкий ствол упавшего дерева.

- Рид, - простонала она, качая головой. Снова это невыносимо-идеальное противоречие. Ее слова говорили одно, а тело - совершенно другое.

- Думаю, эти хриплые нотки в твоем голосе означают да, - прошептал я ей на ухо, касаясь носом гладкой кожи на шее. Держа в руках ее бедра, я плавно раскачивал ее взад-вперед, давая понять, насколько сильно я был возбужден. - Тебе не стоит находиться здесь со мной, Оберн Лоуренс.

- Ммм... - промурлыкала она, когда я прижался своей эрекцией к ее попке. - Поезд уже уехал, Рид. - Она флиртowała. Иисусе. Я обожаю флиртующую Оберн. Я с легкостью мог представить распутный блеск в её глазах, сопровождаемый этими хриплыми, с придыханием стонами. Она была живым воплощением греха.

Я развернул ее, не выпуская из рук, и прижал к своему телу - твердость напротив мягкости. Когда я, не в силах противостоять, запустил руку ей в волосы и потянул, мой член болезненно подпрыгнул, упираясь в джинсы.

- Посмотри на них, Оберн, посмотри. Ты должна быть с одним из них. - Я заметил дрожь,

пробежавшую по ее телу от моих слов, пока мы наблюдали за дюжиной ребят, веселившихся у пламени костра.

До нас донесся взрыв смеха, и один парень, в котором я узнал короля бала выпускников, позвал Оберн.

- Оберн! - прокричал он, и их компания в очередной раз зашла в приступе смеха. Сделав пару глотков пива, он снова позвал ее, - Оберн! Ты нужна здесь! - они начали истошно вопить, после чего затихли, вероятно, переключившись на другую тему.

- Почему? - Она развернулась, чтобы увидеть меня.

- Я - не лучший для тебя вариант, - прошептал я и поцеловал ее нежную кожу на стыке ключицы и шеи. - Я хочу сделать с тобой очень плохие вещи. - Мой язык коснулся прохладной кожи Оберн.

- А что, если я хочу, чтобы ты сделал со мной эти вещи? - Она выгнула шею, открывая мне лучший доступ.

- Это неправильный ответ. - Мои руки блуждали по ее телу, изучая мягкие изгибы под хлопковой тканью. Она поддалась натиску физического желания и запустила руки мне в волосы.

- Знаешь, я верю в то, что поступать правильно, не всегда так уж важно.

- Господи Иисусе, Оберн. Мы играем с огнем, - прорычал я, в то время как мои руки сжимались и разжимались вокруг нее. Тонкие, как паутинка, нити моего самоконтроля начали медленно и методично обрываться одна за другой. Она отвела взгляд, сжав губы в тонкую линию. - О чем ты думаешь?

Ее темные глаза встретились с моими.

- О том, как хочу, чтобы ты трахнул меня.

Каждое слово было словно электрический заряд, проникающий прямо в мои яйца. Я едва держался на ногах.

- Это последнее, что я сделаю, - прорычал я, дразня носом ее ушко.

- Почему? - прошептала она, вцепившись пальцами мне в плечи. Я снова зарычал, когда она стала извиваться, зажата между мной и упавшим деревом.

- Хочу быть уверен, что ты будешь трахаться со мной, а не с учителем, на которого мастурбировала с шестнадцати лет. - Весь воздух разом покинул ее легкие, и единственным звуком в пространстве между нами был ее резкий вздох.

Ее глаза блестели от злости и ненависти, но это было невероятно сексуально.

- Ты придурок, - сказала она, оттолкнув меня. - Как ты мог вообще подумать, что нравишься мне не за то, кто ты есть?

- Тише. - Я мельком посмотрел на толпу за деревьями.

- Да пошел ты, - прошипела она.

- Так я и сделаю, если ты успокоишься, - рявкнул я.
- Ты высокомерный идиот, - выпалила она. - Знаешь, что? Ты прав. Нам не стоит этого делать. Все равно ничего не выйдет.
- Оберн, - я протянул руку, чтобы успокоить ее.
- Нет. Я уже и так увязла в тебе. - Она покачала головой. - Нужно покончить со всем этим.
- Подожди! - Я потянулся к ее руке, когда она прошмыгнула мимо.
- Нет. - Оберн повернулась, и ее взгляд упал на мою руку, сжимающую ее предплечье. Посмотрев мне в глаза, она тихо сказала, - Мы очень близки, между нами определенно есть какая-то химия, но это все... - она опустила взгляд, прежде чем сделать шаг назад, и покачала головой, - В этом нет смысла, Рид.

Я с трудом сглотнул.

- Что на счет занятий? - Не знаю, смогу ли каждый день приходить в класс и видеть ее место пустым. Как я буду читать лекцию, то и дело представляя мягкие черты ее лица и волнистые волосы, ниспадающие каскадом на плечи?

- Я... я не знаю. После всего этого... - Она сделала паузу и вытерла глаза тыльной стороной ладони, прежде чем развернуться и побежать вниз по тропинке. После ее ухода я почувствовал невероятную пустоту. Стоило мне начать привыкать к присутствию Оберн в моей жизни, как я снова остался ни с чем, беспомощно глядя ей вслед.

Глава 6

Я не видел Оберн целую неделю. После того, как она пропустила первое занятие, я написал ей e-mail, потом еще один, но они оба остались без ответа. Возможно, я забыл включить оповещения. Я всегда знал, что у нас с Оберн не может быть будущего, но видимо, наши отношения закончились намного быстрее, чем я ожидал.

Войдя в класс в четверг после обеда, я все еще надеялся, что она придет. Не веря своим глазам, я дважды посмотрел на заднюю парту справа от меня. Оберн сидела на своем обычном месте, как ни в чем не бывало. Мою грудь сдавило от тоски, пока я наблюдал, как она в своей беззаботной манере общается с сидящей рядом студенткой. Оберн рассмеялась над чем-то, и в этот момент ее притягательное личико не выражало ничего, кроме спокойствия. Она была обворожительна и заставляла мое сердце пылать, как никто другой. Однако, облегчение от того, что я увидел ее здесь, живую и невредимую, продлилось не долго.

Я кинул книги на обшарпанный вишневый стол, проверил, что все на своих местах, и начал урок. Быстро рассказав основную информацию о нашем следующем авторе, Владимире Набокове, я представил его главное произведение "Лолита". На протяжении всего своего рассказа я одним глазом наблюдал за Оберн, и совсем скоро ее демонстративное игнорирование окончательно меня достало.

Мне нужно было поговорить с ней, кончики пальцев покалывало от предвкушения, в горле пересохло, а сердце готово было выпрыгнуть из груди.

- Давайте перейдем к практике. Предлагаю вам следующие двадцать минут посвятить истории о запретной любви. Стилль – свободный. За основу возьмите “Лолиту” Набокова. Попробуйте раздвинуть границы, испытайте себя, - закончил я и быстро осмотрел класс. Студенты открывали свои блокноты и тетради, которые они обычно оставляли у меня, чтобы я мог проверить их сочинения. - Скажем... - я бросил взгляд на часы, - в три сорок пять ставим точки. - Глаза всех присутствующих устремились на часы, висящие над дверью, и как по команде их головы склонились над бумагой. Я прошел мимо нескольких парт в ряду, где сидела Оберн, и она смело встретила мой взгляд, когда я подошел к ее столу.

- Оберн, можно с тобой поговорить за дверью? – сухо спросил я, остановившись рядом с ней.

Ее глаза сверкнули от смеси боли и раздражения, она подозрительно прищурилась, но все же кивнула. Я вышел следом за ней из класса с яростью и похотью кипящими в моей крови. Тяжелая дверь захлопнулась за мной с резким щелчком. Оберн повернулась ко мне лицом, ее руки были скрещены на груди, а глаза превратились в щелки, но прежде чем она успела сказать хоть слово, я схватил ее за локоть и потащил к соседней двери. Затолкнув ее в темную комнату, я шагнул следом, не заботясь о том, чтобы включить свет. Отсутствие окон помогало нам скрыться от любопытных глаз, но была в этом и своя негативная сторона. Близость наших тел в этом темном пространстве заставила мои чувства обостриться до предела.

Я был чертовски напряжен, каждая мышца в моем теле пульсировала от страсти и злости.

- Почему, черт возьми, ты игнорируешь меня? - Я наклонился на те несколько дюймов, что нас разделяли, и прорычал ей эти слова прямо в ухо. Я слышал ее глубокий резкий вздох и чувствовал движение ее груди возле моей. - Ответь. - Я сжал бедро Оберн и прижался ближе, поднимая ее и усиливая собственную хватку с каждой секундой.

- Я уже говорила. - Извиваясь, она просунула руки между нашими телами и попыталась меня оттолкнуть. Но я держал ее очень крепко, не давая возможности отстраниться.

- Я не верю тебе. - Мое дыхание омывало нежную кожу у нее под ушком. - Думаю, тебе просто нравится доводить меня.

- Ты с ума сошел, - процедила она сквозь зубы.

- Это ты сводишь меня с ума. - Я провел носом по раковине ее уха и почувствовал, как дрожь охватила ее тело с головы до ног. Пальцы Оберн сжались на моих твердых бицепсах. Когда мои глаза привыкли к темноте, я понял, что мы втиснулись в небольшую кладовую. Одной рукой я опирался о полку над ее головой, удерживая свое тело над ней, а другой сжимал ее бедро, достаточно сильно, чтобы оставить синяки.

- Рид...

- Ммм... Господи, я так люблю, когда ты называешь меня по имени, - прорычал я, растворяясь в ней.

- Не говори так, - ее тихие слова отчетливо раздалось в пространстве между нами.

- Почему? - выдохнул я, прикусив мочку ее уха.

- Потому что я пытаюсь забыть тебя! - Отчаянный крик Оберн едва не заставил мое сердце остановиться.

- Как ты можешь забыть меня, если между нами еще ничего не было? - выдохнул я, вырисовывая круги на ее бедре у края шорт. Она подвинулась, открывая мне лучший доступ, пока мои пальцы не добрались до влажного хлопка у нее между ног. Отодвинув мешающую ткань в сторону, я без раздумий скользнул пальцем вглубь. - Ты хочешь меня так же сильно, как я хочу тебя, Оберн. И ты можешь сопротивляться притяжению между нами не больше, чем могу я. Попробуй, Оберн. Попробуй сказать мне, что не хочешь каждой клеточкой своего тела того, что я сейчас делаю. - Она выгнулась и принялась раскачивать бедрами, став рабыней того удовольствия, что я дарил ей в эту минуту. Казалось, мои слова каким-то образом заставили ее открыться. Вытащив руку из ее трусиков, я взял в ладони ее лицо, прежде чем яростно поцеловать. Я целовал Оберн, не позволяя ей отвернуться или уйти, и не давая возможности дышать. Я украл ее реальность, став для нее всем - ее кислородом, ее кукловодом.

- Ты такая чертовски вкусная, - прошептал я, изучая руками ее тело. Она стонала, раскачивая бедрами взад и вперед, бутылки с чистящими средствами и ведра шатались при каждом нашем движении. Расставив руки в стороны, она сжала старые деревянные полки, когда мои пальцы снова нашли ее горячий центр и проникли в нее. Она была такой красивой, умной, забавной и такой моей. Она была моей.

- Мне всегда тебя будет мало. - Я толкался в нее пальцами, не боясь причинить боль. Если это слишком - мне все равно, потому что прошедшая неделя была для меня адом. Я жил в вечном ощущении пытки, потому что отчаянно хотел ее всеми фибрами своей души. Она повсюду мерещилась мне - ее смех в супермаркете, покачивание ее бедер в идущей по тротуару девушке, а затем она, как ни в чем не бывало, появилась у меня на занятии в этих чертовски коротких шортах. - И эта попка, - прорычал я, скользнув большим пальцем между ее ягодич и надавив на задний вход, - Тоже моя, - закончил я и ввел палец через первый круг мышц. Она вскрикнула, сжав мои плечи. Я почувствовал жгучую боль в месте, где она оцарапала мою кожу, но это не имело значения. Моя кровь кипела, словно мне ввели дозу морфия. Оберн лучше любого наркотика возносила меня на вершину блаженства.

- Боже, я ненавижу тебя, - прерывисто выдохнула она между стонами. - Я, черт возьми, ненавижу тебя, - продолжила она, стиснув зубы и не переставая объезжать мою руку, пока я приближал ее к краю. - Этого ты хочешь? Тебе нравится знать, что я намокаю лишь от одной мысли о тебе? Что звук твоего голоса в классе так сильно заводит меня, что я не могу сконцентрироваться ни на чем, кроме мысли о твоём члене и о том, как он будет ощущаться внутри меня? Я ненавижу тебя за то, что хочу. Ненавижу за то, что вызываешь во мне желание обладать тем, что я никогда не смогу получить! Тем, что ты ни за что мне не дашь! - кричала она сквозь стоны и рыдания, трахая мои пальцы, пока я не надавил глубже, вращая еще быстрее. Оберн кончила, сотрясаясь вокруг моих пальцев, и я зарычал, выкачивая из нее все до последней капли. Я продолжал до тех пор, пока ее тело не ослабло, а мышцы не расслабились. Мягкие губы коснулись кожи под моим ухом, и она медленно и равномерно втянула ее, но не слишком сильно.

- Господи, - прошептал я, пока она приходила в себя. Уткнувшись ей в шею, я сделал несколько длинных глубоких вдохов, пытаюсь взять под контроль свою пульсирующую эрекцию. Я хотел ее, но не здесь. Не в первый раз.

Наконец, вернув себе какое-то подобие контроля, я попробовал ее на вкус, лизнув кожу на изгибе шеи. Мне нравилось ощущать на ней собственный вкус. Нравилось доводить ее до предела, обнажая скрытые в ней дикость и страсть.

- Можешь опустить меня? - попросила она лишенным эмоций голосом. Мое сердце едва не остановилось.

- Оберн, - мой голос был полон эмоций. Я молился, чтобы мне не пришлось снова смотреть, как она уходит от меня. Услышав шуршание ткани, я понял, что она пытается поправить одежду, и выставил руку, чтобы остановить ее прежде, чем она успеет открыть дверь.

- Перестань, Рид. Это не поможет, - яростно прошептала она. - Все слишком сложно. Больше того, я не уверена, что оно того стоит. - Ее голос дрогнул, и я крепче сжал ее талию, обхватив рукой за плечи и зарывшись носом ей в шею.

- Знаю, все чертовски сложно, но я не могу держаться от тебя подальше.

- Это не справедливо. То, что ты просишь у меня - не справедливо! - выкрикнула она, и ее злость напрямую контрастировала с моим подчинением. - Все это ныканье по углам заставляет меня чувствовать себя твоим грязным секретом, - голос Оберн сорвался на последнем слове.

- Знаю. Ты должна понять - я женат. Ее родители известные и очень уважаемые в городе люди, - пояснил я.

Ее грозный шепот эхом разнесся в темной комнате.

- Тогда почему ты снял свое обручальное кольцо? - вопрос Оберн повис в немой тишине между нами, когда я коснулся того места на своем пальце, где раньше было платиновое кольцо.

- Мне больше не казалось это правильным, - наконец, ответил я.

- Думаю, что и это больше не правильно, - ее тихие слова прозвучали как финальный аккорд, и мою грудь сковало от холода.

- Я не могу потерять тебя, ты - единственный человек, рядом с которым я могу быть самим собой. Даже если все это пройдет, - намекнул я на сексуальное напряжение, которое мы оба испытывали минуту назад, - Мне нужна твоя дружба.

- Рид, - прошептала она. Я надеялся, что она сломается. Молился достучаться до нее. Я не мог объяснить власть Оберн надо мной, но ей каким-то образом удалось вдохнуть жизнь в мое израненное сердце.

- Пожалуйста, - прошептал я, положив руку ей на шею и притянув к себе. - Пожалуйста, Оберн, - выдохнул я напротив ее губ.

Я почувствовал, как ее тело прижалось к моему, когда едва касаясь, она провела рукой по моей шее, сцепила руки у меня спиной и прислонилась лбом к моим губам. Так мы и стояли в объятиях друг друга, и наше дыхание было единственным, что нарушало тишину в кладовой.

- Мы должны вернуться в класс, - сказала Оберн, спустя несколько долгих минут. Она все еще была настороженной по отношению ко мне, но я готов был все исправить. Я должен все исправить. Возможность потерять ее - это риск, на который я не могу пойти.

- Наверно, мне стоит прогулять остаток урока, - сказала она, отстраняясь от меня. - Наверняка я выгляжу тщательно оттраханной, хоть и не знаю об этом.

Я услышал улыбку в ее голосе, и мое сердце вернулось к жизни.

- Ты слишком подозрительна. Подожди. - Я достал телефон из кармана и включил фонарик. - Закрой глаза, - сказал я, прежде чем направить свет ей в лицо. Вытерев разразившийся

макияж у нее из-под ресниц, я добавил, - Как всегда прекрасна, - и поцеловал ее в кончик носа.

Она улыбнулась, расчесывая пальцами спутанные волосы.

- Прости, что так отреагировала, - сказала Оберн и в следующее мгновение шагнула в мои объятия. Я инстинктивно обвил ее руками, прижимая к себе.

Положив голову ей на плечо, я удовлетворенно вздохнул.

- Я чуть с ума не сошел за эту неделю без тебя. Люди говорят о вторых половинках и родственных душах, не знаю, верю ли я в это, но казалось, что я сгорал изнутри, когда ты игнорировала меня. Я сгораю для тебя, Оберн. Сгораю дотла, - закончил я, не уверенный, готова ли она к тому бременю, что я взвалил на нее.

- Рид, - прошептала она мне на ухо. В этот момент меня переполняли эмоции, я почувствовал, как на глазах выступили слезы. - Прости, что игнорировала тебя. Я была так потрясена твоим возвращением в свою жизнь, последние несколько недель буквально все перевернули для меня, я просто испугалась.

- Мы можем не спешить, если хочешь, Оберн. Во всем, - вставил я.

- Знаю. Но это произошло не потому, что наши отношения развиваются слишком быстро, а потому что ты снова вернулся в мою жизнь. Мы так долго были вдали друг от друга, и вдруг я здесь, и ты здесь, и все снова как раньше. Это и испугало меня, а осознание того, что мы не можем быть вместе, по крайней мере на публике, разбивает мне сердце. - Ее голос дрогнул, но спустя мгновение она вздохнула и продолжила, - У меня такое чувство, что есть что-то, о чем ты не хочешь мне рассказывать, - отстранившись, Оберн взяла в ладони мое лицо, - Но я хочу, чтобы ты знал, я всегда - всегда - буду рядом, когда ты захочешь поговорить. В любое время дня и ночи, я буду рядом, - закончила она с ободряющей улыбкой.

- Ты лишаешь меня дара речи, - прошептал я, уткнувшись ей в шею и вдыхая ее успокаивающий запах.

- Нам пора возвращаться, - сказала она. Я зарычал в знак протеста, прежде чем ослабить объятия. Мне всегда будет не хватать времени с ней.

Я еще раз сжал руку Оберн, прежде чем приоткрыть дверь. Быстро осмотревшись, я не никого не заметил. Все еще держа Оберн за руку, я потянул ее за собой, но выйдя на яркий свет флуоресцентных ламп в холл, мы инстинктивно отпрянули друг от друга.

Несколько студентов подняли головы, когда мы зашли в класс, но основная часть не заметила нашего появления, продолжая яростно писать. Оберн села на место и посмотрела на часы. Я проследил за ее взглядом и понял, что мы отсутствовали почти пятнадцать минут. Я сел за свой стол, прямо напротив нее, наблюдая, как взяв ручку, она принялась писать. За те годы, что она у меня училась, я уже научился узнавать ее плавный почерк.

В три сорок пять я встал и объявил о том, что время вышло. Бросая взгляды в сторону Оберн, я рассказал, какой объем романа они должны прочесть к следующему занятию, и озвучил несколько тем, над которыми им следует подумать во время чтения. Мой взгляд снова вернулся к Оберн. Ее темные глаза казались немного встревоженными, когда она ожесточенно терла собственную шею, глядя на меня. Я прищурился, не понимая, зачем она это делает, и продолжил говорить. Закончив занятие, я наблюдал, как студенты расходятся, оставляя у меня свои блокноты. Оберн тоже положила свой мне на стол и странно посмотрела на меня, перед

тем как снова потереть шею, после чего вместе со всеми направилась к двери.

- Привет, Рид, - услышал я и повернулся. Ко мне подошла последняя ученица, широко улыбаясь и сжимая свой блокнот. О черт. Это не хорошо.

- Привет, Стеф, - я улыбнулся ей в ответ. Мы часто пресекались со Стеф в городе, но у нас никогда не было шанса поговорить, кроме разве что поздороваться. - Что случилось?

- Я прочла "Лолиту" несколько лет назад, когда ее порекомендовала Опра. Мне очень понравилась эта книга. Сначала я думала, что Гумберт ужасный тип, но он так искренне любил ее. Однако, думаю, она его обыграла. Она - первоклассный манипулятор — эй, что это у тебя на шее? - она наклонилась ближе, и тяжелый запах ее парфюма атаковал мои ноздри.

- Эм... - я провел рукой по тому месту, на которое она смотрела.

- Похоже на синяк, - она нахмурилась и продолжила разговор о "Лолите". Но я не слышал ее слов, когда понял, что хотела сказать мне Оберн. Мы проверили, как выглядит она, но не додумались осмотреть меня. Уверен, она оставила засос у меня шее, когда втянула мою кожу. Я и не думал, что она сделала это так сильно, но я мог просто не почувствовать, учитывая силу притяжения между нами.

- Я вынужден прервать тебя, мне нужно на встречу. Давай продолжим наше обсуждение во время следующего урока? - я мог думать лишь о том, чтобы как можно быстрее оказаться за дверью и посмотреть в зеркало.

- Конечно, - взгляд Стеф снова метнулся к моей шее и обратно. - Просто хотела сказать, что наслаждалась чтением, даже во второй раз. - Она простояла еще несколько секунд, дольше, чем это было необходимо.

- Я рад. Хорошего вечера, Стеф, - я вежливо улыбнулся ей на прощание.

Спустя пять минут я сел за руль Блейзера и открыл макияжное зеркало в козырьке.

- Охренеть, - ругнулся я при виде фиолетового синяка над ключицей. Я отчаянно надеялся, что больше никто не заметил того, что вышел я с безупречно чистой шеей, а спустя пятнадцать минут вернулся со свежим засосом цвета баклажана.

* * *

Вечером мне в голову пришла идея отправиться на пробежку. Надев кроссовки, я натянул первую попавшуюся безрукавную тенниску с защитой от УФ-лучей и намазал руки солнцезащитным кремом. Переступая через ступеньку, я поспешно сбежал по лестнице. Подумать только, я был так занят на протяжении последних шести недель, что совершенно забыл о своих пробежках.

В неспешном темпе я пробежал несколько кварталов вдоль главной улицы, и свернул к берегу. Мои мышцы ослабли, протестуя на нагрузке, которую раньше приветствовали с радостью. Перейдя на мощенную тропинку параллельную берегу, я ускорился.

Ноги отталкивались от тротуара, а мозг бурлил в равной степени от возбуждения и отчаяния. Дело было не только в столкновении с Оберн сегодня днем, оставившим меня в напряжении

желать новой встречи с ней. Последние несколько дней мой телефон разрывался от звонков и сообщений Мел. Уверен, она искала новый повод для ссоры. Я ответил на несколько ее сообщений, чтобы она не заявила ко мне домой со своими претензиями. Последнее, чего мне сейчас хотелось, эти иметь дело с ее обвинениями и злостью. Я пытался сконцентрироваться на себе, ел более здоровую пищу, принимал витамины и посещал нашего семейного психотерапевта. Я не был уверен, что Мел не в курсе на счет моих встреч с ним, хоть он и убеждал меня в обратном. Но это было не важно, я ходил к нему не ради нас, а ради себя. И несмотря на то, что я пока не сказал ему ничего на счет Оберн, я мог рассказать ему обо всем остальном. Раз в неделю я мог высказаться о Мел, поведать о том, как идеальный брак моих родителей вызывал во мне желание оправдать их ожидания, об ошибке, которую я совершил, подписавшись над той пунктирной линией и о том, как от попыток совместить все это у меня возникало ощущение страха и беспокойства.

Я был рад, что могу вернуться к бегу и привычной рутине. Бег всегда был моей разрядкой, и я не осознавал, как сильно скучал по нему, пока не сделал перерыв на несколько месяцев.

Когда я достиг отметки в одну милю, мои мышцы нещадно ныли, а тело шаталось от слабости. Я неохотно сбавил темп до ходьбы, разочарованный тем, что летом каждый день мог спокойно пробежать по три мили. Остановившись у валуна с краю тропинки, я сделал растяжку, глядя на западную бухту, где мы с Оберн провели нашу первую ночь вместе. Я завел руки за спину и потянул ноющие мышцы в плечах, надеясь, что мне хватит гибкости суставов на дорогу домой. Спустя несколько минут растяжки и осознания того факта, что мое тело больше не выдержит издевательств на сегодня, я не спеша направился домой, углубившись в собственные мысли.

Мне хотелось дать Оберн все, но едва закрыв глаза, я видел заголовки. *Школьный Учитель Соблазняет Ученицу*. Для местных СМИ это стало бы знаменательным днем. Подобное внимание прессы в нашем маленьком штате не оставит мне шансов найти работу. Я пнул лежащий на дороге камень, пытаюсь найти выход. Я работал над своей докторской в надежде, что однажды смогу стать профессором в местном колледже. Возможно, если серьезно взяться за работу, я смогу отработать оставшиеся классы за пару лет и получить должность помощника профессора, что позволит мне встречаться с Оберн без риска скандалов и сплетен.

Несколько недель назад я не знал, что принесет мне мое будущее и этот факт поражал меня до глубины души. Тревога и страх буквально парализовали меня, но со временем это чувство прошло. Оберн сказала, что наше время пришло, но я все еще не мог забыть выражение разочарования на ее лице. В ее словах было что-то большее, и это что-то заставляло меня думать, что мне никогда не хватит времени с ней.

Глава 7

Следующим утром я отправил ей e-mail.

Встретимся у входа в гостиничный комплекс на тридцать первом шоссе.

Натянув на глаза бейсболку, я откинулся на спинку кресла, нежась в лучах утреннего солнца с чашкой кофе в руке. Минуту спустя сработало оповещение о входящем письме.

Эм... хорошо. А что там? – был ее ответ.

Сюрприз. 8 вечера.

На мгновение я пожалел, что не могу просто написать ей смс, но я пока не был готов так рисковать.

Да, Сэр. - ответила она.

Кровь в моих венах едва не застыла от намека, прозвучавшего в ее ответе.

Вечером я сидел у входа в гостиничный комплекс на тридцать первом шоссе в ожидании Оберн. Она подъехала через несколько минут после меня и вышла из машины. Засунув телефон в задний карман черных шорт, Оберн не спеша направилась ко мне.

- Я вся твоя. - Ее рука скользнула к передней части моих джинсов. Короткие шорты, в которых она постоянно ходила, и так угрожали лишить меня остатков самоконтроля, но ее рука на моем члене оказалась последней каплей.

- Садись, - прорычал я, жестом указывая в сторону Блейзера. Я сел за руль и, поправив болезненное давление между ног, проехал несколько метров по склону, прежде чем свернуть к пункту нашего назначения.

- Мы едем в кинотеатр для автомобилей? - она ухмыльнулась и посмотрела на меня, затем на знак кинотеатра, стоящий на дороге. - Значит, это и есть главная достопримечательность на сегодня?

- Это сюрприз. - Я заплатил за билеты и подмигнул ей.

- Места для влюбленных? - Оберн засмеялась, когда я выбрал место в заднем ряду.

- Клянусь, это не то, о чем ты подумала. У меня и в мыслях не было ничего такого, пока ты не появилась в этих шортах. - Я усмехнулся, мои планы на милый приятный вечер довольно быстро превратились в нечто более интимное. - Пошли. - Я вышел из машины, и мы встретились сзади Блейзера. При открытом багажнике и убранных сидениях там было предостаточно места для нас обоих, чтобы можно было лежа посмотреть фильм. Я принялся делать что-то на подобии постели из той полудюжины одеял, что привез с собой. Бросив вокруг несколько подушек, я протянул ей руку.

Самая широкая улыбка, какую я только видел, появилась на ее лице, и одного взгляда на Оберн было достаточно, чтобы понять, что это того стоило. Что бы ни принесло нам будущее, эта улыбка была для меня бесценна. Смеясь, она забралась на колени в кузов и свернулась калачиком в том гнезде из одеял, что я соорудил для нее.

- Это восхитительно! - Она провела руками по мягкому шерстяному покрывалу, снятому с моей кровати. Мне нравилась мысль том, что я привезу домой ее запах.

Прилетевшая в мою голову подушка лишила меня возможности помечтать. Ухмыльнувшись, я бросил ее обратно. Оберн поймала подушку. Поток воздуха разметал ее темные волосы, образуя золотистое облако вокруг лица. Довольный и счастливый, я упал на слой подушек и одеял.

- Видишь? Отсюда открывается лучший вид. - Я указал на огромный экран.

- Пора бы мне уже научиться не сомневаться в тебе, - сказала она, устраиваясь поудобнее в куче одеял. - В конце концов, ты же учитель.

- Следи за словами, - грозно прорычал я и улыбнулся. Солнце, наконец, опустилось за горизонт, и вскоре пустили титры.

- "Лолита"? Это потрясающе! Как тебе —

- У них есть ночь заказов. Я внес Лолиту в список несколько недель назад, - ответил я на ее незаконченный вопрос. Ее радостное волнение было практически осязаемо. Счастье от того, что именно я заставил появиться эту улыбку на ее лице, вызвало у меня небывалое чувство радости, которого так не хватало в моей жизни последнее время.

- Вау! Это нечто, - ее голос смягчился, - никто не делал для меня ничего подобного.

- Я рад, что именно я тот счастливчик, - усмехнулся я.

- Спасибо. - Она протянула руку и сжала мою.

- Выпьем? - Я вытянул по бутылке из каждого контейнера, что принес с собой. Пиво для меня, девчачья ерунда для нее.

- Лимонад Mike's Hard? - Она нахмурилась, держа бутылку, влажную от конденсата.

- Хочешь пива? - Я протянул ей бутылку, которую только что открыл.

- Да, пожалуйста. - Она мило улыбнулась, прежде чем сделать длинный глоток. Ее горло сжалось, и мой взгляд опустился от линии ключицы к ее декольте, оттененному футболкой. Но сегодня я не брал, а делился.

Я достал себе другое пиво, пока проигрывали вступительные кадры фильма. Внимание Оберн было приковано к экрану, пока она, не отрываясь, впитывала в себя старую классику. Бросая взгляды в ее сторону, я тоже старался сосредоточиться на фильме. Время от времени она комментировала тот или иной эпизод, и я наслаждался ее репликами. Я упивался тем, как ее глаза отражали каждую ее мысль, и впитывал в себя эти мгновения, боясь, что больше у нас их не будет. Пускай в них не было ничего необычного, но я давно понял, что именно такие мгновения самые важные в жизни.

Оберн устроилась поближе ко мне. Достаточно близко, чтобы я почувствовал электричество в пространстве между нами.

Ее нога соприкоснулась с моей, когда она в очередной раз поерзала на месте.

- Все в порядке? - Я наклонился к ней, прекрасно понимая, что у нее на уме. Ее шоколадного цвета глаза метнулись к моим, и в них появилось нечто, что заставило мой член болезненно дернуться. Это была похоть.

Я скользнул рукой ей между бедер, касаясь губами ее губ. Поначалу наш поцелуй был мягким и чувственным, но когда она положила руку мне на грудь и подтолкнула бедра в мою сторону, от мягкости не осталось и следа.

Мы были отчаянно-безрассудными, не в силах насытиться друг другом.

Оберн снова делала это со мной. Она зажигала меня, заставляя гореть, что приносило невозможную, как мне казалось, боль. Мое прекрасное пламя. Я сходил по ней с ума.

- Сними свои шорты, - прорычал я и потянул молнию. Она стянула ткань вниз по ногам, и я

улыбнулся, когда не увидел ни намека на нижнее белье. – Какая плохая девочка. Хотела, чтобы я трахнул тебя сегодня? - прошептал я в свете луны, наблюдая за ее реакцией.

- Да, - ее ответ прозвучал невероятно искренне, пока она устраивалась подо мной на одеялах. Я собирался трахнуть ее – свою ученицу – в кузове собственного пикапа. Мой член пульсировал, а мозг затянуло туманом, когда я навис над ней, находя членом местечко у нее между ног, о котором так долго мечтал.

- О Боже, Рид, - простонала она, когда я провел членом по разгоряченному центру, дразня ее и зажигая каждый нерв в ее теле. Она пробежала руками вниз по моей спине, я выгнулся и задрожал, толкаясь бедрами и прижимая ее к себе.

- Садись сверху. Хочу смотреть, как ты трахаешь меня. - Она медленно кивнула, и я вышел из нее. Мой член сжался от контраста между жаром ее тела и прохладой ночного воздуха. Я лег на спину и задрал рубашку, желая ощутить прикосновение ее кожи к своей.

Оберн положила руки мне на живот, рисуя круги по выступающим мышцам пресса. Она дразнила меня, касаясь половыми губами головки моего члена. Касаясь, но не садясь.

- Оберн, - прорычал я предупреждающе, прежде чем схватить ее запястья.

- Ммм... да? - Она источала невинную сексуальную привлекательность. Она была моей Лолитой.

- Трахни меня. - Я остановил ее руку. Наши взгляды встретились, и мы застыли на мгновение, прежде чем на ее лице медленно появилась улыбка. Ее затуманенный страстью взгляд прошелся вдоль моего тела, и она явно наслаждалась тем, что видела. Тонкие пальцы скользили по угловатым линиям пресса, вдоль пульсирующего члена и выше, к пупку.

Она схватила меня рукой и одним быстрым движением, лишившим меня дара речи, взяла мой член в рот. Оберн сосала, сжимая его рукой, то поднимаясь вверх, то опускаясь обратно. Я чувствовал, как касаюсь задней стенки ее горла, и это заставляло меня испытывать невероятное наслаждение. Руками я перебирал ее волосы и крепко держал голову.

- Возьми его полностью, малышка, - прорычал я, опуская ее голову, чтобы она проглотила мой член целиком. Резкий вздох вырвался из моего горла, когда она это сделала, и давление в моем теле стало еще сильнее. Я расслабил руки, и Оберн отстранилась, вытерев губы. С горящим пленяющей страстью взглядом она растянулась в кузове моего Блейзера и достала из сумочки презерватив. Ее глаза сверкали дьявольским блеском, когда разорвав упаковку зубами, она мучительно медленно надела его на мой член. Закончив, она обхватила его рукой и, поддразнивая, подвела к своему входу. Наконец, спустя, казалось, целую вечность, она с неожиданной силой опустилась на меня. Оказавшись у нее между ног, я растворился в обжигающе горячем теле, трахая ее до безумия.

Она дико объезжала меня, запустив одну руку в волосы и выгнув спину. Второй рукой она держалась за каркас над ее головой, чтобы сохранить равновесие. Я прикусил губу, наблюдая за ее движениями, и почему-то улыбался, пока она раскачивалась на мне. Оберн трахалась так, словно это было соревнование - иного способа описать это я не нашел. В ее глазах зажглось дикое пламя, едва я оказался внутри нее. Мы словно соревновались - кто кого первый доведет до оргазма. Это было дико и неожиданно, и мне хотелось позволить ее пламени поглотить меня целиком.

Оберн заставляла пылать мой мозг, мое сердце и мою душу. Она стала моим балансом, тем, что

заставляло меня чувствовать себя спокойно и в безопасности. Я знал ее с тех пор, как она училась в средней школе, но не это было важно. Важно было то, что я оживал рядом с ней. Она заставляла меня чувствовать жизнь, несмотря на то, что я забыл каково это.

Я сжал руками ее бедра и обхватил узкую талию, прежде чем резко посадить на себя. Я прижимал ее к себе, пытаясь слиться с нежностью ее кожи. Одна рука запуталась у нее в волосах, а вторая поглаживала спину. Сжимая ее тело в объятьях, я толкался внутрь снова и снова, чувствуя трение ее клитора о свой лобок. Я вошел глубже, и она ответила мне серией бездыханных стонов. Проведя одной рукой вниз по ее телу, я остановился на изгибе нежных ягодиц. Она вскрикнула, когда я с силой сжал ее попку. Напрягая мышцы, я снова толкнулся в нее, шепча на ухо пошлые слова, которые стали для Оберн последней каплей. Потребовалось лишь одно движение, чтобы она кончила, пульсируя вокруг моего члена и отправляя меня в другой мир.

Она мурлыкала и стонала, хватая ртом воздух, пропитанный запахом секса. Мы цеплялись друг за друга, перекачиваясь в кузове моего пикапа. Фильм продолжал идти, и менее чем в пятидесяти метрах от нас сидели люди, в то время как мы лежали тут, насытившиеся друг другом и истощенные.

- Ммм, - промычала она, прежде чем, оперевшись рукой мне в грудь, слезть с моих бедер. Мои руки соскользнули с ее талии, когда она снова села рядом со мной. Я натянул на нас одеяло, и она положила голову мне на плечо. Нежно перебирая ее волосы, я улыбался, и улыбка на моем лице становилась все шире по мере просмотра фильма. В конце концов, мои щеки стали болеть, и я не мог больше сдерживаться. Я тихо рассмеялся, качая головой.

- Все в порядке? - спросила она.

- Не могу поверить, что мы только что сделали это. - Я наслаждался ощущением счастья, охватившим все мое существо.

- Знаю. - Она сильнее прижалась ко мне, и перевела взгляд на экран.

- Раньше этот фильм не был моим любимым, то теперь он определенно им станет.

- Я так и знала. - Она разразилась смехом.

- Мы можем поговорить об отсутствии трусиков на тебе сегодня? - спросил я, приподнимая бровь.

- Мне нравится ходить без нижнего белья. Не понимаю, в чем его смысл? - Она пожала плечами, ища в куче одеял свои шорты.

- Эм... в том, что его нужно носить, - спокойно ответил я.

- Кто сказал? - засмеялась она, застегивая шорты.

- Все.

- Что же, мне плевать на всех. Без нижнего белья я чувствую себя лучше, не люблю его.

- Как поэтично. - Я покачал головой, улыбаясь. - Это какое-то правило? Скажем, на тебе надето платье, под ним будут трусики или...?

- Не будь дураком. - Она толкнула меня в плечо и сорвала одеяло с моего вялого, но все еще впечатляющего члена. Прохлада ночного воздуха заставила меня резко втянуть воздух и издать рык, предназначенный для тех случаев, когда касалось мужского достоинства, все еще торчащего у меня из штанов.

- Это нечистоплотно, - поддразнил я ее, ложась обратно со все еще расстегнутыми брюками и не до конца прикрытым членом.

- Ой, перестань! - Она кинула подушку мне в голову, но я поймал ее и ударил Оберн в ответ, затем притянул ее к себе и устроился поудобней. Уткнувшись носом в ее волосы, я сделал глубокий вдох. Мы досмотрели фильм, нежась в объятьях друг друга.

Я лежал в уюте наших переплетенных тел и улыбался. Мне было хорошо. Хоть раз в жизни я был самим собой. Я жил полной жизнью, ни о чем не жалея, и был безумно счастлив.

Глава 8

- Заедешь ко мне? - спросила Оберн, когда мы стояли возле наших машин после окончания фильма.

- Да? - несколько здравомыслящих клеток моего мозга кричали "нет", но большая часть была в восторге от ее предложения.

Она наклонилась, касаясь меня своим телом.

- Обещаю не приставать.

Я вздрогнул от ее прикосновения и нервно сглотнул. Едва я успел кивнуть, как с территории кинотеатра выехала машина и направилась в нашу сторону, набирая скорость. Мои руки упали с талии Оберн, когда я встретился взглядом с водителем этой машины – им оказалась одна из секретарш директора школы. Мой желудок болезненно сжался, а грудь сдавило от волнения.

Секретарша коротко кивнула мне, проезжая мимо.

- Блядь! - тихо выругался я, отходя от Оберн.

Автомобиль почти скрылся из виду, когда ее вдруг осенило.

- Ты их знаешь? - спросила Оберн.

- И ты знаешь, это миссис Роуз.

- О нет, - Оберн посмотрела на меня с тревогой в глазах.

- Не думаю, что она видела тебя, - по крайней мере, я на это очень надеялся. Должен признаться, что в последнее время я это делаю слишком часто.

Оберн кивнула с мрачным выражением на лице.

- Все еще хочешь заехать?

- Больше всего на свете, - выдохнул я, и мои глаза вспыхнули страстью, когда страх от того, что нас едва не застучали, сменился желанием. Я знал, что каждый момент наедине с Оберн - это риск, но всепоглощающее желание жить одним днем и наслаждаться каждой его минутой было сильнее. Жизнь научила меня, что не стоит воспринимать что-то, как должное.

- Хорошо. Обещаю, ты не пожалеешь. - Ее взгляд затуманился от страсти, по силе не уступающей моей собственной, затем она развернулась на каблуках и направилась к своей машине.

Двадцать минут я ехал за ней по запутанным жилым улицам Траверса и Саттонс Бэй. Я был удивлен, увидев, что она живет всего в нескольких кварталах от делового района - и моей квартиры - в отреставрированном многоквартирном доме, построенном в викторианском стиле.

Она включила свет в небольшом замкнутом пространстве, и мой взгляд опустился на тетради, одежду и книги. Множество книг.

- Срань Господня, - выдохнул я, переступая гору обуви, чтобы добраться до ближайшей книжной полки.

- Я - коллекционер. - Она встала возле меня. Я пробежался пальцами по переплетам - она определенно любила читать. Ее коллекция почти соответствовала моей по объему и содержанию. Там были и потертые дешевые романы из газетных киосков, которые были у всех, но между ними можно было найти и тома классической литературы от Эдгара Аллана По до Джеймса Джойса.

- Какая красота. - Я взял первое издание "Уолдена" Торо и пролистал несколько пожелтевших страниц, вдыхая затхлый запах старой бумаги. - Значит, романтика, да?

- Да, есть такое, - сказала она, пожимая плечами. - Отец подарил мне эту книгу, когда мне исполнилось восемнадцать. - Она погладила потрепанную обложку. - Он любил читать. Думаю, это от него у меня любовь к книгам.

- Он читал то, что ты пишешь? - спросил я, желая узнать о ней больше.

- Нет. - Она покачала головой и отвернулась. - Они хотят, чтобы я нашла настоящую работу. - Оберн рассмеялась, но я заметил боль в ее глазах.

- Уверен, родители всех известных писателей однажды говорили что-то подобное.

- Да, но... - она замолчала и отвернулась.

- Но что? - я пытался заставить ее открыться.

- Они не будут платить за колледж, если я не выберу более практичную специальность. - Оберн нахмурилась, поджав губы, и мне как никогда захотелось притянуть ее в свои объятия.

- Ой. - Я поставил старое издание обратно на полку.

- Да это не проблема, я рассчитывала работать в колледже и платить за него сама, но когда родители предложили оплачивать все, не обременяя меня, если я пойду учиться на юриста или врача, или выберу другую подходящую профессию, это было как удар под дых. Даже бабушка перестала разговаривать с отцом на какое-то время, настолько зла она была на него.

- Кажется, бабушка у тебя крутая.

- Ага. - Улыбка, озарившая ее лицо, ясно давала понять, почему она приехала домой этим летом, чтобы помочь ей. - Она читает все, что я пишу. Ей даже нравятся горячие сцены. - Оберн подмигнула мне, и я не смог сдержать смешок, сорвавшийся с моих губ.

- Думаю, я должен почитать эти горячие сцены.

- Тебе придется это заслужить. - Оберн одарила меня сексуальной улыбкой и вышла из комнаты. - Хочешь чего-нибудь? - крикнула она. - Воды, пива, апельсинового сока?

- Я сделаю тебе книжную полку! - крикнул я в ответ.

- Что? - спросила она, протягивая мне бутылку воды.

- У тебя так много книг, не думаю, что эта выдержит еще хоть одну. - Я указал на хлипкую полку, до краев заставленную толстыми томами.

- Мне не нужна новая полка.

- Мне не сложно. Я делал книжные шкафы для нашего дома, с лепниной и прочей ерундой. И тебе сделаю. - Я оценил свободное место у стены. В моей голове уже начали складываться расчеты.

- Ты ничего не будешь мне делать. - Она поставила воду на стол и поправила стопку книг.

- Мне нравится заниматься этим. Помогает отвлечься.

- Обычно я предпочитаю другие способы отвлечения, - ответила она, лаская изящным пальчиком мое предплечье.

- Интересно, что это за способы... - Повернувшись, я провел рукой по гладкой коже ее шеи.

Она вздрогнула, и на ее губах появилась довольная улыбка.

- Остайся со мной, и я покажу тебе.

- Это единственное место, где я хочу быть, - пробормотал я и запустил руку ей в волосы, притягивая к себе лицо Оберн и накрывая ее губы своими. Тонкие пальцы скользнули вверх по моей руке и запутались в волосах, когда она прижалась ко мне и ответила на поцелуй со всей своей страстью.

Мои руки соскользнули вниз с тонкой талии, и я обхватил ее бедра, отрывая от пола. Когда она обхватила ногами мою талию, я направился к прихожей в противоположном конце комнаты, желая снова потеряться в ее объятиях.

Глава 9

Встретимся в вишневом саду возле западного залива через час.

Отправив ей письмо, я спрятал телефон в карман и принялся выгружать то, что привез с собой,

намереваясь сделать эту ночь особенной.

Раскинутые по подушке темные волосы Оберн и ее изящная ручка, лежащая у меня на груди, стали идеальным началом моего дня. Делать вместе с ней омлет было самым веселым занятием для воскресного утра, а пить с ней кофе, пока солнечные лучи пробиваются сквозь окно ее кухни, ощущалось чем-то правильным.

Это конец. Я знал это. Чувствовал. Пути назад уже не было. Я не мог держаться от нее подальше, а постоянное терзание между тем, что я хочу, и тем, что я должен, до смерти мне надоело. В глазах жителей нашего городка мы столкнемся с катастрофическим осуждением, но я решил, что плевать, раз прекратить это я не в силах.

Телефон завибрировал, оповещая о новом письме.

Хорошо.

Вот и все. Коротко и ясно, ничего лишнего и никаких вопросов. С Оберн было легко и просто. Никакой драмы, лишь умение жить одним мгновением и превращать его в нечто, что определенно стоит запомнить. Ее беззаботность и беспечность по отношению к жизни передавалась и мне.

Напиши, когда приедешь. Я буду ждать.

В конце ответа я добавил номер своего мобильного, затем выгрузил маленький столик для двоих и стулья, которые привез с собой, достал вино с водой и поставил корзину для пикника рядом со стулом. Расставив все по местам, я принялся ждать. Опьяненный сладким запахом травы и вишни, набрал полные легкие влажного воздуха и позволил мыслям заполнить собственную голову.

Последнее время я старался не думать о Мел. Сделать это было несложно, когда Оберн занимала все мои мысли, но пришло время перестать отрицать происходящее и начать планировать жизнь, которую я хотел. Жизнь с Оберн.

Когда я сделал предложение Мел, мне едва исполнилось двадцать два, я только что закончил колледж и готов был покорить целый мир. Я действительно хотел жениться на ней. Мы купили дом, она получила степень бакалавра, а я начал преподавать в старшей школе в Саттонс Бэй. Прошло два года, и Мел была вынуждена принять предложение стать учителем на замену, пока не освободится должность на постоянную вакансию. Я работал, а она продолжала ждать, становясь все более нервной и раздражительной. Мел начала говорить о переезде в другой штат, где она сможет найти работу, я же хотел получить степень магистра и поступить в аспирантуру здесь, чтобы иметь возможность преподавать в колледже.

На протяжении шести лет я давал Мел все. Я отдавал себя без остатка, и вскоре уже ничего не осталось, но даже этого было мало. Неспешные воскресные утра с кофе сменились обидами и угрозами, которые, надеюсь, все же не были сказаны всерьез. Спустя год бесконечных ссор и вопреки семейной терапии, мы все сильнее отдалялись друг от друга. Смерть мечты ранила сильнее, чем разрыв, ведь живя с Мел, я перестал понимать, кто я.

Телефон ожил от входящего сообщения. Оберн была здесь. Я быстро написал ответ.

Встретимся у воды.

Выложив дорожку из мерцающих в лунном свете свечей между рядами вишневых деревьев, я

затаив дыхание, ждал ее появления, стоя у воды за деревьями. Я улыбнулся, когда ее силуэт появился в мягком свете луны. Моя девочка была здесь.

Выйдя из-за деревьев, я подошел к ней.

- Привет, - произнес я, положив руки ей на талию. Пальцы скользнули под мягкую хлопковую футболку, касаясь ее кожи.

- Привет, - прошептала она, явно смущаясь.

Самоуверенная улыбка появилась на моем лице.

- Я заставляю тебя нервничать? - прошептал я, прильнув к ее уху и вдыхая ее сладкий аромат. Она лишь кивнула в ответ. - Хорошо, - произнес я, ведя ее к столу.

- Рид, - выдохнула она, заметив одинокую свечу, освещающую стол. - Как красиво, - сказала Оберн, садясь на стул, который я предварительно для нее отодвинул. - Что это за место?

- Ферма моих родителей. - Она посмотрела на меня в ожидании объяснений. - Моя семья на протяжении многих лет владела вишневыми садами в здешних краях. Мой дедушка в пятидесятых посадил здесь первые деревья, и с тех пор наш бизнес разросся.

- Ты вырос здесь? - спросила она, окинув взглядом залив и ряды вишневых деревьев, ветви которых опустились к земле под тяжестью ярко-красных ягод.

- Да, - ответил я, возвращаясь мыслями в детство и вспоминая, как помогал отцу сажать новые деревья и весь тот хаос, сопровождающий сбор урожая. Я не мог уехать отсюда - слишком много воспоминаний связывали меня с этим местом. Здесь был мой дом.

- Тут так красиво.

- Я рад, что вырос именно здесь, - улыбнулся я. - Вина?

- Да, конечно. Спасибо. - Она следила, как я наполнял наши бокалы. Закончив, я спрятал бутылку обратно в корзину, заново закупорив ее.

- Вкусное, - промурлыкала она, сделав глоток. - Что еще есть в твоей корзинке?

- Я приготовил для тебя кое-что.

- Да? - она удивленно приподняла брови.

- Провел в рабстве несколько часов на кухне. - Я выставил первый контейнер на стол.

- Ммм... - Когда я снял крышку со второго контейнера, ее звонкий смех заполнил вечернюю тишину. - "Неряха Джо"?³

- Домашний "Неряха Джо". Старый секретный рецепт моей семьи, - произнес я, бросая пачку чипсов на стол.

- Вино и "Неряха Джо", значит? - Она покачала головой и улыбнулась, сделав еще глоток. - Ты определенно знаешь, как затащить девушку в постель. Что у нас за повод? - Она подняла голову, и ее сексуальный взгляд встретился с моим.

- Мы празднуем. Я подписался на кое-что этой весной, и был вынужден трижды в неделю ездить в Траверс, - я сделал паузу, когда от былых воспоминаний меня охватило волнение, - но теперь все кончено. - Протянувшись через стол, я коснулся ее руки. - Что значит, у меня будет намного больше времени... - Мои глаза закрылись, когда легкий летний бриз пронесся между нами, донося до моего носа ее сладкий запах. Я вдохнул, благодарный, что могу провести с ней эту ночь, пусть она и не знает, что именно мы празднуем.

- Ммм... мне нравится, как это звучит, - промурлыкала она, переплетя свои пальцы с моими. Тихий рык вырвался из моего горла - она никогда не перестанет заставлять мою кровь кипеть от желания. - Что-то не так? - мягко спросила она, ее глаза были такими большими и невинными, а улыбка невероятно игривой и сексуальной.

- Пытаюсь сдержаться, чтобы не опрокинуть этот стол и оттрахать тебя до потери пульса.

- Что же тебя останавливает? - Оберн пожала плечами, скрытыми под футболкой с длинными рукавами, и мой член болезненно дернулся.

- Потому что сначала я хочу поухаживать за тобой, да и чем дольше я жду, тем слаще будут ощущения, когда я, наконец, - я провел пальцами по внутренней стороне ее руки до локтя, - Войду, - мои пальцы добрались до ее груди, обводя круги вокруг едва заметной окружности сосков, - В тебя.

Глаза Оберн потемнели в теплом свете свечи.

- Что ж, у меня тоже есть секрет, - ее голос понизился на одну октаву, став еще сексуальнее.

- Я люблю секреты, - мои пальцы переместились на изгиб ее шеи, остановившись над ямкой у ключицы.

- Я - верная ставка, - сказала она. У меня перехватило дыхание, когда мгновение спустя ее нога под столом коснулась внутренней поверхности моего бедра.

- Я не игрок, - пробормотал я, проведя большим пальцем по ямочке над ее верхней губой. - Но в этот раз сыграю. - Ее глаза закрылись, и она вздохнула, не отвечая. - ... после ужина, - добавил я с дерзкой ухмылкой. - Что ж, расскажи мне, что думаешь о "Лолите". - Я откинулся на спинку стула, довольный тем, что одновременно завел ее и удивил внезапной сменой темы.

- Думаю, что Гумберт - извращенец, - тихо ответила она. Ее глаза были все еще закрыты.

- Правда? - Я улыбнулся, передавая ей "Неряху Джо" и едва сдерживаясь от желания повалить ее на покрытую росой траву и почувствовать на своем языке ее вкус.

- А ты так не считаешь? - спросила она, взяв чипсы - голод, наконец, одержал верх над страстью.

- Думаю, он любит ее, но сам шокирован этой любовью. Он пытается отрицать ее, пытается объяснить, но любовь объяснить нельзя. - Я пожал плечами, вгрызаясь в сэндвич.

- Хмм... - Она очаровательно сморщила носик, задумавшись. - Значит, он влюбленный извращенец? - Я зашелся в приступе смеха, когда она с улыбкой на губах надкусила свой сэндвич. Ее глаза закрылись, а из горла вырывался хриплый стон, заставивший мой член снова напрячься. Этот звук творил со мной дьявольские вещи, неважно ест она "Неряху Джо" или скачет на мне верхом. - Это потрясающе, - сказала она, проглотив.

- Говорил же, - усмехнулся я. - Мама будет мной гордиться.
- Это она тебя научила?
- Я позвонил ей утром, после того как ушел, чтобы узнать рецепт. Хотел, чтобы она его приготовила, а мне осталось только забрать, но она ни в какую не соглашалась. - Я засмеялся, вспоминая, как мама ранее этим утром уговаривала меня быть настоящим мужчиной и самому приготовить ужин. Я знал, что в глубине души ей льстила моя просьба - может, в ее доме больше не было детей, путающихся под ногами, но она любила чувствовать себя нужной.
- Что ж, ты хорошо справился. - Она проглотила последний кусочек и сделала глоток фруктового вина. - Спасибо, - Оберн улыбнулась, вытирая с губ остатки горчицы.
- На здоровье. Я хотел поговорить с тобой о том, что ты пишешь.
- Да? - Она откинулась на спинку стула, покачивая в руке бокал с вином. Сейчас она выглядела такой расслабленной, красивой, и такой моей. Этот момент навсегда останется в моей памяти. Наверно, все это было воплощением того, что мы собой представляли - веселье, литература... рай.
- Думаю, тебе стоит опубликоваться, - произнес я.
- Что? Нет, я так не думаю.
- Почему нет? У тебя хорошо получается, Оберн, тебе стоит выпустить свою работу в свет. Можно опубликовать ее в самиздате. Я помогу тебе.
- Нет. Я даже не знаю, что...
- Ты ведь всегда хотела писать фантастику? Я знаю, что у тебя есть целая стопка незаконченных рукописей, которые мечтают увидеть свет. - Она смотрела на меня с сомнением и нерешительностью. - Я уже вижу это: Оберн Лоуренс, автор современных фантастических бестселлеров.
- Хмм... если я и опубликую что-то, то, скорее всего, это будет любовный роман.
- Оу... новый Д. Г. Лоуренс⁴, так? - ответил я.
- Нет, не те инициалы. Может О. К. Лоуренс?
- Что значит "К"?
- Клер, мое второе имя. Правда, звучит не очень... - Она притихла, потерявшись в своих мыслях.
- А что насчет тебя?
- Меня? - Я нахмурился, упираясь локтями в стол.
- Ну да, почему ты не публикуешься? Я знаю, что у тебя с дюжину полу законченных историй. - Она подмигнула мне, повторяя мои же слова.
- Нет, та чепуха над которой я вожусь - это личное. Мое детство, семейные истории... Не представляю, как что-то из этого можно опубликовать.
- Ты должен это сделать. Я знаю, ты отлично пишешь, - она пронзила меня острым взглядом.

- Нет, - покачал я головой, отвернувшись к темной поверхности воды.

- Я серьезно. Я всегда считала твой стиль свежим и необыкновенно лирическим. Должна признаться, я стараюсь подражать тебе, - закончила она, делая глоток вина.

- Ничего себе, - я сглотнул, прикрывая лицо рукой от вечернего солнца. - Спасибо. Я так не считаю, но все же спасибо.

Она дотянулась до меня через стол и сжала мою руку.

- Мне бы очень хотелось, чтобы ты поделился с миром своими сочинениями, но я понимаю тебя, - на секунду она замолчала, нежно улыбнувшись. - А теперь покажи мне, как собирать вишню!

Я засмеялся, испытывая облегчение от того, что она почувствовала мой дискомфорт от этой беседы. Оберн была невероятно чуткой - еще одна черта, которую я в ней любил.

Любовь. Не думал, что это случится так скоро, учитывая всю эту неопределенность относительно моего брака и нашего будущего. Отогнав подальше тяжелые мысли, я встал и повел ее к вишневым деревьям.

Подойдя к первой вишне в длинном ряду похожих друг на друга деревьев, она наклонилась, заметив яркую спелую ягоду, и прикоснулась к ней пальцами. Стоя рядом с ней, я объяснял, как правильно срывать вишни, одновременно притягивая спелую гроздь под новыми ветками, которые будут плодоносить в следующем году. Легко сорвав ягоду, я поднес ее к губам Оберн. - Хочешь попробовать? - Она кивнула, прежде чем приоткрыть губы. Схватив ягоду зубами, она положила ее в рот и прожевала.

- Осторожнее с косточкой, - прошептал я, устремив взгляд на ее губы, за которыми скрывалась сладкая ягода. Оберн была такой опьяняюще-соблазнительной, что я становился зависимым от нее, как от наркотика. Она попыталась сорвать вишню с нагруженного плодами дерева. Ей это удалось, и она поднесла ягоду к моему рту. Я улыбнулся, но в тот момент, как я уже готов был взять ее зубами, Оберн, ухмыляясь, закинула вишню себе в рот.

- Не заставляй меня отбирать у тебя эту вишню, - прорычал я и приблизился к ней. Ее глаза на секунду расширились, прежде чем озорная улыбка озарила ее лицо. Я поймал ее, когда она попыталась спрятаться за дерево, взял ее лицо в ладони и поцеловал, пробуя на вкус сочную вишню.

- Ты мой наркотик, - прошептал я, сжимая в кулаке ее волосы. Запустив язык в ее рот, я нашел одинокую косточку, лежащую у нее на языке в ожидании меня. Зажав ее между зубов, я наслаждался вкусом этой косточки, которую она только что ласкала своим ртом, играясь с ней языком и исследуя ее вкус.

Мой член болезненно напрягся, мне хотелось разложить ее прямо там, на тропинке, и сделать своей. Но я сдержался. Сначала нужно сказать ей главное.

- Не могу быть вдали от тебя, - прошептал я, держа ее лицо руками. - И не собираюсь.

- Что? - раздался ее вопрос, нарушая тишину жаркого летнего вечера.

- Ты хочешь этого, да?

- Да, - сказала она без доли сомнения. Еще одна черта Оберн, которой я восхищался - ее решительность. Она всегда знала, чего хотела, и добивалась этого, во что бы ни стало.

- Я пытался выкинуть тебя из головы после той ночи на пляже, но ничего не вышло. Это плохо, Оберн. Я женат, и я твой учитель.

- Бывший, - вставила она.

- Бывший учитель и преподаватель на писательских курсах.

- Я уйду с курсов, - поспешила ответить она.

- Нет. Этого я точно не хочу. Но я не знаю, что ждет нас в будущем. Все что я знаю, так это то, что я хочу быть с тобой каждую секунду. Это единственная вещь, в которой я уверен. Но если кто-то узнает о нас, я могу потерять работу. И Мел - это бомба замедленного действия... Я разведусь, Оберн. Когда мы разошлись этой весной, мы не говорили об условиях, но, думаю, оба прекрасно понимали, что это конец. Просто само это понятие - развод, - ты должна понять, я никогда не хотел этого. Мои родители прожили счастливо тридцать лет, и я не мог представить для себя ничего другого. То, что мы сделали - было неправильно, но хочу, чтобы ты знала - между мной и Мел все кончено. Один друг посоветовал мне адвоката, осталось только сообщить об этом Мел и оформить все официально.

- Правда? - выдохнула она с надеждой, сияющей в ее прекрасных глазах.

- Правда. - Я прижался к ней всем телом - мой рот был у ее уха, а член упирался в сладкое местечко между бедер, моля о движении. - Но я все еще хочу получить желаемое.

- Хорошо, - выдохнула она.

- И мне нравится получать желаемое. - Я провел рукой по шву ее шорт. Оберн вздрогнула, когда прохладный ветерок растрепал ее волосы, нежная кожа покрылась мурашками.

- Мне нужно оказаться внутри тебя, - прошептал я, расстегивая пуговицу на ее шортах. Ее пальцы в это время лихорадочно возились с пуговицами на моей рубашке. Она проворно справилась с первыми двумя, но потеряла ловкость рук, когда я нашел ее влажный центр. Она вздрогнула, качнув бедрами в мою сторону. Не знаю как, но вскоре она уже лежала на траве под тенью вишен со спущенными шортами в ожидании меня.

Я стянул рубашку и отбросил ее в сторону, после чего мои губы, наконец, оказались на ее коже. Я целовал ее и посасывал, едва касаясь своим членом влажных складок.

- Я пытался избегать тебя.

- Не надо, - она втянула ночной воздух, выгибая спину и раскачивая бедрами подо мной.

- Ты такая красивая, когда сходишь с ума от желания.

Она застонала, обезумев от страсти.

- Рид, - сорвался стон с ее губ.

- Что, малышка? - произнес я, покусывая кожу возле ее уха.

- Не надо больше избегать меня.

- Не буду, - прорычал я, отчаянно желая оказаться внутри нее. В этот раз я не забыл взять презерватив и быстро раскатал его по своему члену, прежде чем скользнуть в нее. Не замечая боли от впившихся мне в плечи ногтей, я двигался взад и вперед. - Больше никогда, - заверил я ее, прижимая свои губы к ее и просовывая язык в ее рот.

Мы целовались и трахались в вишневом саду моих родителей до потери сознания. Я излился в ее мокрое тело, пока она стонала и дрожала от удовольствия. - Мне нравится трахать тебя в лунном свете, - прошептал я, опуская голову к ее губам для поцелуя. Какое-то время я просто перебирал ее волосы, пока мы восстанавливали дыхание. Наконец, я вышел из нее дюйм за дюймом, снял с расслабившегося члена резинку и лег рядом с ней на траву. Она повернулась ко мне, обнимая меня, и уткнулась носом мне в шею.

- Романтик, - ее громкий смех эхом разнесся сквозь кроны освещенных лунным светом деревьев. Порывшись в кармане шорт, Оберн достала помятую пачку Marlboros и, сделав затяжку, передала мне сигарету. Она натянула шорты и, раскинув руки над головой, глубоко вздохнула, повернув свое милое личико к звездному небу.

- Все хорошо? - спросил я, прежде чем вдохнуть едкий дым.

- Лучше, чем хорошо. - Я видел, как улыбка медленно коснулась ее губ. - И что мы теперь будем делать? - спросила она, когда я затянулся и передал ей сигарету.

- Не знаю. - Я подложил руки под голову вместо подушки.

- Правило "никаких проявлений на публике" остается, я так понимаю.

- Пока.

- Ночевки? - спросила она.

- Определенно да. - Я провел рукой вниз по ее животу, добравшись до влажных складок. Она улыбнулась, покачивая головой. - Но только после наступления темноты, соседи...

Она кивнула, сделала затяжку и вернула сигарету, забираясь ко мне на колени.

- Как скажете, мистер Уэст. - Она терлась об меня своим разгоряченным телом, раскачивая бедрами с самой невинной улыбкой. Оберн вырвала догорающий окурочек из моих пальцев и бросила его в траву позади себя, прежде чем обнять меня за шею, обвиваясь вокруг моего тела, словно змея. - Я хочу, чтобы ты был счастлив, Рид, - сказала она, лаская кончиками пальцев мои скулы.

- Я счастлив, - ответил я, встретившись с ней взглядом. Я не заслуживал ее.

- Я серьезно. Не волнуйся обо мне. - Она провела пальцами по моим бровям и нежно поцеловала в губы. Я вздохнул с облегчением. Она давала мне то единственное, чего я просил - время.

Оберн слезла с меня, нашла выброшенный окурочек и снова подожгла его. Сев в позу лотоса на траву, она закурила, молча глядя на темную воду.

- Давай искупаемся, - предложила она.

- Ты с ума сошла, - я рассмеялся и встал, сев рядом с ней.

- Нет, я абсолютно серьезно. - Она встала, подпрыгнув, и потянула меня за собой. - Держи, еще одна затяжка, и я хочу тебя увидеть голым. - Она вставила сигарету мне в рот и подождала ее.

Я улыбнулся и вытащил не раскуренный бычок изо рта.

- Ты такая красивая, - произнес я, коснувшись пальцем кончика ее носа. - И мне не нужно это, чтобы раздеться перед тобой. - Я бросил окурочек на землю, снимая джинсы.

- Ох... какой смелый. - Хихикая, она сорвала с себя футболку и побежала в сторону каменистого берега. Я нагнал ее на глубине полу метра и потянул за лямки бюстгалтера, целуя в спину. Играя пальцами с кончиками ее волос, щекочущих затвердевшие соски, я взглядом ласкал ее нежную, чистую кожу. Наше спокойное дыхание вскоре сменилось тяжелыми вздохами.

- Там дома... - сказала она, указывая мне за плечо.

- Сейчас слишком темно, чтобы они могли увидеть что-нибудь, но лучше тебе вести себя тише, когда я снова заставлю тебя кончить, - прорычал я, просунув руку ей между ног и скользя вдоль мокрых складок, прежде чем уложить ее в мелководье. Встав на колени у нее между ног, я коснулся губами ее шеи, скользя к ключице и медленно опускаясь вниз по ее скользкому телу. Я ласкал ее между ног, теребя языком возбужденный клитор, пока она извивалась и стонала, зарываясь пальцами в мелкий песок. Прохладные волны омывали жаркое тело Оберн, пока я лизал ее, доводя до безумия.

- Черт, Оберн, - зарычал я, когда мой член уткнулся в песок у нее между ног. Я сосал ее клитор, прижимая пальцы к скользкому входу. Она тяжело дышала, сжимая свою округлую грудь. Мышцы ее тела напряглись, когда я вставил в нее два пальца и нежно начал массировать сгусток нервов глубоко внутри. Я продолжал свои действия, пока она вдавливала бедра в жесткий песок, умоляя о большем. С каждым движением моих пальцев, ее кулаки сжимались все сильнее, пока она не разразилась потоком всхлипов и стонов, кончая вокруг моей руки. Оберн глубоко дышала, всасывая ночной летний воздух.

Я уперся руками в мокрый песок, нависнув над ней и накрывая ее тело своим на тот случай, если нас кто-то услышал. Проведя языком по груди Оберн, я ощутил вкус ее пота и свежесть прохладной воды, после чего дотянулся до ее шеи, нежно кусая кожу под ушком.

- Нам пора уходить, - сказал я, наконец, качнув бедрами.

- Я снова хочу ощутить тебя в себе, - умоляюще прошептала она, запуская пальцы мне в волосы и притягивая к себе.

- В следующий раз, - я взял ее на руки и поставил на землю, пытаюсь хотя бы частично прикрыть нас обоих. Мы направились к нашей одежде на берег, и я помог ей одеться, восхищаясь плавными изгибами ее тела. - Я отлично провел сегодня время.

- Я тоже. - Она посмотрела на меня, полностью одевшись. - Я могу помочь... - сказала она, указывая она на стол со стульями рядом с нами.

- Не волнуйся. Я сам все сделаю, - я притянул ее к себе для поцелуя, запуская руку ей в волосы. - Спасибо за прекрасный вечер.

- Тебе спасибо, - сказала она, ласково целуя меня в губы. На вкус она была словно вишня. Божественна. - Когда мы снова увидимся?

- Вне класса? - поддразнил я, заставив Оберн закатить глаза. - Нам нужно быть осторожными. Это не... Я не смогу быть рядом столько, сколько тебе хочется. Прости, - сказал я, нежно проведя ладонью по ее щеке.

- Знаю. В любом случае, я тоже очень занята - у меня адский учитель английского, - поддразнила она в ответ. Я снова улыбнулся, прежде чем опустить руку.

- Значит, все остается как есть, плюс редкие возможности выбраться за город. Но нам не стоит делать это слишком часто, иначе обязательно наткнемся на кого-нибудь.

- Хорошо, - она нырнула мне под руку, крепко обнимая меня.

- Но у нас остаются ночевки... - многозначительно добавил я.

Она захихикала, прежде чем ответить.

- Не могу дождаться. Значит, скоро увидимся?

- Да. - Я последовал за ней, еще не готовый ее отпустить. Меня не покидало стойкое ощущение, что наше время всегда будет ограничено. По крайней мере, пока.

- Хорошо. - Она встала на носочки и в последний раз поцеловала меня, после чего развернулась и пошла к выходу из сада.

- Оберн?

- Да? - она обернулась. Свет луны проникал сквозь листву, освещая ее волосы и отражаясь в глазах. Вокруг нее словно мерцал серебристый ореол, вид был просто завораживающий.

- Спасибо. - Я не был уверен, за что именно благодарю ее, но мне было важно это сказать. Легкая улыбка коснулась ее губ, когда она снова отвернулась.

Я смотрел ей вслед, желая, чтобы эта ночь навсегда осталась в моей памяти.

Глава 10

На следующей неделе после нашей ночи в вишневом саду Оберн решила во что бы то ни стало вывести меня из себя. Она в открытую бросала мне вызов. Я понял это по ее взгляду, когда она появилась в классе в понедельник утром. Сияющая, в чересчур короткой юбке, она села в первом ряду на лекции о преимуществах художественного изложения перед простой констатацией факта. Это основополагающий принцип, который в совершенстве могут освоить только уже бывалые писатели.

Однако у Оберн не возникало проблем в недвусмысленном изложении своих желаний. Проблеск розовых трусиков у нее между ног, когда она перекрещивала ноги на лекции, лучше всяких слов говорил о том, что она думает обо мне внутри нее. Впрочем, эта мысль не давала покоя и мне самому. Поэтому поздно вечером мы встретились в моей крошечной квартирке, где я трахнул ее сначала у входной двери, а потом в ванной. Она осталась у меня на ночь, и кроме нас, уютно устроившихся в тепле одеял, не существовало больше ничего и никого.

Оберн ушла во вторник рано утром, чтобы провести день с бабушкой. У нее было самое

большое сердце из всех, кого я знал, и она была абсолютно открытым человеком. Все, о чем она думала, и о чем хотела сказать, было написано у нее на лице, на невероятно красивом лице. Больше всего мне нравилось то, что рядом с ней я всегда мог быть самим собой.

В ночь со вторника на среду Оберн также спала в моей постели. Я написал ей простое “привет” около десяти часов вечера и в итоге мы два часа проболтали, пока я, наконец, не уговорил ее прийти и продолжить нашу беседу с глазу на глаз.

Я встретил ее легким шлепком по попке, когда она переступила порог моей кухни. Взвизгнув от неожиданности, Оберн рассмеялась и побежала в спальню. Она пыталась закрыться там, но оказалась недостаточно быстрой. Я ворвался внутрь в тот момент, когда она снимала с себя шорты для йоги и майку. Мой член болезненно напрягся под флисовыми шортами, пока я жадно впитывал каждый изгиб ее стройного тела. Уже через минуту я склонил ее над туалетным столиком, прижимая руки Оберн к дереву, и скользнул в нее, игриво покрывая поцелуями спину. Обводя круги вокруг ее клитора, я впился зубами ей в лопатку, заставляя кончить вместе со мной. Оберн нравилась боль, но не сильная, а такая, что возводила наши занятия любовью на новый уровень. До Оберн я никогда не экспериментировал с чем-то подобным и даже не подозревал, что мне нравится грубость в сексе.

Через тридцать минут мы лежали, завернувшись в одну простынь, голые и мокрые после душа. Насытившись друг другом, мы медленно погружались в царство сна. Но даже в такие моменты абсолютного умиротворения меня не покидало чувство неминуемого горя, нависшего над нами. Наш воздушный шар в любом случае лопнет, и меня ужасно пугали последствия. Оставалось лишь надеяться, что этот риск был оправдан.

Глава 11

В пятницу вечером, разобравшись с бесконечными заботами и делами, я снова вернулся к мыслям об Оберн, понимая, что безумно по ней скучаю. Посмотрев бейсбол по телевизору, я не выдержал и отправил ей сообщение.

Оберн ответила, что сейчас она в “Траверсе” со своими друзьями. Я был уверен, что она пила. Жаль, что у нас не те отношения, при которых я смог бы присоединиться к ней. Возможно, даже заняться с ней грязным сексом в общественном туалете. В моей фантазии на ней была короткая юбка, открывающая легкий доступ к ее киске. В этот момент меня пронзила неприятная мысль о том, что она действительно могла быть сейчас в короткой юбке, под которую пытался залезть кто-то другой. И это волновало меня больше, чем хотелось признавать.

Я снова написал ей, но она ничего не ответила. Я принялся за работу, собирая детали для нового книжного шкафа Оберн. Я не шутил, когда предложил сделать ей полку. Ей действительно нужно было что-то для книг. Их чертовски сложно хранить, но когда ты коллекционируешь книги, любишь их - тебе нужно что-то, что будет отражать эти чувства, что-то крепкое и сильное, что выдержит вес бесценной коллекции.

Я лег в кровать далеко за полночь и пролистал старые сообщения, жалея, что не могу насладиться привычной перепиской с Оберн перед сном. Я уже перевернулся на бок, засыпая, когда мой телефон на прикроватной тумбочке ожил от входящего сообщения.

Ты дома?

Да. А ты где? - последовал мой ответ.

Здесь.

Ее односложный ответ горел у меня перед глазами. Оправившись от шока, я поспешил к двери. Открыв ее, я увидел Оберн, стоящую в тусклом свете луны у лестницы. На ней были облегающие темные джинсы, скрывающие ее до лодыжек, пара сексуальных сапог на высоком каблуке и свободная белая майка. Она свисала с нее, держась на тонкой черной лямке вокруг шеи.

Я присвистнул, наслаждаясь видом.

- Замолчи. - Он толкнула меня в плечо. - Это все Келли. Мило, правда? - Она повернулась, демонстрируя свой наряд со всех сторон.

- Потрясающе. - Я подошел к ней и запечатлел на губах Оберн мучительно медленный и сладкий поцелуй. Исследуя своими руками изгиб ее талии и спины, я уткнулся носом ей в шею. - Что ты здесь делаешь?

- Во-первых, - она лукаво улыбнулась, осматривая меня. - Вы неплохо выглядите, мистер Уэст. - Она провела указательным пальцем по линии, разделяющей мой пресс. Я стоял на крыльце в одних флисовых шортах для сна, низко сидящих на моих бедрах.

- Рад, что тебе нравится, - кокетничал я, чувствуя прикосновение ее пальцев в районе пояса.

- Просто хотела пожелать тебе спокойной ночи, - прошептала она.

- Хорошо. - Я коснулся ее лба своим. Темные волосы мягкими волнами ниспадали ей на плечи, будучи немного растрепанными. Предполагаю, это все последствия веселого вечера. Я притянул ее к себе, впитывая исходящий от нее мягкий свет. Если наши отношения были настолько неправильны, почему это тогда ощущалось так правильно?

- Хочешь войти? - спросил я, надеясь, что свершится чудо, и она отправится в кровать вместе со мной.

- Не могу. - Она убрала за ухо прядь волос, отстраняясь от меня. - Я обещала бабушке, что отведу ее завтра утром на цветочный рынок. - Грустная улыбка коснулась ее губ, и я понял, что она хочет остаться так же сильно, как и я.

- Значит, бабуля лишила меня секса?

Она разразилась смехом напротив моей груди.

- Похоже, что так.

Я держал ее, глядя по волосам, пока она не ослабила свои объятия и не отстранилась.

- Не буду мешать тебе спать. - Оберн игриво подцепила пояс моих шорт указательным пальцем.

- Жаль, что ты не будешь спать вместе со мной. - Я сжал ее руку, прежде чем она успела ее убрать.

- Мне тоже, - пробормотала она, переплетая свои пальцы с моими.

- Спокойной ночи, Оберн, - наконец, прошептал я, не желая ее отпускать.
- Спокойной ночи, Рид. - Звук ее голоса растворился в ночной тиши, и она исчезла за углом, не обернувшись.

Глава 12

В понедельник утром я взлетел по лестнице, желая поскорее увидеть девушку, которая занимала мои мысли все выходные. Как ни в чем не бывало, я проскользнул в класс. Пока студенты готовились к занятию, доставая книги и блокноты, я нашел взглядом Оберн. Она сидела в середине ряда, справа от меня. Яркий свет из окна создавал вокруг нее мягкое свечение.

Я поприветствовал класс и принялся рассказывать о важности хорошо отредактированной рукописи. Им не столько следовало исправлять опечатки и грамматические ошибки, сколько быть безжалостными в процессе устранения лишней воды в тексте. Я объяснил им, какими хочу видеть их первые наброски в конце курса - чуть более, чем через две недели. Возникло много вопросов и, обговорив большую их часть, я отпустил всех на несколько минут раньше.

Я наблюдал, как Оберн роется в сумке, несколько раз доставая и перекладывая одну и ту же книгу. Она явно ждала, пока все уйдут, прежде чем подойти ко мне. На ней были обрезанные джинсовые шорты и свободная майка в цветочек с милым галстуком-бабочкой и женственными рюшами. Благодаря этому наряду она выглядела так же невинно, как тигр на охоте, а именно этим она сейчас и занималась.

Блеск ее полуприкрытых глаз, заставил меня мгновенно напрячься, пока она спускалась ко мне.

- Надеюсь, ваши выходные прошли без происшествий, мистер Уэст, - произнесла Оберн, стрельнув в меня соблазняющим взглядом. Повернувшись, она продемонстрировала мне округлые изгибы своей попки, скрытой джинсовой тканью. Мой рот наполнился слюной, пока я мечтал о том, как срываю с нее эти шорты и пожираю ее киску прямо у себя на столе. Сглотнув, я перевел взгляд на девушку, которая всегда приковывала к себе мое внимание.

- Не совсем, - ответил я.

- Возможно, мы можем сделать что-то с этим, - промурлыкала она, касаясь указательным пальцем моих закрытых губ. Я раскрыл рот, всасывая ее палец и пробуя его на вкус, прежде чем укусить. - Ммм... - простионала она, опускаясь на колени и принимаясь расстегивать мою ширинку.

- Оберн! Черт, не здесь.

- Да, здесь. - Она посмотрела на меня с беззаботной улыбкой и дьявольским блеском в глазах, после чего вытащила мой член и взяла его в рот.

- Оберн! - прорычал я, запустив пальцы в ее шелковистые волосы. Я принялся просить ее остановиться, продолжить у меня, как вдруг услышал слабое эхо от звука закрывающейся двери.

- Оберн. - Мой взгляд устремляется к прямоугольному окошку на двери.
- Шшшш... - Она поднесла к губам палец и залезла под стол. Поджав под себя ноги, она спряталась и стала ждать. Я быстро засунул член обратно в штаны и застегнул ширинку, прежде чем сесть за стол и подвинуться так, чтобы максимально скрыть Оберн. Дверь распахнулась менее чем через минуту, и на пороге появилась Стеф.
- Стеф, - Я попытался выдавить из себя улыбку, чувствуя, как Оберн еще больше сжалась под столом, и молился, чтобы она не чихнула.
- Здравствуйте, Мистер Уэст. - Она радостно помахала мне, словно мы не попрощались всего пять минут назад. - Я забыла свой блокнот. - Она схватила блокнот на спирали со стола и подошла ко мне. Я мысленно отругал себя за то, что не заметил его там раньше, прежде чем Оберн проглотила мой член.
- Рада, что Вы еще тут, - сказала она слишком быстро. - Я тут подумала, - она наклонилась вперед, и я заметил несколько расстегнутых пуговиц на ее блузке. Господи, она заигрывала со мной, сидящим здесь с каменным членом, влажным от слюны Оберн, которая притаилась у меня между ног.
- Может, мы как-нибудь встретимся и выпьем кофе, например в эти выходные? - Стеф накручивала на палец прядь волос, глядя на меня в ожидании.
- Сейчас не самое подходящее время...
- Ох, я знаю, вся эта ситуация с Мел... Я просто подумала, если Вам нужно поговорить об этом...
- Думаю, сейчас еще не время для этого.
- Я понимаю. Кто-то сказал, как Мел упомянула - а впрочем, неважно. - Она выглядела так, будто сказала лишнее.
- Кто что сказал? - Я придвинулся ближе, желая услышать, что именно вещали на сарафанном радио по поводу кончины моего брака.
- Да ничего. Просто хотела опередить остальных. - Она так громко захихикала, что у меня заболели барабанные перепонки. Наконец она успокоилась, поняв, что ее могут услышать, и добавила, - Или я опоздала, и у вас уже кто-то есть?
- Стеф, я действительно не думаю, что... Просто, знаешь, Мел... - я пытался подобрать слова.
- Знаете, мы все ждали этого момента. Все с самого начала считали, что Вы слишком хороши для нее. В любом случае, мое предложение остается в силе, если Вы вдруг передумаете, - она улыбнулась, ожидая чего-то.
- Эм... хорошо. Спасибо, я ценю твою заботу, - пробормотал я, немало удивленный ее словами. Задержав дыхание, я разминал напряженные мышцы бедер, ожидая пока она уйдет. Я едва не подавился, когда почувствовал руку, скользящую вверх по ноге. Ладонь Оберн остановилась у меня между ног, задержавшись на пульсирующем стояке, которому посчастливилось всего пару минут назад побывать у нее во рту. - Мне нужно уходить, Стеф. - Я поспешно кинул несколько книг в сумку, молясь, чтобы она ушла. Оберн усилила давление, и ее пальцы выстукивали какой-то ритм на моем члене сквозь брюки. Я буквально сгорал от желания

разрядиться.

- Конечно. Если Вам что-то понадобится... - явные намеки Стеф стали меня раздражать.

- Спасибо. - Я улыбнулся, и в тот момент, когда Стеф наконец повернулась к выходу, Оберн расстегнула мою ширинку. Дверь закрылась с громким стуком, и рот Оберн проглотил мой член. Я грязно выругался, схватив ее за волосы. Прижимая к себе ее голову, я насаживал рот Оберн на свой член, заставляя взять его глубже.

- Маленькая развратница, - прорычал я, когда она засосала его целиком. Дразня языком головку, Оберн, втягивала щеки, продолжая сосать. - Я кончу в этот красивый ротик, а затем отвезу тебя домой и накажу.

Она улыбнулась, держа во рту мой член, и стала драть его рукой, облизывая и лаская языком у основания. Я сходил с ума. За секунду до того, как разрядиться, я вставил член ей в рот, и она проглотила струю горячего семени.

- У тебя большие проблемы, - сказал я, поднимая ее с колен. Улыбка озаряла ее лицо, когда она встала в шаг от меня. - Иди, ты первая, - сказал я, подтолкнув ее к двери.

- Конечно, мистер Уэст. - Оберн передразнила Стеф, кокетливо хлопая ресницами. Я покачал головой, улыбаясь, и шлепнул ее по попке. Она взвизгнула и выскочила за дверь. Я очень надеялся, что у нее нет планов на сегодняшний вечер, потому что это далеко не конец.

Глава 13

Вечером я стоял на улице в ожидании Оберн, наслаждаясь прохладным ночным воздухом. Незадолго до этого мы договорились встретиться у меня, когда стемнеет. Когда я спросил во сколько, она лишь сказала "как только стемнеет". Оберн делала меня твердым каждый раз, когда мы были вместе, заставляя от отчаяния стиснуть зубы, но чего я жаждал больше, так это той лёгкости, с которой мы общались, подшучивая друг над другом. Я услышал, как захлопнулась дверца машины вниз по улице, и в голове у меня родился план. Надеюсь, это была Оберн.

Звук шагов становился все ближе, медленнее и настороженнее. Она завернула за угол с телефоном в руках, склонив голову на бок. Обернувшись, Оберн устремила свой взгляд на лестницу, ведущую к моей квартире, и спрятала телефон в карман.

- Оставайся на месте, - прорычал я, выходя из тени. Взволнованный взгляд Оберн встретился с моим. Она стояла неподвижно, лишь ее грудь тяжело вздымалась, выдавая учащенное дыхание и сердцебиение. Я приблизился к ней, обходя вокруг, после чего схватил ее за руки и прижал к стене.

- Ты плохо вела себя, Оберн, - прошептал я ей на ухо. Она застонала, прижимаясь попкой к моему паху. - Я обещал, что накажу тебя. - Она кивнула, прислонившись щекой к холодной кирпичной стене и тяжело дыша.

- Я собираюсь трахнуть тебя здесь, потому что ты отсосала мне под столом, пока я говорил со студенткой. Плохая девочка. - Я задрал ее юбку, и мой член болезненно дернулся, когда рука коснулась влажной ничем неприкрытой плоти. - Умница. - Я погладил ее попку, прежде чем оставить на ней звонкий шлепок. Она взвизгнула и подпрыгнула, сжав коричневый кирпич по

обеим сторонам от ее головы. Застонав, Оберн выгнулась, подставляя попку, пока я держал ее юбку на уровне талии. Положив руки ей на бедра, я передвинул Оберн так, чтобы на нее попадал лунный свет. Мне хотелось получить первоклассный вид на то, как я буду ее трахать. Она снова выгнулась и застонала, когда я достал свой член и толкнул ее бедра себе на встречу. Одной рукой я скользнул вверх по ее бедру, между ног, к набухшему клитору, после чего сжал в кулаке ее мягкие волосы. Я не мог насладиться ею. Просто не мог.

- Скажи, кому принадлежит эта сладкая киска, - прорычал я, яростно теребя пальцем ее клитор и одновременно вонзаясь в ее тело. Она упиралась ладонями в стену, двигаясь мне на встречу.

- Тебе, - простонала она.

- Произнеси мое имя, - прорычал я и потянул Оберн за волосы, заставляя ее наклонить голову и встретиться со мной взглядом. Ее полуприкрытые веки и легкая улыбка на губах говорили мне о том, что ей нравилось происходящее.

- Моя киска принадлежит тебе, Рид, - промурлыкала она и, скользнув рукой себе между ног, схватила меня за яички, нежно массируя их. Упираясь одной рукой в стену, я трахал ее, словно животное, доводя нас обоих до безумия. В мягком свете луны, мы, наконец, достигли кульминации, кончив почти одновременно.

Спустя несколько минут мы уже спешили вверх по лестнице ко мне домой. Войдя и бросив сумку у порога, Оберн сразу направилась к холодильнику. Чувство умиротворения от того, что она чувствовала себя как дома у меня в квартире, стоило всех моих переживаний.

- Кто хранит арахисовое масло в холодильнике? - Она повернулась ко мне, протягивая оскорбившую ее банку.

- Не знаю, люди. - Пожав плечами, я взял банку из ее рук, схватил крекеры со стола и обмакнул один из них в мягкую субстанцию. Пережевывая, я смотрел на Оберн, которая разразилась смехом и, выхватив у меня масло и крекеры, сделала то же самое.

- Мел ненавидит, когда я так делаю, - сказал я, прежде чем успел подумать. Оглядываясь назад, я понимаю, что это был не самый подходящий момент, чтобы вспоминать о бывшей, ну или настоящей еще на тот момент, жене.

- Хммм... - промычала Оберн, спокойно восприняв мое замечание. Я знал, что она была оторвой. Никакой ревности, никаких осложнений - только мы. Все наши заботы мы оставляли за дверью. Возможно, это был своеобразный побег. Может, она - то, что мне нужно. А может, именно то, что противопоказано. Я не мог сдерживать глупую ухмылку, наслаждаясь каждым мгновением рядом с ней. Мы были любовниками, друзьями и чем-то намного большим. И это ощущалось так хорошо.

- Пива? - спросил я и наклонился к холодильнику.

- Конечно. - Она встала рядом с кухонным островком, наблюдая за мной. - Покурим? - предложила Оберн, вытащив сигареты из сумки.

- Нет, я пас. Пора возвращаться к здоровому образу жизни, - ответил я и окунул еще один крекер в арахисовое масло.

Оберн посмотрела на сигарету между своих пальцев и обратно на меня.

- Ты прав, - сломав ее пополам, она отправила сигарету в мусорное ведро, а следом за ней и всю пачку.

- Тебе не нужно бросать из-за меня, просто курение никогда мне особо не нравилось. Представь, как быстро я смогу грести, содрогаясь в приступе кашля из-за курения? - пошутил я.

Оберн рассмеялась.

- Я давно уже хотела бросить. - Она пожала плечами и оперлась бедром о кухонный остров, прежде чем забрать у меня банку и зачерпнуть пальцем вязкую массу. Улыбнувшись, Оберн положила палец себе в рот и стала его посасывать.

- Побереги силы, они тебе понадобятся сегодня ночью, - произнес я, обнимая ее за талию. Запустив руки мне в волосы, она оставила долгий и нежный поцелуй на моих губах. Казалось, что я был одновременно и в раю, и в аду. Каждая клеточка моего тела жаждала ее. Жаждала ее ума, ее сексуальности, улыбки и смеха, ее глаз - всего, что было в ней.

- Отнеси меня к себе в спальню. - Ее теплое дыхание коснулось моей шеи, воспаляя каждый нерв в моем теле. Я подхватил ее на руки, и она обняла меня ногами за талию, целуя всю дорогу до спальни. Положив Оберн на белый хлопок простыней, я навис над ней, неспешно раздевая ее - вещь за вещью. Слово в первый раз я медленно изучал ее тело от кончиков волос до пальцев ног. Проложив языком дорожку вниз по шее Оберн к груди, я ощутил сладкий вкус ее кожи, и двинулся дальше, к пупку. Я играл с ним, дразня и лаская языком крохотную впадину, и наслаждался каждой секундой этого. Мне больше не нужно было забываться в книгах, я хотел забыться в Оберн.

Я задержал дыхание, погружаясь в нее дюйм за дюймом и растягивая ее, пока она не стала задыхаться, выгибаясь мне навстречу.

- Рид, - простонала она, сжимая мои плечи и обхватывая меня ногами за талию. Я намеренно двигался медленно. Я доводил ее до безумия, растворяясь в ее теле и смотрел, как она подступает к краю, прежде чем снова замедлиться. Я наслаждался ею больше часа. Брал, брал и брал, а Оберн отдавала мне себя без остатка.

- Проведи со мной выходные, - предложил я после того, как мы, наконец, отошли от эйфории после близости.

- Думаешь, это разумно? - Она свернулась калачиком у меня под мышкой, вырисовывая пальцем круги вокруг моего соска.

- Мне плевать. - Я поймал ее руку, когда она начала дуть теплым воздухом на чувствительную плоть. Она засмеялась и легла на мою согнутую руку, устраиваясь поудобнее. Ее рука снова коснулась моего тела, скользя вдоль выступающих косточек таза и заставляя мой обмякший член снова вернуться к жизни.

- Мне нравится новый, беззаботный Рид. - Я зарычал и рефлексивно дернул бедрами, когда она провела рукой достаточно близко, чтобы задеть мой член. Никогда раньше я не занимался сексом два раза подряд, не говоря уже о трех. До Оберн я и не думал, что такое вообще возможно.

- Хорошо. Скажи, что останешься.

Она опустила руку ниже и села, глядя мне в глаза.

- Останусь, но при одном условии.

- Назови его.

Нахмурившись, Оберн продолжила.

- Моя работа над мемуарами идет довольно хорошо.

- Я рад... - Оберн не часто говорила со мной о своей работе после того вечера-вдохновения у маяка. Я сотни раз думал о том, что она пишет, перебирая все возможные варианты и проводя параллель с "На маяк", но я слишком уважал ее, чтобы спрашивать.

- Настолько хорошо, что я подумываю опубликовать их. Ну, пока у меня только двадцать две тысячи слов, но это превращается в полноценный роман, и я не могу остановиться. Я словно одержимая пишу посреди ночи. Никогда прежде я не писала так быстро, идеи просто приходят и приходят, - рассказывала она, оживленно жестикулируя.

Моя улыбка стала шире.

- Это потрясающе.

- Да. Эти ощущения ни с чем несравнимы. Но, вот о чем я думала... я не хочу отдавать их тебе, в качестве курсовой работы я имею в виду.

- Что? Почему?

Нервно заламывая руки, она ответила.

- От мысли, что кто-то прочтет эту работу на данном этапе, у меня мурашки бегут по коже.

- Это не честно. - Я повернул голову вправо, чтобы видеть ее. Она посмотрела на меня с грустью на лице. - Послушай, если не хочешь, чтобы кто-то читал их, я могу это понять. Но ты лишь обманываешь себя, не позволяя кому-то взглянуть на свою работу раньше времени.

- Я не буду сдавать эти мемуары.

Я окончательно развернулся, чтобы смотреть ей в глаза, и она наградила меня неловкой улыбкой, пытаясь снять напряжение. Я рассмеялся в ответ.

- Хорошо, но у меня тоже есть условие. Ты останешься на выходные, и я не буду наказывать тебя за отказ сдать работу... только если ты сама этого не хочешь? - Я вопросительно приподнял бровь, чем вызвал смех Оберн.

- Думаю, я могу согласиться на эти условия. - Вытянув губы, она сделала вид, что обдумывает мое предложение, и я снова рассмеялся.

- Что?

- Ты выглядишь, как утка. - Ее брови взлетели вверх. - Твои губы, когда ты вытянула их, выглядели довольно мило, - наконец, закончил я и тут же пожалел о своих словах.

- Милая утка?

- Чертовски милая и сексуальная утка, - я усмехнулся, прижимая ее к себе. Ее смех наполнил пространство вокруг - мою комнату, мою квартиру и всю мою жизнь. Я поднял Оберн и посадил на себя верхом. Она смотрела на меня сверху вниз, ее темные волосы были растрепаны, на губах играла улыбка, а глаза сверкали озорством.

- Знаешь, а ведь я могу научить тебя паре вещей для твоей истории, - поддразнил я.

- Ты уже это сделал, - она поцеловала меня в кончик носа.

Засмеявшись, я притянул ее вниз, к своей груди, и поймал зубами ее нижнюю губу.

- Не могу дождаться того момента, когда заполучу тебя на все выходные. - Каждый мускул в моем теле напрягся, когда одной рукой я сжал ее попку, а вторую положил ей на талию. Я хотел раствориться в ней, потому как знал, что наше время пролетит очень быстро, и мне придется ее отпустить. Но я не мог думать о будущем, иначе меня снова парализует от страха. Вместо этого я крепко ее обнял.

Глава 14

Оберн провела следующие выходные, уютно расположившись у меня дома. День за днем она медленно проникала в мою жизнь. Мы покинули квартиру лишь однажды, чтобы сходить поужинать. Я пригласил ее в модный ресторан в пятизвездочном отеле в центре города, забронировав столик на поздний воскресный вечер. Приехав на место, мы с облегчением вздохнули, когда увидели, что основная часть гостей уже разошлась. Наш ужин состоял из белого вина, устриц и краба - вещей, которые Оберн никогда не пробовала. Мне нравилось ее стремление познавать наслаждения жизни, и была приятна мысль, что я могу показать ей что-то новое. Я всегда был тем парнем, который сначала все тщательно анализирует и долго выжидает, прежде чем приступить к делу. Оберн была для меня как глоток свежего воздуха.

Оплатив счет, я как истинный джентльмен отодвинул ей стул, лаская взглядом изгибы ее стройных ножек и молочных бедер, частично скрытых под облегающим кожаным платьем.

- Спасибо за компанию. - Я провел рукой верх по ее ноге, запустив пальцы под край платья. Вырисовывая круги на нежной коже, я передвинул руки на округлую попку Оберн и притянул ее к себе в почти пустом зале. - Из-за тебя мой член был твердым на протяжении всего вечера, - пробормотал я. Она вздрогнула, и по ее коже побежали мурашки. - Ты ведь нарочно это делаешь, не так ли? Еще более короткое платье было бы просто верхом неприличия, - прорычал я, желая скользнуть под него руками.

В ее глазах читалась похоть, и мысль о том, что нас могли поймать, заводила Оберн. Я получил подтверждение своей догадке, как только она просунула свою руку между нашими телами и коснулась моего члена сквозь брюки прямо посреди ресторана. Я зарычал и рефлекторно дернул бедрами в ее сторону.

- Пойдем. Это платье нужно срочно с тебя снять, - обняв Оберн за талию, я быстрыми шагами повел ее к лифту.

На выходе мы прошли мимо пары в возрасте, и я заметил, как мужчина с ног до головы окинул Оберн похотливым взглядом, задержавшись на изгибе ее бедер и округлой груди. Но Оберн не

заметила этого, потому что все время смотрела на меня.

- Мне знаком этот взгляд, - прорычал я, передвинув руку ей на бедро, пока мы ждали лифт.

- Какой? - Она обернулась, и ее на губах появилась улыбка.

- Тот, который говорит, что ты хочешь ощутить меня внутри себя, - улыбнулся я в ответ, удовлетворенный ее реакцией.

Ее брови взметнулись вверх, но прежде чем она успела что-то ответить, приехал лифт, и мы вошли внутрь. Как только двери лифта закрылись, моя рука тут же скользнула вниз по ее попке, под край кожаного платья, и устремилась к горячему местечку у нее между ног.

- Это доказывает, что я прав, - прошептал я ей на ухо, скользя пальцами по ее влажным складочкам. Она застонала, откинув голову назад, и ее волосы каскадом рассыпались по груди и плечам. - Не знаю, что я должен сделать - отшлепать тебя или оттрахать за то, что ты не надела трусики под это платье, - прорычал я, вырисовывая быстрые круги на ее клиторе. Она сжала мое предплечье, раскачивая бедрами взад-вперед, пока объезжала мою руку.

- Может, и то и другое? - выдохнула она.

- Господи. Ты создана для меня. Думаешь, тот старый кретин догадывается, что прямо сейчас я тебя трахаю пальцем в лифте? - прорычал я, проникнув пальцем в ее горячую и такую влажную киску. Член до боли напрягся у меня в штанах, пока я массировал комок нервных окончаний глубоко внутри ее лона, усиливая давление клитор, пока тело Оберн не содрогнулось в подступившем оргазме. Мягкие стоны слетали с ее губ, пока я собирал губами капельки пота, выступившие на ее шее. Она была такой открытой, такой дикой и такой чертовски прекрасной, когда кончала.

- Это лучшие звуки за все выходные, - подразнил я ее, облизывая палец, которые только что был в ней. Наслаждаясь ее медовым вкусом у себя на языке, я подмигнул ей, пока она пыталась привести себя в порядок. - Твоя киска потрясающая на вкус, - сказал я, улыбнувшись.

- У меня просто нет слов. - Ее грудь тяжело вздымалась после только что пережитого оргазма.

- Отлично. Я рад, что лишаю тебя дара речи. - Когда лифт остановился на первом этаже, я вывел ее наружу. Мы шли к моему пикапу через парковку, взявшись за руки. - Это будут самые долгие двадцать минут езды за всю мою жизнь, - прорычал я, поправляя эрекцию, натянувшую мои брюки.

Всю дорогу я держал одну руку на руле, а второй играл с краем ее платья, пока она в свою очередь играла с моим членом, доводя меня до грани и останавливаясь, дразня и мучая меня так, как умела только она.

Было уже чуть больше одиннадцати, когда мы взбежали по лестнице, ведущей к моей квартире. Пока я пытался открыть дверь, Оберн потирала мой член сквозь грубую ткань брюк, заставляя его до боли пульсировать. Когда я включил свет, она бросила сумку на пол и наклонилась, чтобы снять туфли на шпильках.

- Оставь их. А остальное прочь. - Я скинул пальто, пристально наблюдая за ней. - Разденься для меня, - приказал я.

Глаза Оберн расширились, а грудь часто вздымалась.

- Мне нужна музыка. - Она достала телефон и принялась рыться в нем, вскоре ее губы растянулись в улыбке. Налив стакан виски, я устроился на диване, пока она приглушала свет. Идеально. Я сделал глоток и принялся ждать.

Раздались тихие басы, сопровождаемые высокими нотами, и, наконец, послышался четкий ритм, под который Оберн начала соблазнительно покачивать бедрами. Она не спеша направилась ко мне, скользя пальцами вдоль выреза платья. Наклонившись, она оттянула ткань на несколько сантиметров вниз, демонстрируя мне соблазнительную ложбинку между грудей, и затем отстранилась. Ее бедра двигались в медленном ритме, глаза были закрыты, все ее тело расслабилось, растворяясь в чувственной музыке.

Когда послышались слова, я понял, почему она улыбалась. Она выбрала ремикс на песню Бритни Спирс "I'm a Slave 4 U"⁵. Господи, она была мастером инсинуации. Мне достаточно было услышать первую строчку - I know I may be young...⁶ Мой член пульсировал из-за нестерпимо сладкого ожидания.

Оберн развернулась на каблуках и наклонилась вперед, подол ее кожаного платья устремился вверх, и я едва не взорвался от нетерпения. Я коснулся своей эрекции, пока она, покачивая бедрами под музыку, медленно выпрямлялась. Оберн не спеша освободилась от облегающего платья, блестящего в приглушенном ночном свете. У меня перехватило дыхание, когда она спустила ткань до пояса, открывая мне вид на изящную спину, тонкую талию и изгиб своих бедер, плавно переходящих в округлую попку. Она расстегнула молнию сбоку платья достаточно, чтобы оно повисло на ее бедрах. Слегка прикрывая грудь рукой, Оберн медленно повернулась. Волосы мягкими волнами падали ей на плечи, а темные глаза сияли, пока она смотрела на меня. Ее взгляд опустился от моего лица к внушительной выпуклости на бедрах и снова вернулся назад.

- Покажи мне его, - прошептала она, подойдя ближе и склонившись к моему уху. Не касаясь меня, Оберн сделала плавное движение в виде волны, стоя перед моим креслом. Развернувшись, она нагнулась и обхватила руками свои лодыжки, медленно скользя ладонями вверх по ногам. Когда мой взгляд устремился к ее бедрам, я чуть не кончил, мысленно отругав себя за это. Черт бы побрал эти лодыжки.

Когда мой взгляд вновь сфокусировался на ее лице, Оберн отошла от меня, дразня и не показывая то место, где я хотел быть в этот момент. Я резко втянул в себя воздух, расстегивая брюки, когда она повернулась ко мне и, наконец, расстегнула молнию до конца.

Платье упало к ее ногам, и она осталась стоять передо мной в одних лишь туфлях.

- Черт, - выдохнул я, сжимая член в кулаке. Я медленно стал ласкать себя, с нетерпением ожидая окончания песни, чтобы наконец трахнуть ее.

- Оберн, - прошептал я, когда она сделала шаг в мою сторону, грациозно извиваясь в движениях, которые казались мне сюрреалистичными, но при этом не сбиваясь с ритма музыки. Внезапно она ворвалась в мое личное пространство, ее волосы упали завесой между нами, но мы все еще не касались друг друга. Я вдыхал ее дыхание, чувствовал его на своей коже. Мое сердце замерло в ожидании ее следующего движения. Казалось, у меня вот-вот случится сердечный приступ, настолько сильно я хотел ее сейчас.

- Да, мистер Уэст?

Ох, блядь. Мое сердце едва не остановилось.

Прежде чем я успел подумать, что делаю, я толкнул ее на балкон. Повернув Оберн лицом к мерцающим огням города, я был уверен, что в это время никто не заметит нас, скрывшихся в тени. Все мои нервы были накалены до предела из-за безудержной страсти и желания, пронзающими мое тело подобно молнии. Руки Оберн крепко сжались вокруг кованых перил, пока я ставил ее в нужную позу, но внезапно меня посетила мысль о том, что я хочу видеть ее лицо. Ее глаза.

- Повернись, - прорычал я, разворачивая ее. Волосы Оберн хлестнули меня по лицу, обжигая словно огнем, и мой член дернулся в ответ. - Мне нужно видеть тебя, - сказал я, толкая ее к стене.

- Хочу тебя, сейчас же. - Я сжал ее бедра, обхватив за шею руками. Мои пальцы впивались в ее тело, удерживая на месте. В этом не было ничего от занятия любовью, это было грубо и необузданно. Похоть, страсть, секс. Я никогда не хотел ее сильнее, чем сейчас.

- Трахни меня, Рид, - прошептала она напротив моих губ с легким, словно перышко, вздохом.

- Люблю, когда ты так говоришь. - Я ворвался в ее тело, упираясь одной рукой в стену, и принялся неистово трахать ее, пока мои бедра не начали гореть, а мозг не затуманился от ни с чем несравнимого удовольствия. Тонкие пальцы Оберн скользили по моим плечам и спине, путаясь в моих волосах. Крепко сжав их в кулаках, она кончила. Мгновение я наблюдал за ее лицом, прежде чем сам не разрядился в ее лоно, вымотанный и удовлетворенный одновременно. Я повалился на нее, и лишь хрупкая стена удерживала вес наших тел, ставших единым целым.

Спустя несколько минут полных немой тишины, Оберн слегка вздрогнула, заставив меня рассмеяться.

- Похоже, нам пора? - уткнувшись ей в шею, я оставил легкий поцелуй на ее коже. На вкус она была, словно рай и ад, сладость и грех. Каждый вдох пьянил меня и заставлял желать большего.

- Пойдем в постель? - спросила она сонным голосом.

- Ничего не хочу больше, чем это, - обхватив Оберн за талию, я подхватил ее и понес внутрь. Мой постепенно слабеющий член все еще горел внутри ее тела и мне хотелось остаться там навсегда.

Глава 15

Зайдя в класс в понедельник утром, я нашел Оберн, сидящую на своем привычном месте. Она рылась в телефоне со скучающим выражением лица. Я напомнил классу о том, что их работы должны быть готовы к четвергу, ответил на несколько вопросов и отпустил всех до конца недели, давая им дополнительное время для того, чтобы закончить задание. Хоть мы и договорились с Оберн, что пока нам стоит вести себя тише воды, ниже травы, я был разочарован, когда она ушла вместе с остальными студентами, лишь подмигнув и улыбнувшись мне на прощание.

Она не пришла ко мне той ночью. И следующей тоже. Ее бабушке было сложнее обходиться самой, и Оберн боялась оставлять ее на тот случай, если она упадет. Мы все время переписывались, и к четвергу я отчаянно желал ее.

Студенты вручили мне свои законченные работы в четверг во второй половине дня. Кто-то задержался, чтобы немного поболтать, а кто-то сразу покинул аудиторию, кивнув мне. Легкая улыбка коснулась моих губ, когда я увидел, что Оберн была среди задержавшихся. Другие студенты должно быть уже заметили, что она часто оставалась после занятий, но так было всегда. Это было нашей особенностью. Если в старшей школе такое поведение не вызывало подозрения, то почему бы этому случиться сейчас?

- Мисс Лоуренс. - Я вальяжно кивнул, когда она подошла к моему столу, заставив Оберн закатить глаза. - Ты ведь знаешь, что могла не приходиться, раз уж не сдаешь работу. - Я многозначительно посмотрел на нее.

- Формальность, - пожала плечами она. - Просто хотела поздороваться.

- Рад, что ты сделала это, - ответил я.

- Был слишком занят в последнее время? - Она провела пальцем по столу, избегая моего взгляда.

- Да нет, не больше, чем обычно. А ты? - я играл с ней. Нам обоим было ясно, чего она ждала. Это можно было прочесть в ее глазах, в языке ее тела.

- Хорошо... - Она остановилась, достигнув края стола и подняв на меня взгляд. - Так ты спросишь меня или нет?

Уголок моего рта приподнялся в кривой усмешке.

- Прошу прощения? - в ответ она лишь прищурилась. Мои руки чесались от желания обнять ее, почувствовать ее близость, но мне пришлось сдержаться. - Окажешь ли ты мне честь прийти ко мне сегодня вечером, Оберн? - спросил ее я, развеселившись.

- Нет, - ответила она, отвернувшись.

- Что? - в шоке переспросил я.

- Шучу, - озорная ухмылка появилась на ее лице. - Увидимся, как только стемнеет? - Ее глаза цвета каштана прожигали меня насквозь, мне было тяжело дышать. Блядь, почему у меня каждый раз сбивалось дыхание в ее присутствии?

- Жду, не дождусь, - мои пальцы пылали от желания прикоснуться к ней, почувствовать ее. Встав, я проводил ее до двери, позволяя своим рукам скользнуть к ее попке.

- Руки прочь, мистер Уэст, - сказала она, вильнув ягодицами.

- Конечно, - ответил я, ущипнув ее. Она вскрикнула, прикрыв рот руками. Моя ухмылка стала еще шире. - Увидимся позже, - прошептал я, открывая дверь и выпуская ее. Она проскользнула мимо, и блеск ее глаз заставил в моем сердце вспыхнуть знакомое пламя.

Оберн появилась у меня на пороге спустя несколько минут после того, как стемнело. Уличные фонари вспыхнули желтым светом, освещая ночные улицы, пока я впускал свою бывшую студентку в свою квартиру, в свой дом. И, возможно, в свое сердце.

Я мгновенно ощутил его. Ее уныние. Она повернулась, позволив мягкому свету лампы осветить ее скулы и печальные глаза. Впервые я видел ее грустной.

- Привет, - выдохнул я, приблизившись к ней.

- Привет, - она прижалась ко мне.

- Все в порядке? - я провел ладонью по ее темным каштановым волосам, пока она крепко обнимала меня.

- Я соскучилась по тебе, - наконец, произнесла она.

- И это все? - Я отодвинул ее на расстояние вытянутой руки, посмотрев в огромные темные глаза. Я чувствовал, что тут было что-то еще.

- Мне нужно возвращаться в колледж на следующей неделе, - наконец, призналась она.

- Ох, - выдохнул я. - Уже пора? - Я отпустил ее, входя в гостиную, где не было ничего, кроме дивана. Я все еще не обставил квартиру, и она больше походила на общежитие. Внезапно, я понял, что мне хочется иметь наш с Оберн дом. Я хотел украшать его и праздновать там Рождество, сжигая в духовке индюшку и смеясь над комками в пюре. Я хотел этого, но понимал, что моя мечта так же далека от реальности, как желание рассказать всем о моей любви к ней. Каждый раз думая об этом, я чувствовал, что от моего сердца словно отрезали по кусочку острым ножом.

- И что потом? - вырвала она меня из раздумий.

- Не знаю. - Я провел рукой по ее волосам, сжимая густые пряди, прежде чем повернуться к ней. - Понятия не имею. Идем в постель, - я расслабил руку, и она кивнула, направившись вместе со мной дальше по коридору мимо блестящей деревянной обшивки в спальню. Устроившись в пушистых горах белого хлопка, я притянул ее к себе. Она обхватила меня ногами, перекинув руку через мою грудь, и уткнулась носом мне в шею. Ее тихое дыхание согревало нас обоих.

- Мне нравится, как отрасли твои волосы, - прошептала она.

- Спасибо. - Я сильнее вжался в нее.

- Как дела с Мел? - Я знал, что она ненавидела спрашивать об этом. Разговоры на эту тему делали развод все более реальным. Я ненавидел реальность. Реальность заставляла меня замирать от чувства тревоги и страха, я не знал, что делать, плана не было, и это меня убивало. К черту реальность. Я хотел только ее.

- Ну мы... знаешь, - я выдернул потертое одеяло, накинув его на нас сверху.

- Это все? - Она улыбнулась, но голос ее был полон грусти.

Я не мог сдержать ироническую улыбку. Мне нравилось, когда она с легкостью подходила к тяжелым вопросам, уменьшая тем самым напряжение. У нее был дар. Она сама была даром.

- Все, как всегда. Она в бешенстве. Приходит в ярость каждый раз, когда я пытаюсь поговорить с ней. - Я потер горло, в котором сформировался комок. Это лето подходило к концу. Я замолчал, представляя какой станет моя жизнь после развода с Мел. - Развод в городе, где люди сплетничают даже о собственных хобби, похож на ад. И Мел не собирается облегчать его, при любой возможности она подливает масла в огонь. Я просто жду момента, когда она успокоится, чтобы можно было спокойно поговорить, но она все еще бесится. Не знаю почему,

она ведь знала, к чему все идет - мы год ходили к семейному психологу, - я почувствовал невероятное облегчение, рассказав ей все. У нас с Мел были непростые отношения последние несколько лет, и я привык держать все в себе, даже не осознавая этого.

- Прости. - Она успокаивающе погладила меня по предплечью. - Не думаю, что для развода когда-нибудь будет подходящий момент. Мои родители разошлись, когда мне было два гола, я даже не помню времени, когда они были вместе, но, если быть честной, они совершенно разные люди. Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что они приняли правильное решение. Тяжелое, но правильное. Нужно поступать так, как тебе кажется правильным, - мягкий голос Оберн растворился в воздухе вокруг нас. Размер ее сердца поражал меня. Умение сопереживать - ошеломляло. А глубина моей любви к ней - ужасала.

Глава 16

В пятницу утром меня разбудил запах свежего кофе. Я пошел на кухню, надеясь увидеть свою любимую чашку, а вместо этого увидел Оберн с полной тарелкой оладьей.

- Доброе утро, - легкая улыбка появилась у меня на лице. Поцеловав ее в мягкие губы, я направился к кофеварке, но Оберн остановила меня на полпути и указала на стул.

- Я подам, - ее нежные руки коснулись моих лопаток, уменьшая утреннюю боль в мышцах. Спустя минуту она села напротив меня с двумя кружками кофе в руках и передала мне мою любимую чашку ЦМУ⁷, которая была у меня с первого курса.

- Ой, чуть не забыла! - Она вскочила и побежала к холодильнику, вернувшись через секунду.

- Арахисового масла? - На моем лице застыло выражение недоумения.

- Ты должен попробовать. - Она намазала пару оладушек на своей тарелке арахисовым маслом.

- И... ты и сироп туда добавишь? - спросил я, передавая ей бутылку.

- Ага. - Она взяла ее у меня сироп и вылила приличное количество сладкой массы прямо на оладьи, покрытые арахисовым маслом.

- Выглядит отвратительно.

- Не критикуй, пока не попробуешь, - сказала она и запихнула себе в рот огромный кусок.

- Это же детская еда.

- Не стыди меня! - Она засмеялась, отправив в рот второй кусок. Я принялся за свою пропитанную сиропом порцию, и мы какое-то время молча ели.

- Ты когда-нибудь была на Озере Уоллун? - спросил я ее, перед тем как перейти к следующей оладье, имея в виду небольшой городок к северу от нас.

- Нет, - она покачала головой. - Там Хемингуэй проводил все лето, да?

- Да. Я был там несколько раз. Прошлым летом переплыл озеро на байдарке. Было круто посмотреть на город с другого ракурса. Увидеть места, где он гулял, рыбачил и разбивал когда-то лагерь - это потрясающе. Я даже связался с владельцем несколько лет назад, попросив

провести для меня экскурсию - это место все еще принадлежит семье Хемингуэйя.

- Тебе действительно организовали персональную экскурсию по местам Хемингуэйя? - Она отложила вилку, глядя на меня. Мне нравилось то, что я мог поделиться с ней такими вещами. Мел никогда не скрывала своего равнодушия, когда я заговаривал о книгах или писателях.

- Угу, - кивнул я. - Домом владеет его племянник. Знаешь, это странно, но между нами можно увидеть некоторое сходство. В любом случае, дом принадлежал их семье с тех пор, как Хемингуэй купил его в 1890х. Они кое-что обновили, но при этом пытались сохранить всю обстановку максимально близко к оригиналу. Деревянные панели и полы, огромный камин в главной комнате.

- Подожди, ты знаком с его племянником? - глаза Оберн расширились до размеров оладьей на ее тарелке.

- Это долгая история, но да. Я подружился с ним. Они с женой бесконечно добрые люди. Как-то они поделились со мной семейной историей о его визите на Кубу. Это было невероятно. Нам нужно съездить туда как-нибудь. Не могу поверить, что мне раньше не пришло это на ум, ведь это буквально у нас под носом.

- Я бы с радостью поехала. - Оберн светилась от счастья, и лучшей частью во всем этом было то, что я ей верил.

- Итак, к чему такое щедрое угощение? - Я доел и откинулся на спинку стула, желая поскорее выпить свой кофе.

- Хотелось приготовить тебе завтрак, прежде чем я уеду. Я буду скучать по тебе... Скучать по тому, чтобы быть с тобой в одном городе. Знаю, мы не часто выделись, но мне хотелось сделать что-то напоследок... - Она замолчала, и мы оба чувствовали повисшее в воздухе напряжение. Никто из нас не знал, как повлияет ее отъезд на наши отношения.

- На счет этого... - Я замолчал, представляя ее возможную реакцию на то, что собирался сказать.

- Мне бы хотелось продолжить наши отношения. Видеться с тобой, когда это будет возможно. Знаю, что без занятий встреч будет меньше, но можно попытаться.

Ее большие миндалевидные глаза не отрывались от моих, пока она переваривала сказанное мной. Медленный кивок ее головы заставил меня, наконец, выдохнуть.

- Мне бы тоже этого хотелось, - прошептала она, не отрывая от меня взгляда.

- Когда я с тобой, я могу быть самим собой. Ты - единственный человек, с которым я могу вести себя так. Знаю, это эгоистично, но я не готов закончить наши отношения, - выговорившись, я наклонился через маленький стол.

- Я тоже не готова. - Ее глаза сияли от эмоций. Я кивнул, успокаиваясь. Это не было прощанием, по крайней мере, не сейчас. - Мне нужно возвращаться к бабушке. - Она встала и убрала со стола.

Поставив чашку, я встал позади нее. Мы молча наблюдали за городом сквозь оконное стекло.

- Как она? - я положил руки ей на плечи, мягко сжимая.

- В бодром расположении духа. Думаю, ей помогает то, что я провожу с ней столько времени. Я пытаюсь превращать все в шутку и с улыбкой ко всему относиться, говоря, что легкая хромота при ходьбе делает ее крутой. - Она засмеялась, и из ее прекрасных глаз полились слезы, когда она, наконец, сломалась.

- Прости, все это так непросто для тебя, а я настолько погряз в собственном дерьме, что даже забываю спросить, как у тебя дела. - Я крепко обнял ее и держал в своих объятиях, пока она плакала, уткнувшись мне в грудь. Долгое время мы просто молчали, я гладил ее по спине, позволяя выплакаться.

- Я так сильно буду скучать по тебе, - хрипло прошептала она.

- Я сделаю все от меня зависящее, - взяв ее лицо в ладони, я заставил ее посмотреть мне в глаза. - Обещаю.

Она шмыгнула носом.

- Мне пора, - произнесла она, вытирая слезы.

- Ок, - вытирая большими пальцами ее влажные от слез скулы, я вглядывался ей в лицо в поисках доказательств того, что могу отпустить ее, и с ней все будет хорошо. Больше всего на свете мне хотелось весь день держать ее в своих объятиях, но я знал, что она не может оставить бабушку одну.

- Спасибо, что разрешил остаться, - она взяла свою чашку из под кофе и поставила ее в раковину.

- Мне нравится, когда ты рядом. - У двери я снова обнял ее. Она улыбнулась, слегка смущаясь, и перекинула сумку через плечо.

- Когда ты уезжаешь в колледж?

- Во вторник, - ответила она, вертя в руках ключи.

- Я бы встретился с тобой перед отъездом, но на выходных меня не будет дома. - Я нахмурился, проклиная обстоятельства, мешающие нашей встрече.

- Все нормально. Уверена, мы что-то придумаем, - полная надежды улыбка осветила ее лицо.

- Да. Я напишу тебе, - я смотрел ей в глаза, лаская большим пальцем ее губы.

- Звучит неплохо, - прошептала она.

- Хорошо, - выдохнул я и снова посмотрел ей в глаза, прежде чем коснуться ее. Почувствовать. Запомнить. Я долго и мучительно медленно целовал ее, запустив руки ей в волосы и наслаждаясь вкусом ее кожи. Я уже скучал по ней.

- Пока, Рид, - ее прекрасное лицо светилось от счастья, обезоруживая меня. Я все еще не мог привыкнуть к этому.

- Пока, Оберн, - я в последний раз поцеловал ее, открыл дверь и позволил уйти. Сердце у меня в груди болезненно сжалось.

Казалось, что мы держались за оголенный провод, который вот-вот вырвется и пронзит нас

током, но я не мог заставить себя его отпустить. Не хотел.

Глава 17

Когда я выходил из строительного магазина в понедельник утром, у меня в кармане ожил телефон, оповещая о новом входящем сообщении,.

Встретимся сегодня в 7 “У Стеллы” за кофе?

Я планировал сегодня увидеться с Оберн, но не рассчитывал, что мы куда-то пойдем. В моей голове сразу появилась мысль о том, что нас могут увидеть, но в Траверсе больше десяти тысяч жителей, к тому же там полно туристов. Мы просто растворимся в толпе, и все будет нормально.

Нажав “Ответить”, я быстро набрал сообщение, но прежде чем отправить его заметил, что в графе “От” стоит мой рабочий адрес. Мои руки мгновенно сжались в кулаки. Вот дерьмо. Рабочий адрес.

Я быстро открыл свой личный e-mail, разозлившись на Оберн из-за такой нелепой ошибки.

Ты написала мне на рабочий адрес. Такого больше не должно повториться. Они следят за всем. И, да, на счет кофе.

Мой ответ был коротким и резким, ведь такие мелкие промахи могли в итоге стать серьезной проблемой. Мое будущее, наше будущее - все зависело от того, как я справлюсь с этим сейчас.

Она тут же ответила.

Прости. Я сегодня не спала с трех часов утра. Пожалуйста, не наказывайте меня, мистер Уэст ;)

Я покачал головой, прочтя ее ответ, и влюбленная улыбка появилась на моем лице.

Именно это я и планирую сделать. Увидимся вечером.

Я нажал “Отправить” и переключил передачу пикапа, направившись домой, чтобы приступить к проверке стопки мемуаров из двадцати тысячи слов.

* * *

Я вышел из дома пятнадцать минут седьмого. На дорогах в конце августа творилось безумие, и мне не хотелось опоздать на нашу последнюю с Оберн встречу перед ее отъездом. Тридцать пять минут спустя я маневрировал между туристами, пробираясь к крошечной кофейне, спрятанной на Фронт Стрит - в сердце суетливого центра города. Осмотрев забитый зал, я заметил Оберн, сидящую за столиком в дальнем темном углу. Пока я протискивался между столиков, мне все время казалось, что меня сейчас узнают. Внезапно меня посетила мысль, что я нигде не могу появиться вместе с Оберн, и даже расстояние в сорок минут езды казалось мне недостаточным.

- Я заказала за тебя. - Она пододвинула ко мне бумажный стаканчик с кофе.

- Пальцем в небо?

- Да, сэр. - Ее глаза блестели от счастья. - Мне действительно жаль по поводу рабочего адреса. Обещаю, это больше не повторится. - Она смотрела на меня с искренним раскаянием.

- Знаю. Прости, что разозлился, но если нас раскроют раньше, чем я смогу контролировать ситуацию, - я остановился, проводя рукой по волосам, - это может плохо кончиться, Оберн. Очень плохо. Моя работа окажется под угрозой, если все всплывет слишком рано. Фактически, я больше не твой учитель, но нормы закона в этой сфере крайне расплывчаты, а клеймо позора в нашем городе не то, с чем возможно спокойно жить дальше. Они найдут способ выгнать меня. - Черт, чем больше я говорил, тем сильнее накручивал самого себя. Мне хотелось иметь полноценные отношения с Оберн, но для этого требовалось разобрать собственную жизнь по кирпичику и выставить на всеобщее обозрение.

- Знаю. Клянусь, я все знаю. Я буду аккуратнее. Мы справимся. Да и они не проверяют все письма до последнего, так ведь?

- Оберн... нас почти поймали с моим членом у тебя во рту, - прорычал я, ощущая растущую волну гнева.

- Вот именно. Почти. Когда я уеду, все будет по-другому, мы не будем видеться так часто, что конечно отстойно, но зато ты получишь возможность разобраться со своим разводом, - ее рука сжала мою, - и шанс, что нас поймают, станет гораздо меньше. А если я не буду жить в городе, то и сплетничать будет не о ком. Ты сможешь приезжать ко мне в колледж, мы снимем комнату в отеле, - я понимал, что она пыталась убедить нас обоих.

- Прости за все это.

- За что? За дружбу? За возможность иметь кого-то, с кем можно поговорить? Тут не за что извиняться. Я ни о чем не жалею.

- Твой друг трахал тебя пальцем в лифте, - напомнил я, злясь на себя самого.

- Это бонус, - она игриво пожала плечами, улыбаясь.

Я усмехнулся.

- Замечательный бонус.

- И он имеет право таким быть, - поддразнила она и сделала глоток своего фраппучино, играя с соломинкой.

- Время от времени? - прошептал я, наклоняясь ближе. Мой на октаву понизившийся голос привлек внимание Оберн, и ее возбужденный взгляд встретился с моим. - Если количество раз, когда я заставлял тебя кончать, имеет какое-либо значение...

- Рид, - у Оберн от удивления открылся рот, пока она мельком оглядела столики рядом с нами. Убедившись, что нас никто не подслушивает, она продолжила, - Хочешь взять меня в кабинке туалета?

На этот раз рот открылся у меня.

- Серьезно? - я отодвинул свой стул, ожидая ее ответа. - Потому что я в деле. - Я указал большим пальцем на коридор справа от меня. Звонкий смех Оберн заглушил тихий шум разговоров в кофейне. Несколько людей оглянулись на нее, улыбаясь. - Ты такой болван. - Я покачал головой, сделав глоток кофе. Каждый раз я не прекращал наслаждаться нашими сексуальными подколами.

- С кем поведешься, от того и наберешься. - Она снова рассмеялась. - Итак, вещи уже собраны?

- Я снова сделал глоток, ощущая приятный ореховый привкус напитка, стекающего вниз по горлу.

- Да. Если честно, я даже рада. Хотя Келли в последнюю минуту получила предложение поехать в Париж на кулинарные курсы, так что в этом семестре я буду одна.

- Париж? Я даже не знал, что она любит готовить.

- Я тоже не знала, - ответила она. - Должна признаться, я немного завидую ей. Париж - город моей мечты. - Она вздохнула и, крутя в руках пластиковый стаканчик, продолжила, - Представляешь, увидеть Лувр? Эйфелеву башню? Попить кофе в кафе, в котором писал Хемингуэй? От одной только мысли об этом мое сердце начинает биться чаще. - Она положила руку на сердце и ее губы растянулись в мечтательной улыбке.

- Ты должна туда поехать.

- На что? Каждый цент уходит на долги за учебу. Я едва свожу концы с концами, - снова вздохнула она.

- Ты обязательно попадешь туда. - Я дотянулся до нее своей рукой через стол. Если бы я только мог отвезти ее в Париж, я бы все для этого сделал, пройдя сквозь огонь и воду.

- Надеюсь.

- Попадешь, обещаю. - Я снова сжал ее руку. Она посмотрела на меня из-под густых ресниц, улыбаясь той самой улыбкой, которая одновременно останавливала мое сердце и заставляла его биться чаще. - Как твоя работа? - спросил я, вопросительно выгнув бровь.

- Даже не думай, мой рот на замке, - она сделала вид, что застегивает змейку на губах.

- Что мне нужно сделать, чтобы ты рассказала? - Наклонившись через стол, я провел своими пальцами по изгибу ее локтя вверх по руке, почти касаясь выпуклости ее груди. Дыхание Оберн стало поверхностным, а соски затвердели.

- О боже, - прошептала она. Если бы я обратил внимание на ее прекрасные глаза, то понял бы, что что-то не так. Вместо этого, я сконцентрировался на изгибе ее верхней губы и ямочках, которые появлялись у нее на щеках, когда она улыбалась. Взгляд Оберн всегда был теплым и полным жизни. Она как никто понимала меня.

- Рид, - выдохнула Оберн. Я, наконец, посмотрел ей в глаза, заметив, что они полны тревоги, а вовсе не возбуждения, как я думал.

- Рид? - раздался насмешливый голос у меня за спиной.

- Мел? - опустив руку, я повернулся. Моя жена стояла у меня за спиной, сжимая в руках блестящую кожаную сумочку. - Дерьмо. - Я вскочил с места. Может, мне удастся что-то

придумать. Ложь. Ложь. Ложь. Мой внутренний голос кричал о том, что я должен соврать ей прямо сейчас.

Но я не мог. Я не мог поступить так с Оберн, да и с самим собой. Мне надоело жить во лжи. Вместо этого мне хотелось правды, честности, любви и счастья. Я хотел этого для нас с Оберн. Я был готов.

- Нам нужно поговорить. - Взгляд Мел метнулся от меня к Оберн. - Поверить не могу, - процедила она сквозь зубы, снова посмотрев на меня.

- Пожалуйста, не надо, Мел, - пробормотал я. - Оберн, тебе лучше уйти, - сказал я, мельком взглянув на нее.

- Оберн? Это твоя ученица, Рид? Ты трахаешь одну из своих учениц? Думала, ты умнее этого, - выплюнула Мел. - Встретимся дома.

- Я не собираюсь ссориться с тобой, Мел. Если ты хочешь поговорить, то можешь приехать ко мне, но я не собираюсь возвращаться в тот дом, чтобы продолжать наши прошлые ссоры.

Глаза Мел едва не вывалились из орбит к тому моменту, как я закончил.

- Хорошо. - Она взглянула на меня в последний раз, после чего развернулась и вылетела из кофейни. Последнее, чего мне хотелось, так это пойти за ней и продолжить ругаться до посинения. Почему ради собственного счастья я должен пройти через столько испытаний?

- Иди, Рид, - прошептала Оберн, беря в руки свою сумочку. В ее глазах была грусть. Пустота. И обреченность. Это был окончательный проигрыш. В этот момент я понял, что люблю ее. Сердце Оберн было достаточно большое, чтобы вместить меня и весь мой багаж.

- Спасибо, - схватив ее за руки, я быстро сжал их. - Обещаю, я позвоню тебе. - Быстро поцеловав ее в губы, я вылетел из кофейни, надеясь уладить все с Мел. Я молился, чтобы она не сделала ничего необдуманного. Мое будущее с Оберн зависело от этого.

Глава 18

- Что происходит, Рид? - налетела на меня Мел, едва я въехал на парковку перед своим домом.

- Мы можем поговорить внутри? - прошипел я, зная о любви своих соседей к разного рода сплетням. Мел кипела от злости, поднимаясь вслед за мной по лестнице. Я знал, что ничего не смогу объяснить ей, ведь я и сам до сих пор не разобрался со всем этим.

- Мне очень жаль, - начал я, как только мы переступили порог, пытаюсь хоть как-то смягчить ситуацию.

- Жаль, что я тебя застукала? - она повернулась, пронзая меня обвиняющим взглядом.

- Нет, что ты узнала таким образом.

- Засунь свою жалость себе в задницу, Рид. Ты поставил все под удар из-за этой шлюхи. К тому же, она твоя ученица! О чем ты только думал?

- Она не моя ученица, она учится в колледже, - жалко оправдывался я.
- Значит, ты бросил меня ради студентки. Никогда бы не подумала, что ты на такое способен, Рид. Что вообще происходит у тебя в голове?!
- Больше, чем ты можешь себе представить, - прорычал я, каждое мое слово было пропитано злостью и негодованием. Она как всегда сделала не те выводы, но я не мог сказать ей истинную причину своего ухода. Мне не хотелось терпеть ее жалость.
- Серьезно? Потому что как по мне, так ты думаешь исключительно своим членом, - ее слова источали злость и обиду.
- Это не так, - ответил я, вместо того, чтобы сказать, что я люблю Оберн, люблю сильнее, чем это можно представить.
- О боже, ты ведь не думаешь, что ты единственный у нее, правда? - саркастический смех Мел раздался в напряженной тишине моей квартиры. - Такие, как она, трахаются с защитниками из футбольной команды, а не со школьными учителями. - Самодовольная улыбка Мел разом охладила мой пыл.
- Мел, - прорычал я сквозь зубы, жалея, что не остался с Оберн в той кофейне и не позволил Мел перебеситься в одиночестве. Однако, тот факт, что она нас раскрыла, в какой-то степени сыграл мне на руку, я слишком долго хранил эту тайну.
- Перестань. Не "Мелкай" мне! - Она выставила руку, обозначая дистанцию между нами. - Как долго? - Мел взяла себя в руки, ее тон стал холодным, а глаза метали в меня кинжалы.
- Не долго, - ответил я, качая головой.
- Скажи мне, как долго, - прорычала она сквозь зубы, снова наступая на меня.
- Это не твое гребаное дело, - в моем голосе все равно слышалась злость, независимо от того, как сильно я пытался ее сдержать.
- Это какая-то ерунда с кризисом среднего возраста или что? Ты после этого собирался вернуться ко мне? И спать в нашей постели?
- Нет, если честно, я даже не думал об этом.
- Это началось весной, не так ли? Ты стал таким скрытным и неразговорчивым с тех пор, как ушел. Я подумала, что просто слишком бурно отреагировала, когда застала тебя среди белого дня... Боже! Как я раньше этого не замечала?
- Я ничего не сказал, потому что она была права. Но не в том, что не заметила этого раньше, ведь я и сам не был ни в чем уверен. Лишь теперь я понимаю, что это было неизбежно, мы с Оберн предназначены друг для друга.
- Когда твоя мама сказала, что ты спрашивал рецепт какое-то время назад, я не придавала этому особого значения, хоть мне и показалось это странным. Но когда Мишель сказала, что Стеф трепалась о том, будто ты подозрительно вел себя на прошлой неделе после занятий...
- Подожди, что? - Я поднял голову, совершенно сбитый с толку.
- Стеф сказала, как ты намекнул, что встречаешься с кем-то, когда она разговаривала с тобой

на прошлой неделе. Когда я услышала это, то решила, что должна все выяснить, просто чтобы снять груз с души. Мне так хотелось, чтобы все это оказалось неправдой. Хотелось думать, что они просто лживые, толстые и вечно квохчущие курицы, которым нечем больше заняться, кроме как обсуждать других, но тебя не было дома все выходные. Я приезжала сюда, наверно, раз двенадцать в субботу вечером, ждала, когда ты придешь, чтобы поговорить с тобой. Где ты пропадал? Устроил себе романтическое путешествие? Трахал ее все выходные в каком-нибудь дешевом отеле?

- Мне казалось, мы договорились об отношениях с другими людьми! Ты сама ясно дала мне понять, что будешь двигаться дальше! Так почему ты ожидала от меня иного? - выпалил я в полном замешательстве и более злой, чем когда-либо. - Что с тобой случилось, Мел? Ты ведешь себя как злобная стерва. - Она как-то сказала, что больше не знает, кто я, но эта эгоистичная и властная особа не была той женщиной, на которой я женился шесть лет назад.

- Я? Я?! Ты опозорил меня! В этом городе живет моя семья! Друзья! И теперь все они узнают, что ты бросил меня ради какой-то шлюхи!

- Не называй ее так. Не смей говорить о ней подобным образом, - предостерег я ее, едва сдерживая собственную ярость и чувствуя, как сжимаются кулаки.

- Ох... - мстительный смех Мел эхом отразился от стен моей маленькой квартиры. - Ты любишь ее? Ты такой слабак, Рид, - выплюнула она с усмешкой.

Но последнее, что я ощущал, это слабость. Я чувствовал силу, я управлял своей жизнью и будущим. Сейчас я чувствовал себя лучше, чем когда-либо.

- Убирайся.

- Как всегда уходишь от ответа, - она покачала головой. - Ты трахал ее здесь? Она приходит к тебе по ночам, потому что ты боишься, что весь город может узнать про твой кризис среднего возраста и связь с глупой студенткой? - Она развернулась и скинула стопку книг с кухонного островка, затем, пролетев через всю комнату, толкнула мой горный велосипед, не боясь сломать его и не обращая внимания на ценник в триста долларов. Велосипед с металлическим грохотом упал на пол, и Мел с досадой пнула по колесу, после чего, развернувшись, она заметила свежеекрашенный книжный шкаф, стоящий в ожидании второго слоя краски. Книжный шкаф Оберн.

- Нет! - я рванул вперед, чтобы остановить ее, но Мел успела толкнуть его, в результате чего от шкафа отлетело несколько деталей.

- Блять! - взревел я, с силой вцепившись в волосы, чтобы физическая боль хоть как-то отвлекла меня от злости.

- Подожди-ка. - Мел устремила на меня полный ненависти взгляд. - Это для нее? Ты сделал ей чертов книжный шкаф?! - Я не ответил, поднимая полку и осматривая несколько отколовшихся деталей из соснового дерева.

- О мой Бог. Ты сделал ей чертов книжный шкаф?! - Развернувшись, она кинулась вперед, выставив руки, и припечатала меня к стене. От удара из меня вышибло весь воздух и, закрыв глаза, я сделал несколько глубоких, успокаивающих вздохов.

- Нам обоим нужно остыть. С тобой свяжется мой адвокат, - стиснув зубы, я открыл дверь.

Ее дыхание стало поверхностным и быстрым, глаза Мел сузились, прежде чем на ее губах появилась торжествующая ухмылка.

- Если в тебе осталась хоть капля ума, то не связется. Не забудь, кто член школьного совета. -
Пройдя мимо меня, она исчезла за дверью, оставив после себя чувство гнетущего разрушения.

Глава 19

Время после нашей стычки с Мел, которая рано или поздно должна была стать началом конца, тянулось бесконечно медленно. Прошло несколько недель, но мы с Мел так не разговаривали. У нас началась холодная война, но мысль о разводе все еще заставляла мои внутренности выворачиваться наизнанку. Когда-то мне казалось, что я нашел свою половинку в Мел, но я насильно навязал ей эту роль. Оглядываясь назад, я понимал, что она всегда была эгоистичной. Я сбился со счета, какое количество раз она вытаскивала меня из постели, больного и слабого, ради какого-то городского торжества или вечеринки. Для Мел общественное мнение всегда было на первом месте, и мне понадобилось уйти от нее, чтобы это понять.

Со временем отношения между мной и Оберн тоже стали более напряженными. Мне каждый день хотелось рассказать ей о том, что происходит у меня в голове, но я молчал. Я сознательно держал это в себе, не желая втягивать ее в это сильнее, чем уже втянул. И все же, расстояние между нами сделало свое дело.

Мы переписывались несколько раз в неделю. Мой контракт с телефонной компанией подошел к концу, поэтому я отключился от общего аккаунта с Мел и настоял, чтобы она переписала все счета на себя. Просто пришло время. Пускай это были маленькие шажки, но все же они были. Родители Мел постоянно снабжали ее деньгами, оплачивая ее рождественские каникулы в Брекинриджи и летний отдых на песчаных островах Фиджи. У Мел была счастливая и беззаботная жизнь с родителями, которые потакали всем ее причудам. Я должен был понимать, что не смогу приспособиться к тому стилю жизни, который она вела. Возможно, во всем виновата моя глупость, ведь я наивно полагал, что одной любви будет достаточно.

Как-то вечером, спустя несколько недель после отъезда Оберн, мы допоздна заговорились с ней, обсуждая все на свете - ее занятия, книги, которые оба сейчас читаем, писательское искусство - она все еще молчала о своей работе - и то, когда мы сможем встретиться. Мне было страшно уезжать куда-то. Мел была бомбой замедленного действия, и я знал, что по городу уже поползли сплетни. Я чувствовал косые взгляды, стоя в очереди за кофе, замечал резко наступающую тишину в учительской, стоило мне там появиться. Большую часть перемен я стал проводить в классе, думая об Оберн.

О нас.

О кинотеатре для автолюбителей, о маяке и вишневых деревьях. Не вспоминать не получалось. Когда я оставался наедине с собой - я постоянно думал о ней.

Закончился сентябрь. На улице стало прохладнее, и изумрудный цвет листы сменился оранжево-красными бликами. Следом пришел октябрь с порывами ледящего ветра, который окончательно лишил ярких красок наш маленький уголок штата Мичиган. Мел со временем снова начала разговаривать со мной, а не плевать, кричать и впадать в ярость каждый раз при моем появлении. Мы не говорили ни о чем-то серьезном, но когда поднимался какой-то

вопрос, мы обсуждали его спокойно. Конечно, эмоции все еще были свежи, и я это понимал. Она ненавидела меня. Я видел это в ее взгляде, но так же там было что-то еще, что-то вроде смирения. Возможно, это был момент, которого я ждал; мне нужно было, чтобы Мел приняла это, чтобы мы стали более дружелюбны по отношению друг к другу, прежде чем подать на развод.

В пятницу, девятнадцатого октября, на моем телефоне сработало оповещение. Я даже не помнил, что поставил его. Может, у меня назначена встреча? Я достал свой новый iPhone из кармана и увидел то, чего совершенно не ожидал.

*22-ой День Рождения Оберн!!! :-**

Ночь, когда мы сидели на пляже и обменивались датами дней рождений, вспыхнула в моей памяти. Я совершенно забыл о нем. Но вот этот день настал, а у меня ничего не было, чтобы подарить ей, и я не запланировал ничего особенного на сегодня. Я бы мог подарить ей книжный шкаф, но после того, как Мел в ярости толкнула его, он все еще был не готов.

Пройдя несколько кварталов от школы до дома, я кое-что придумал и отправил Оберн сообщение:

Встретимся на берегу. Сегодня. В 7.

Глава 20

Бросив еще один камень в воду, я наблюдал за кругами, расходившимися рябью по гладкой поверхности. Вишневый сад моих родителей. Я вернулся на то место, где мы были счастливы несколько месяцев назад, чтобы встретиться со своей любимой девушкой. Снова посмотрев на часы, я понял, что жду уже тридцать пять минут, и скорее всего она не придет. Мое сердце едва не остановилось. Грудь сдавило, а глаза жгло от ярких солнечных лучей, отражавшихся от воды. Следующий камень я бросил слишком сильно, и он утонул на втором прыжке. Сунув руки в карманы, я уже собирался уйти, когда заметил копну темных волос и мягкую улыбку.

- Привет, - произнес я. Я понял, насколько был напряжен, когда невероятное облегчение при виде Оберн охватило все мое тело.

- Привет, - Оберн медленно приближалась ко мне, и мое сердце оживало с каждым ее шагом. Ее взгляд источал любовь. Время без нее тянулось целую вечность. Это были самые долгие семь недель моей жизни. Я делал все словно на автопилоте - работа, ужин, сон, и все заново, лишь бы убить время.

- С днем рождения, - выдохнул я, когда она, наконец, подошла ко мне. - Я скучал по тебе.

- Я тоже скучала, - ее голос дрогнул на последнем слове.

- Господи. Я так сильно скучал по тебе, - я крепко обнял ее и прижал к себе. Она - мое спасение. Чертово спасение моей жизни. Мне было плевать, если мы не скажем друг другу больше ни слова, я был счастлив просто стоять с ней вот так. Это все, что мне нужно, чтобы почувствовать себя единым целым. Реальным человеком, а не роботом.

Мы просидели на берегу до часу ночи, уютно устроившись на покрывале с бутылкой вина. Она

рассказывала мне о своем неуклюжем профессоре английского, который носил жилеты и очки на веревочке, а я говорил с тем же восхищением о биографии Фитцджеральда и Хемингуэйя, что можно было увидеть на лицах детей в рождественское утро.

- Снова влюбилась? - толкнул я ее в плечо, пока мы лежали под октябрьским небом, держась за руки.

- Конечно. В моего шестидесятилетнего профессора, который выглядит как Доктор Зло, - фыркнула она и рассмеялась.

- Я скучал по этому смеху, - сказал я, уткнувшись носом ей в волосы и вдыхая ее сладкий аромат.

- Я по всему скучала, - прошептала она, и я услышал нотки грусти в ее голосе.

- Не надо. Не грусти. Обещаю, это не конец. Сейчас у меня довольно тяжелый период, но я не вернусь к ней. Обещаю, я не вернусь, - мне хотелось сказать ей больше, но я не мог. Пока не мог. - Ты мне веришь?

Она шмыгнула носом, кивнув мне, ее огромные глаза блестели в свете луны. Я вытер ее слезу подушечкой большого пальца и облизал его.

- Больше не отпущу тебя так надолго, - я притянул ее к себе и почувствовал чувство умиротворения, охватившее все мое существо от нахождения рядом с ней. Я глубоко вздохнул, уверенный, что теперь все будет хорошо. Наконец-то, все будет хорошо.

- Обещаешь? - Она прижалась ко мне, пропитывая слезами мою рубашку. Я ощутил ее боль, проникающую в мою душу и соединяющую наши сердца.

- Обещаю, - сказал я решительно. И это была правда. Я чувствовал это каждой клеточкой своего тела.

Глава 21

Всю следующую неделю каждый раз, ложась спать, я думал о той ночи с Оберн. Я каждый день звонил ей - больше никаких безликих писем или sms. Я принадлежал только ей. И хотел, чтобы она это знала. О многом еще нужно было позаботиться, и Оберн была терпеливей, чем этого следовало ожидать, но та ночь дала мне новую надежду.

Благодаря Мел сам факт того, что Оберн может видаться с другими мужчинами и делать что-то угодно, стал для меня неприятным открытием. Я словно одержимый постоянно думал об этом и искал невидимые знаки, когда она не брала трубку или не отвечала на сообщение. Я на стенку лез, понимая, что, по сути, она вообще не обязана быть мне верна. Я почти тридцати-чем-то-летний школьный учитель, проходящий через скверный развод. Мы не могли часто встречаться и иметь открытые отношения, как того хотели. У нее было полное право на то, чтобы двигаться дальше. Без меня. Но в глубине души, я все равно знал, что принадлежу ей, а она - мне, и рано или поздно придет день, и мы будем счастливы. Вместе. По-другому и быть не может.

Две недели тянулись мучительно медленно, и я отчаянно желал увидеть Оберн. Наступил вечер пятницы и ночь, которую я планировал всю неделю, была совсем близко. Я забронировал

номер в отеле на сутки, потому как Оберн нужно было готовиться к экзаменам оставшуюся часть выходных, и все же это лучше, чем ничего. Мы оба держались лишь за счет адреналина, пока снова не оказывались в объятиях друг друга. Я заказал столик в тихом ресторане недалеко от академгородка и планировал провести всю ночь, держа Оберн в своих руках.

Закончив занятия в пятницу вечером, я проверил оповещения на телефоне. Я ожидал увидеть сообщение от Оберн и уже собирался сказать ей, что мне нужно лишь захватить сумку из дома, и я сразу выезжаю к ней, но на экране высветилась фотография Мел. Я нахмурился.

Нужна твоя помощь. Можешь приехать?

- Вот дерьмо, - я огляделся, проверяя, не услышал ли меня кто.

Зачем? - ответил я.

Это быстро. Обещаю.

Я знал, что, если откажу, она снова взбесится, а мне не хотелось раскачивать эту лодку. Уж точно не перед тем, как подписать документы на развод.

Конечно. - набрал я и нажал "Отправить", сжимая зубы от злости. Переодевшись и кинув сумку в машину, я выехал из города, направляясь к нашему старому дому.

Я припарковался и взбежал по вверх лестнице, остановившись перед дверью. Постучав, я заметил, что та не заперта.

- Мел? - позвал я, входя в нашу бывшую гостиную, которая ничуть не изменилась за это время.

- Я тут! - донесся ее голос из коридора.

- Лучше бы это действительно было быстро, - пробормотал я себе под нос, желая поскорее отправиться к Оберн. Завернув за угол, я вошел в главную спальню и увидел Мел, склонившуюся над кроватью с задранной кверху задом, в форме школьницы.

- Что за хрень, Мел?

- Трахни меня, - промурлыкала она, глядя на меня через плечо и подмахивая своей задницей, едва ли прикрытой слишком короткой юбкой.

- Ты, должно быть, шутишь, - ответил я, проводя рукой по волосам.

- Я могу удовлетворить твою фантазию о школьнице, - она сильнее выгнула спину, улыбаясь.

- Прикройся, - я набросил на нее покрывало и вышел за дверь.

- Серьезно, Рид? - Она поспешила за мной на кухню, завернувшись в покрывало.

- Ты лучше этого, - моя рука уже легла на дверную ручку, когда она догнала меня.

- Рид, не уходи. Пожалуйста, я все испортила. Папочка сказал, что ты встречался с адвокатом на прошлой неделе. Не уходи от меня, малыш, я могу стать лучше. Я много думала и решила, что, возможно, у тебя просто был сложный период, но я прощаю тебя. Мы еще можем все вернуть, - она нежно положила руку мне на грудь, смотря на меня умоляющим взглядом.

- Мел, - прорычал я.

- Пожалуйста? - прошептала она.

Я никогда не видел эту ее мягкую сторону. Она просто играла со мной.

- Нет, - я покачал головой и повернул дверную ручку.

- Если ты уйдешь, я убью себя, - поспешно добавила она и, выхватив нож из подставки, прижала его к запястью. Я смотрел, как острое лезвие вдавливалось в ее кожу, которая побелела от силы нажатия.

- Мел, не делай этого, - широкими шагами я подошел к ней и застыл на месте. Ее дикий взгляд был полон злобы, я не мог предсказать ее следующий шаг.

- А что мне терять? - спросила она, пожимая плечами, и нажала сильнее.

- Все! Все, Мел! Как же твои родители? Брат?

- У меня ничего нет! Ты был всем для меня, и ты ушел. Я жила ради тебя! - выплюнула она, и слезы злости потекли у нее из глаз.

- Ты всегда заботилась только о себе! Мы были слишком молоды, Мел. Нам казалось, что весь мир у наших ног, но мы совершили ошибку, решив соединить наши судьбы.

- Но я люблю тебя, - произнесла она с фальшивой улыбкой. Знакомый соблазнительный взгляд, что прежде сводил меня с ума от желания, теперь вызывал лишь чувство отторжения и тошноты. Как я мог быть настолько глуп, чтобы влюбиться в ее накрашенные губы и осторожно отретипированные слова?

- Мы ругались каждый день на протяжении последних двух лет! Зачем тебе такая жизнь?! - Мой мозг заклинило, и я не мог думать ни о чем другом, кроме как о желании закончить все это, сорвать метафорический пластырь и перерезать все нити, связывающие меня с Мел. - Пора прекратить эти игры, Мел, - закончил я, забрав нож из ее рук.

Ее лицо осунулось, она обошла меня и свернулась калачиком на диване, поджав под себя босые ноги.

- Ты останешься? Мне просто нужно с кем-то поговорить. У меня никого нет, Рид, - слезно умоляла она, уткнувшись в мягкий кашемир покрывала.

- Не могу, у меня дела.

- Пожалуйста, ты мне нужен. Всего одна ночь. Мы просто поговорим. Знаю, ты хочешь развод, и мы много ссорились из-за этого, но когда я потеряла тебя, я не могла мыслить здраво. Я думала лишь о том, как вернуть тебя.

- Этого не будет, Мел. - Я сел на диван рядом с ней.

- Почему? - спросила она сквозь всхлипы.

- Просто не будет, - тихо сказал я. Она не ответила, только залезла ко мне на колени. На мгновение я застыл, прежде чем расслабиться и поставить точку, в которой мы оба нуждались. Давно пора было это сделать.

Спустя час я все еще гладил Мел по спине, пока она тихо спала, устроившись у меня на коленях. Стиснув зубы, я смотрел, как солнце исчезает за горизонтом, превращая день в вечер. Я достал свой телефон из кармана и набрал Оберн сообщение: **Плохие новости. Можем поговорить?**

Ооо нет. Сегодня ничего не получится?

Я ненавидел тот факт, что приходится разочаровывать ее, как и то, что я не смогу увидеть ее, обнять и раствориться в ее возбуждающем аромате, свернувшись рядом с ней калачиком на огромной кровати. Аккуратно передвинув Мел со своих колен, я удостоверился, что она не проснулась, и вышел за дверь, чтобы позвонить Оберн. Она взяла трубку после первого гудка.

- Что случилось? - казалось, прошла вечность с тех пор, как я слышал ее голос.

- У Мел тяжелый период. Мне чертовски жаль, но придется отменить сегодняшний вечер. Прости, - закончил я пустым голосом, полным разочарования.

- Тяжелый период? - ее грусть была ощутима даже на другом конце провода.

- Она попросила меня заехать, сказала, что ей нужна помощь, и когда я пришел..., ну, она была сама не своя. Хваталась за нож. Мне страшно оставлять ее сегодня одну... Боюсь того, что она может сделать, - я задержал дыхание, ожидая взрыва, безразличия, чего-угодно. Я знал, что ей уже должно быть осточертело все это. Она заслуживала кого-то, для кого она будет всем, и как бы сильно я не хотел, пока я не мог ей этого дать.

- Я понимаю, - сказала она, наконец, и ее печаль пронзила телефонную линию.

- Я так чертовски сильно ждал сегодняшнего вечера, - разочарованно прошептал я в телефон, тоскуя по девушке на другом конце провода.

- Все нормально. Убедись, что с ней все будет хорошо. Мы что-нибудь придумаем, - ее голос стал на октаву выше в конце и я услышал в нем надежду. Она пыталась дать мне надежду.

- Ты просто ангел, - выдохнул я, присаживаясь на ступеньки крыльца.

- Да? - Было слышно улыбку в ее голосе.

- Я тебя не заслуживаю.

- Знаю. - Она засмеялась, и мое сердце забилось чаще.

- Мне нужно увидеть тебя, - прорычал я, давая выход своему отчаянию.

- Соскучился? - кокетливо спросила она.

- Чертовски соскучился, - я прижал к голове руку, чувствуя растущую внутри боль.

- Может в следующие выходные?

- Мне нужно ехать к сестре, обещал помочь им сделать новую крышу до зимы, - закрыв глаза, я

провел рукой по волосам, чертовски уставший от всего этого.

- Через неделю?

- Еду на педагогическую конференцию в Детройт с другом. Я бы пропустил ее, если мог, но я просто обязан быть там. А потом будет День Благодарения... Может, я приеду к тебе после уроков среди недели? Накормлю тебя ужином и угощу хорошим вином?

- Ехать три часа только ради ужина? Тебе придется отправиться обратно сразу после него. Нет, все нормально. Мы что-нибудь придумаем. Я обычно рано заканчиваю по пятницам, или могу прогулять.

- Нет, ты не будешь пропускать занятия ради встречи со мной. Это решено.

- Ты не можешь указывать мне, что делать.

- Мне нравится указывать тебе, - ее мурлыканье, раздавшееся в ответ, послало заряд прямоком в мои яйца. - Черт. Как же я хочу, чтобы ты сейчас была рядом.

- Боже, я тоже, - прошептала она, прежде чем я услышал шорох в телефоне.

- Где ты?

- В кровати. Моя рука у меня между ног.

- Господи, Оберн. Насколько ты мокрая? - мои собственные руки сжались в кулаки, а каждая мышца в теле болезненно напряглась. Я был чертовски заведен, отчаянно желая облегчения, желая Оберн.

- Боже, Рид. Я вся теку, - ее дыхание сбилось.

- Что на тебе надето?

- Оберн! - раздался чей-то голос, и я услышал сильный стук в дверь.

- Черт. Секунду! - прокричала она кому-то. - Мне нужно идти, прости. Я позвоню тебе позже?

- Не знаю, как долго я здесь пробуду. Я напишу тебе, - закончил я, раздавленный столь внезапным поворотом событий.

- Хорошо, - сказала она тихо. Ее подруга снова позвала ее. - Нужно бежать. Пока, Рид, - и она повесила трубку, прежде чем я успел попрощаться. Бросив телефон на половицы, я откинул голову, разочарованный и одновременно возбужденный. Я чувствовал то же чувство удушья, что и шесть месяцев назад. Мел снова взывала к лучшему во мне, и я знал это, и она знала, но я просто не мог уйти, когда она была в таком состоянии. Я знал, каково это, чувствовать себя одиноким, когда тебе не с кем поговорить, и как бы сильно я ее не ненавидел, она была достаточно дорога мне, чтобы я остался. Пусть только на одну ночь.

Я встал и спрятал телефон обратно в карман, думая о том, как я могу вырваться к Оберн, хотя бы на несколько часов.

Глава 23

В среду перед Днем Благодарения мы переписывались весь день. Я знал, что она приедет домой на каникулы и будет в городе. Мы пытались что-то придумать, но это было непросто. Выкроить несколько часов для встречи, учитывая обязательства перед нашими семьями, было почти нереально.

Мои родители проводили всю зиму во Флориде, но всегда приезжали на праздники. Обычно они оставались у нас с Мел, мы ужинали дома с моими и ее родителями, а также с кучей братьев и сестер. Но в этот год все было иначе. Моя мама приготовила праздничный ужин на День Благодарения лишь для нас троих в моей крохотной квартирке. Родители не задавали вопросов, думаю, они, наконец, осознали, что для нас с Мел нет больше света в конце тоннеля.

День Благодарения подошел к концу, повиснув тихим разочарованием в воздухе. Родители рано легли спать, а я устроился в кресле с эссе первокурсника, когда пришло сообщение от Оберн.

Я снаружи.

Мое сердце сжалось, а живот скрутило.

Правда? - написал я и нажал "Отправить".

Мне нужно увидеть тебя, всего на минутку. Обещаю.

Сейчас спущусь.

Ответив, я поспешил обуться и надеть куртку как можно тише. Перепрыгивая через две ступеньки, я спустился и завернул за угол, ища глазами ее фигуру. В этот морозный ноябрьский вечер город был совсем тихим, щеки сразу же покрылись румянцем, а в носу защипало. Засунув руки в карманы, я сделал несколько шагов и свернул на аллею, где мы с Оберн так беззаботно трахались этим летом.

Сейчас все это казалось сном.

- Привет, - ее мягкий, словно крылья ангела, голос донесся до меня с очередным порывом ветра

- Иди сюда, - я раскрыл объятия, и она бросилась ко мне. Затянув нас в тень здания, я удостоверился, что никто из прохожих нас не заметит.

- Я так сильно скучал по тебе, - пробормотал я, уткнувшись ей в волосы и наслаждаясь ее ароматом. Я закрыл глаза, не замечая ничего вокруг, кроме нас. Мы могли бы сбежать, оставить все позади и просто быть счастливыми где-нибудь в Европе. Лондон, Рим или зимний Париж. Всем сердцем я хотел подняться наверх и собрать вещи, но умом понимал, что не смогу убежать от всего этого.

Плечи Оберн дрожали, и я не знал, виноват в этом ветер или сдерживаемые рыдания. Возможно, и то, и другое. Мое сердце казалось достаточно большим для нас обоих.

- Я не могу так больше. Я пыталась, честно. Мне хочется быть с тобой, и то, через что ты проходишь, намного сложнее любого испытания в моей жизни, но это слишком больно, - слова слетали с ее губ без остановки.

- Господи, я знаю. Мне так жаль. - Я не стал искать оправданий, потому что их не было. Я хотел

быть с Оберн так же сильно, как и она. Просто сейчас это было невозможно. - Несправедливо просить тебя об этом, и я пойму, если ты откажешься, но дай мне еще немного времени.

Оберн отстранилась, качая головой.

- Я не могу. - Она вытерла слезы со своих щек. Сердце разрывалось от того, какой сломленной она сейчас выглядела.

- Ты заслуживаешь большего. - Я замолчал, сердце стучало у меня в ушах, заглушая последние слова. - Я не могу потерять тебя. - Я коснулся теплыми губами ее лба, держа в ладонях ее лицо. Она яростно затрясла головой, зажмурившись и избегая моего взгляда. - Еще немного. Мне лишь нужно убедиться, что с Мел будет все в порядке. Боюсь, если она получит бумаги прямо сейчас, это сломает ее. Поверь, я бы ушел еще три месяца назад, той ночью у маяка. Я мог бы уйти с тобой уже тогда, будь я моложе, и не будь всех тех обязательств, что связывают меня по рукам и ногам. Но мне нужно закончить эту главу моей жизни, прежде чем начать новую.

- Господи! Я знаю! - закричала она, вскинув руки. - Просто мне ненавистно быть такой! - Она смахнула слезы. - Я чувствую себя так, будто навязываюсь тебе, умоляя выбрать меня!

- Но как же ты не видишь? - взорвался я, наконец, потеряв остатки самообладания. - Я не могу выбрать тебя! - прокричал я, схватившись за волосы, и пошел прочь по тенистой аллее. Она последовала за мной, но вскоре ее шаги затихли. Я повернулся к ней. - Если я выберу тебя, Мел может разрушить нашу жизнь! Она полна злобы и мести, а ее отец работает в школьном совете! Хватит всего одного ложного обвинения, чтобы уничтожить меня! Если я выберу тебя, шансы, что я потеряю работу, чертовски высоки, даже несмотря на то, что ты давно не моя ученица, совершеннолетняя и отсутствовала здесь несколько лет! Так что как видишь, я не могу выбрать тебя, Оберн. И самое ужасное во всем этом то, что мое сердце принадлежит тебе и, отказываясь от тебя, я отказываюсь от части себя, - закончил я, задыхаясь, с чувством гнетущего поражения. Облегчение, наступившее после моей тирады, приобрело привкус горечи, когда я увидел на ее лице выражение полной потерянности. - Господи, прости. - Я подошел к ней, обхватив ее руками и позволив выплакаться в мою куртку.

- Это просто ад, - прорыдала она.

Слезы выступили у меня на глазах, пока сердце замедляло свой бег.

- Я знаю. - Сдерживая собственные рыдания, я нежно обнимал Оберн в морозной ночи, раскачиваясь вместе с ней под тихую мелодию в своей голове. Я впитывал ее свет и тепло, прежде чем позволить ей снова покинуть меня.

Глава 24

Декабрь побил все рекорды по количеству выпавшего снега и низким температурам. Мороз пробирал до костей. Мы с Оберн со временем стали разговаривать все меньше, от чего лютый холод поселился не только снаружи, но и внутри меня. Мы не пытались больше имитировать то, что когда-то имели. Легкий смех и задушевные разговоры сменились долгой тишиной и неловкими односложными ответами.

Мы дважды строили призрачные планы о встрече. Первый раз она надеялась приехать пораньше после занятий, но вместо этого ей позвонили на счет работы в кофейне, которую она так хотела получить, после мы возлагали надежды на ее каникулы между семестрами, которые

Оберн собиралась провести дома, но ее новая работа и тут нам помешала.

Так ничего и не вышло.

Я начал задаваться вопросом, смогу ли я когда-нибудь отдать ей ее рождественский подарок - книжный шкаф. Я с любовью починил его, и теперь он пустой стоял в моей спальне. Я отказывался использовать его и просто ждал возможности вручить его ей, показав тем самым свою любовь, скрытую в каждой детали.

Наступила рождественская неделя, и Оберн написала мне, что не сможет приехать раньше кануна Рождества, и ей нужно будет вернуться на следующий день после праздника. Время снова мучительно ускользало от нас, и я уже почти лишился надежды.

Я принял решение поговорить с директором после Рождества, но до начала зимних занятий. У меня не было выбора, кроме как быть честным. Я собирался объяснить ему, что влюбился в бывшую ученицу. Может, все не так плохо, как я думал. Может, он просто улыбнется мне, похлопает по спине и отправит в добрый путь без полных неодобрения взглядов и нотаций.

Я ворочался в кровати, не сводя глаз с имени Оберн в списке контактов на телефоне. Мне хотелось написать ей, и каждая клеточка моего тела желала, чтобы пальцы набрали те три слова, которые уже долгое время я держал в своей голове.

Я люблю тебя, - написал я, и мой палец замер над словом "отправить". Секунду я был готов выбрать путь труса и заменить слово "люблю" смайликом в виде сердечка. Но вместо этого я удалил все сообщение и написал:

У меня для тебя кое-что есть.

Я не спал еще час, держа телефон у груди в ожидании знакомого оповещения об ответе. Но оно так и не пришло.

Глава 25

Поздним рождественским вечером я почти час провел в дороге, направляясь к себе домой от сестры. Мне хотелось поскорей переодеться, вытащить книжный шкаф и позвонить Оберн. Я не обещал ей ничего, кроме того, что позвоню ей, если окажусь в городе достаточно рано. В этот раз все, казалось, было нам на руку. Родители остались у сестры, а мне удалось пораньше вырваться домой.

Россыпь мелких снежинок кружила по замершей дороге, превращаясь в белое торнадо перед фарами моей машины. Нахмурившись, я надеялся, что у Оберн не будет проблем из-за этой метели по пути ко мне. Приехав домой, я поспешил наверх по черной лестнице, скидывая на ходу обувь. Раздевшись и закинув одежду в шкаф, я натянул джинсы и рубашку с длинными рукавами. Затем вытащил книжный шкаф в центр комнаты, чтобы она не могла не заметить его, и поставил первые издания Хемингуэйя, Фитцджеральда и Уитмена на центральную полку. Не успев привыкнуть к отросшим волосами, я провел рукой по непослушным светло-каштановым прядям, делая глубокий вдох.

Приезжай ко мне, - написал я.

Ее ответ пришел почти сразу: **Уже еду.**

Я хотел быть с ней. Я готов был открыться и раскрыть все секреты, которые я хранил, даже от самого себя. Я хотел ее. Хотел жизни с ней и только с ней, и я готов был сделать следующий шаг. Готов был оставить прошлое позади.

Наконец-то, у меня был план, и этот план включал нас.

Она постучала спустя пятнадцать минут. Я поставил на стол открытую бутылку ее любимого вина и поспешил к двери. Открыв ее, я ожидал увидеть девушку, в которую я влюбился, и с которой провел лучшее лето в своей жизни, но вместо этого я увидел лишь ее оболочку.

Впавшие глаза с темными кругами под ними. От кремовой кожи не осталось и следа, а высокие скулы выступали сильнее, чем раньше. Нежно улыбнувшись, она вошла и скинула с себя пальто.

- Господи, - выдохнул я, забирая ее пальто. - Оберн, что случилось? - Мои руки опустились на ее талию, и я почувствовал выпирающие ребра.

- Я была так занята учебой и работой, когда моя напарница уволилась, меня попросили отработать ее смены. И я почти не спала... - Она вытерла глаза.

- Почему ты не спала?

Она скрестила на груди руки, поджав губы, прежде чем из ее глаз полились слезы, стекая по щекам нескончаемым потоком.

- Черт, Оберн, скажи мне, что происходит. - Я взял ее залитое слезами лицо в ладони, и мое сердце упало.

- Ты! Это все из-за тебя! Я не могу перестать думать о тебе! Я не могу спать, не могу есть, я только и знаю, что работаю и учусь! Я даже перестала читать! Это? - она прижала ладони к собственному лицу, и новые слезы полились у нее из глаз. - Это не я! Я не могу быть девушкой, которая в слезах крадетсЯ в дом собственного парня посреди ночи! - Оберн сломалась окончательно, - Я больше не знаю, кто я, - рыдала она. Я держал ее, ненавидя себя за то, что сделал с ней. Я пренебрег своей любовью к ней, и она превратилась в оболочку той яркой и веселой девушки, которой была.

- Оберн, пожалуйста, дай мне шанс.

- Я больше не могу, Рид. Прости, - давилась она словами.

- Что? Нет. Мы только... дай мне высказаться для начала. Мне столько всего нужно рассказать тебе. - Я отстранился, сходя с ума от того, что уже слишком поздно. Я упустил ее. Потерял. Блядь. Я сделал шаг назад и наткнулся на книжный шкаф, от чего он со скрипом заскользил по лакированным половицам.

Она подняла свой взгляд, встретившись со мной глазами, и посмотрела на шкаф у меня за спиной.

- Это для тебя. - Я отошел, чтобы она могла его увидеть полностью. Оберн осмотрела его сверху-донизу и посмотрела мне в глаза, прежде ее голова опустилась, и она снова разрыдалась. Закрыв лицо руками, она покачала головой, и волосы рассыпались у нее по плечам, скрывая за занавесой от меня ее прекрасную, но грустную душу.

Я подошел к ней и провел ладонями по ее скулам, заставляя посмотреть на меня.

- Прости. - Мой мир начал рушиться, когда эти прекрасные, полные слез глаза встретились с моими.

- И ты меня прости, - пробормотала она, отстраняясь. Я даже не успел понять, что происходит, когда она схватила пальто и выскочила за дверь.

- Оберн! - Я побежал за ней, но вернулся, чтобы обуться, после чего вылетел за дверь и поспешил вниз по лестнице. Ее фигура была едва видна вреди снежных хлопьев, кружащих между домами на главной улице.

- Оберн! - закричал я, желая остановить ее.

И мне удалось.

Но лучше бы она не останавливалась.

- Я ухожу, Рид, - прокричала она сквозь танцующие снежинки, летящие в появившейся между нами пустоте. Я умирал от любви к ней. Мне хотелось дотянуться, коснуться ее и остановить это мгновение.

Но вместо этого я стоял. "Нет" - единственное слово, которое крутилось в моей голове.

- Прости. Прости за все. Мне не нужно было связываться с тобой, я с самого начала знала, что это неправильно. Но что-то во мне было против, потому что не может быть неправильным то, это ощущалось так хорошо! - пронзительно кричала она, пока слезы замерзали у нее на щеках, стекая вниз по ее лицу.

- Оберн, нет. - Я качал головой, отказываясь принимать происходящее. Не моргая, я смотрел на падающий снег, мыслями переносясь в то место, где Оберн никогда не говорила эти два слова. Я ухожу.

- Я сделаю это! Уже делаю! Просто мне нужно время! - закричал я, обретя голос.

- А как на счет моего времени? - выдохнула она, слезы, наконец, перестали сплошным потоком литься из ее глаз.

Я молча наблюдал за ней, переваривая услышанное. Повернув голову, я посмотрел главную улицу нашего крошечного городка, где мы оба участвовали в парадах, пусть и в разные десятилетия. Тихо падал снег, кружа в мягком вечернем свете на фоне исторических зданий. В этот момент мой мир перевернулся и навсегда замер у меня перед глазами.

- Ты права, - наконец, ответил я. Так будет лучше. Для нее. Для нас. Тогда почему же было так больно?

Облизав губы, она подождала еще мгновение, прежде чем спрятать руки в карманы и, ссутулившись, пройти несколько кварталов к своей машине. Я следил за ее отдаляющейся фигуркой, оставшись в одиночестве. Без нее.

Тишина зимней ночи внезапно стала гнетущей. Мне хотелось закричать, ударить кого-нибудь, побежать за ней. Боже, как же мне хотелось побежать за ней. Но вместо этого я стоял, запечатлевая этот момент в своей памяти. Обретя себя с ней, я потерял ее, и заслужил каждую

секунду боли, что мне уготована.

Глава 26

Прошло три месяца. Три месяца без Оберн. Мне пришлось отпустить ее, чтобы собрать собственную жизнь по кусочкам. Я подал на развод с Мел и, по словам адвоката, с учетом того, что у нас не было детей, решение будет принято уже к лету. Я чувствовал себя лучше, чем когда-либо, лишь отсутствие темноволосой девочки рядом омрачало мою жизнь, но у меня был план, как это исправить. Казалось, все, наконец, вставало на свои места.

И затем я пошел на встречу, которая изменила мою жизнь навсегда. Снова.

Эта встреча не была первой, их было слишком много за прошедший год. Пять коротких недель болезненных воспоминаний, которые я тщетно пытался забыть, навсегда врезались в мою память, прожигая дыру в голове.

Мне поставили диагноз базальноклеточной карциномы на мой двадцать восьмой день рождения.

Рак кожи.

Через два дня после того, как я узнал, я ушел от Мел. Спустя неделю мутирующие клетки с маленькой родинки на моем плече были удалены опытным хирургом.

- Лучше перестраховаться, - сказал онколог, отправив меня на излучение. Три раза в неделю на протяжении чуть более месяца я проходил через эту процедуру.

Лечение выматывало меня физически и психологически, но у меня была Оберн. Те мгновения смеха и любви помогали мне забыть. Помогали идти дальше и продолжать жить. Она спасала меня, когда ничто больше не могло. Я решил не говорить ей, не говорить родителям или Мел, потому что не хотел их жалости, и определенно не хотел их слез. Мне хотелось вылечиться и забыть все, как страшный сон. Процент излечения достаточно высок, если узнать о болезни на ранней стадии, говорил он. Мы решили, что попали в этот процент, думали, что болезнь отступила. Он убеждал меня, что так оно и было. И я продолжал жить, храня этот секрет.

Я не ожидал, что моя жизнь будет короткой, не ожидал, что разведусь с женой и влюблюсь в бывшую ученицу, не ожидал, что мне отведено так мало времени на этой планете, чтобы достичь поставленных целей, но я собирался прожить каждую отведенную мне секунду.

Поэтому я продолжал жить и ходил на излучение, в остальное время делая вид, что болезни и не было вовсе. Я притворялся, что мое тело не ведет борьбу против своих же клеток, теряясь в Оберн, ее улыбке, ее любви, ее смехе. Но я не мог отделаться от мысли о том, что, возможно, не смогу дать ей вечность. Так прошло шесть месяцев, и я отправился на очередную проверку. Мне необходимо было знать, что ждет меня в будущем, прежде чем соединить свою жизнь с жизнью Оберн. Как показали исследования, лечение сработало. Вернувшись с той встречи за неделю до Рождества, я не мог дождаться, когда подпишу бумаги о разводе, но еще больше мне не терпелось рассказать Оберн о своих планах на будущее, на наше будущее вместе с ней.

Глава 27

Но рак штука не справедливая. Он неразборчивый и безжалостный.

Полный смятения и растерянности я сидел в комнате ожидания, отчаянно желая чуда и в то же время прекрасно понимая, что рано или поздно чудеса закончатся.

Той рождественской ночью три месяца назад моя жизнь разлетелась на мелкие осколки. Я почувствовал, что это происходит снова, когда в дверях кабинета появился доктор Блэр с обреченным выражением на лице.

Холод пробежал по моей спине, когда онколог сообщил, что у меня обнаружили метастазы в лимфоузлах. Мне стало трудно дышать, зрение помутнело, легкие молили о глотке воздуха, а моя жизнь рушилась у меня на глазах.

В своей речи доктор использовал такие слова как “агрессивная” и “химиотерапия”, “долгосрочные вероятности” и “побочные эффекты”. Я увернулся от пули прошлым летом, но, похоже, она все-таки зацепила меня. Я вдруг задумался о том, не ошибся ли я с онкологом. Возможно, поехав в Детройт, я бы нашел врача получше, который бы с самого начала посоветовал мне химиотерапию, и рак бы не вернулся.

Но что случилось, то случилось. Мои руки тряслись, когда я вскочил со стула и покинул его кабинет. Они с медсестрой последовали за мной в комнату ожидания и последние слова, которые я услышал от них перед тем, как тяжелая стеклянная дверь захлопнулась за мной, были: “Позвоните, чтобы составить расписание первого цикла”.

Я не мог поверить, не хотел. Это невозможно, неправильно. Мне всего двадцать восемь. Я хотел ее. Хотел Оберн, но решил ничего не говорить ей об излучении прошлым летом, чтобы защитить ее, и сделал бы это снова. Она ушла и продолжила двигаться дальше. Я же делал все, чтобы однажды вернуть ее, я развелся с Мел, поговорил с директором, но одно единственное слово и все мои старания пошли прахом.

Метастазы.

В тот же день я пошел к директору и взял срочный отпуск. Я не говорил ему о том, что хожу на облучение, и делал все, чтобы скрыть этот факт. Плотный поток туристов окупил себя сполна – мне не составляло особо труда затеряться в Траверсе три раза в неделю на полчаса.

Он с полным недоумением смотрел мне в след, когда, развернувшись, я вышел из его кабинета. Я не хотел отвечать на вопросы, просто не мог, мне нужно было самому разобраться со всем этим, чтобы двигаться дальше.

Лечение началось на следующей неделе. Каждый день я ездил в Траверс, позволяя им накачивать себя токсинами, чтобы избавить собственное тело от больных клеток. Ослабленный и дрожащий, я склонялся над унитазом, когда меня мучила тошнота от химии, которой пичкали мой организм, чтобы убить то, что я даже не мог увидеть.

Я постоянно думал об Оберн. В те редкие моменты, когда пот не застилал мне глаза, и я и мог на чем-то сконцентрироваться, перестав трястись, я читал. Читал “Лолиту”, “На маяк” и “И восходит солнце”. Я заполнил ее книжный шкаф книгами, которые она любила. И я выжил.

Глава 28

Ко второй неделе лечения все в городе знали, что я взял отпуск. Мел звонила мне днем и ночью, но все ее звонки я отправлял на голосовую почту. Вскоре она переполнилась и места для новых сообщений больше не осталось. Мне хотелось выбросить свой телефон, но где-то в глубине души я надеялся, что она позвонит.

Но увидев ее имя, высветившееся на экране, я удивился.

- Оберн, - ответил я дрожащим голосом, лежа в кровати с книгой в ослабших руках.

- Почему ты взял отпуск? - перешла она сразу к делу. Я бы разозлился, если бы ощущение безграничного счастья не затмило все остальное.

- Я тоже рад тебя слышать, - промямлил я, моментально забыв обо всем, кроме нее.

- Ты в порядке? - От ее взволнованного голоса внутри меня что-то растаяло. Я скучал по ней. Черт, казалось, что у меня в груди была дыра, так сильно я скучал по ней.

- Нет, не в порядке, - я не мог ей больше лгать. Я жалел об одном из того, что случилось этим летом - о собственном молчании, и это чувство преследовало меня.

- Что происходит? - Нотки страха проявились в ее голосе.

- Можешь приехать?

Оберн появилась у моей двери менее чем через два часа. Она обнимала меня, пока мы вместе плакали у меня на диване. Глядя ее по спине, я рассказал обо всем, включая сроки лечения и прогнозы. Наконец, я признался, что летом уже проходил через это.

- Почему ты не сказал мне? - Ее ресницы отяжелели от слез.

- Я не знал, каким будет результат, Оберн. И все еще не знаю. Я не могу обещать тебе вечность, - тихо сказал я.

- Рид, - выдохнула она, и слезы снова полились у нее из глаз. Она взяла мое небритое лицо в ладони. - Мне плевать на вечность. Вечность относительна. Я останусь с тобой, потому что я люблю тебя. - Она нежно поцеловала меня в пересохшие губы, и мое сердце болезненно сжалось.

- Ты не можешь остаться, - прошептал я, и эти слова разрывали меня на части.

- Очень жаль, потому что ты застрял тут со мной, - улыбнулась она, вытирая слезы.

- Я не позволю тебе. Рак это ужасно. Химия разрушает тебя. Мне приходится принимать пищевые добавки, потому что большую часть времени не могу удержать в себе что-либо! Не хочу, чтобы ты это видела. Не позволю. - Отстранившись, я встал и стал расхаживать по комнате, но быстро понял, что это не лучшая идея. Мышцы запротестовали, и комната поплыла у меня перед глазами. Подойдя к французской двери, я облокотился о прохладное стекло.

- Ты должна уйти, - прошептал я, снова злясь из-за того, что рак забирал все, что мне дорого. Зрение затуманилось и все вокруг потемнело, когда я взглянул на слепящее солнце.

- Рид! - это последнее, что я услышал, прежде чем провалиться в темноту.

Глава 29

Оберн осталась со мной до конца химиотерапии. Она ходила со мной на каждую процедуру, держала меня за руку, когда дрожь сотрясала мое тело, и успокаивала, когда я задыхался, лежа на полу ванной комнаты в три часа утра, даже если это означало для нее пропустить занятия. Мы часто спорили об этом, но видя любовь и заботу в ее глазах, я сдавался. Она все лето заботилась о своей бабушке, и в душе была сиделкой. Поэтому я позволил ей заботиться обо мне.

Наступил апрель, и на мой двадцать девятый день рождения мы побрили мне голову и устроились перед телевизором, чтобы посмотреть бейсбол и попробовать морковный пирог, приготовленный Оберн. Мне едва удалось проглотить кусочек, прежде чем мой желудок запротестовал. И все же, это был мой самый лучший день рождения.

В мае Оберн официально переехала ко мне. Она, наконец, призналась, что история, над которой она работает, была о нас. Несмотря на то, что она так и не позволила мне прочесть ее, я всячески поощрял Оберн. Временами мы работали вместе, веселись. Я умолял ее опубликоваться, но в ответ она лишь пожимала плечами, говоря, что это слишком личное. Каждый день я не уставал повторять ей, как надеюсь, что однажды она передумает.

Мел появилась у нас на пороге на последних неделях моего лечения, в день, когда нас официально развели. Ей хватило одного взгляда на мою лысую голову, чтобы разрыдаться. Она просила прощения за то, что не пришла раньше, и несла всякий вздор на подобии: "Я не бы вынесла, видеть тебя таким, это душераздирающе". Когда она ушла, мы с Оберн закатили глаза и рассмеялись, благодарные судьбе за то, что Мел и ее неиссякаемый негатив остались позади.

За маем пришел июнь, принес с собой очередные радостные события. Последний этап лечения подошел к концу. Мои волосы стали отрастать, а энергия возвращалась. Я чувствовал себя хорошо. Чувствовал себя живым. Оберн жила у меня, часто навещая свою бабушку. Она работала в маленьком бутике в центре и продолжала писать. Жизнь была ключом. Мы были счастливы, и начали говорить о будущем.

Четвертого июля я попросил ее встретиться со мной на берегу. Приехав, она посмотрела на недавно вычищенный участок на вершине холма с видом на залив и перевела на меня вопросительный взгляд.

- Я решил построить нам дом, - сказал я, усмехнувшись, и достал из заднего кармана план дома, развернув его. Ее рот открылся, и она устремила ко мне.

- Ты с ума сошел? - Взяв мое лицо, Оберн поцеловала меня.

- Да, сошел. Из-за тебя, - пробормотал я между поцелуями. Покусывая губы Оберн, я исследовал руками плавные изгибы ее тела, желая по-настоящему почувствовать ее после истощения последних шестнадцати недель. Опустившись на колени, я потянул ее за собой, не прерывая поцелуя. Мне было плевать на слабость мышц и усталость, плевать на потерю тринадцати фунтов и болезненную реакцию на солнце. Каждый раз оказываясь под яркими лучами, я чувствовал, как тысячи иголок вонзаются в мое истощенное тело, несмотря на слой солнцезащитного крема и рубашку с длинными рукавами.

- Рид? - спросила она, когда я толкнулся своей эрекцией ей между ног.

- Ты нужна мне, - пробормотал я, целуя ее шею.

- Ты готов? - произнесла она, глядя меня по голове.

- Я был готов еще семь месяцев назад, - прорычал я, просовывая руку между нами и дотягиваясь до шва ее шорт. Отстранившись, она посмотрела мне в глаза, ища в них что-то, и очевидно найдя, подарила мне поцелуй и выскользнула из под меня.

- Ложись, - промурлыкала она, снимая майку и демонстрируя свою полную грудь, скрытую под красным кружевом лифчика. Мой член болезненно дернулся, когда ее соски, обдуваемые легким ветерком, напряглись под прозрачной тканью.

Я лег на траву, и Оберн подползла ко мне с горящими похотью глазами, которую скрывала от меня последние месяцы для моего же блага. Каждый раз, выходя из душа в одном полотенце, она убивала меня, в то время как мой член был слишком слаб, чтобы даже мечтать о чем-то большем. Но теперь я был готов.

Оберн скользнула вверх по моему телу, расстегивая ширинку, и запустила руку под грубую ткань моих джинсов. Когда она коснулась члена, мое тело взорвалось смесью отчаянного удовольствия и пульсирующей боли. Я протянул к ней руки, расстегивая пуговицу на ее шортах и спуская их вниз по бедрам. Никаких трусиков.

- Как красиво, - простонал я, скользя руками вниз-вверх по ее шелковистой коже. Скинув шорты, она стянула с меня джинсы и освободила твердую, как камень, эрекцию. С улыбкой на губах Оберн ласкала мой член, наблюдая, как он отвечает на ее прикосновения. Оставив нежный поцелуй на головке, она дотянулась до моих губ. Я запустил руки ей в волосы и крепко прижал к себе, исследуя языком ее рот. Расположив мой член у себя между бедер, она целовала меня, едва опускаясь на него и потираясь клитором о головку. Эти дразнящие прикосновения сводили меня с ума.

- Ты взял презерватив? - прошептала она между поцелуями, упираясь своим горячим входом в мою плоть.

Я покачал головой, задыхаясь от того, что все может прекратиться, когда я так отчаянно желал соединиться с ней.

- Доктор сказал, что химия снижает количество жизнеспособных сперматозоидов. - Я выгнулся, толкаясь в нее бедрами. - Думаю, мы в безопасности.

- Ммм... - простонала Оберн, продолжая скользить бедрами взад и вперед, пока я не поймал ее, заставляя остановиться, чтобы, наконец, войти в нее. Моя голова откинулась назад, а из горла вырвался низкий стон. Эндорфины атаковали мой мозг, пока она двигалась сверху, ее руки обвилились вокруг моей шеи, а губы скользили вдоль горла. Намотав на кулак ее волосы, я заставил Оберн откинуться назад, чтобы заполучить вид на обнаженное тело, по которому так сильно скучал. Мои бедра двигались в карающем ритме, трахая ее быстро и жестко и делая с ней то же, что и всегда. Положив руки мне на грудь, она наклонилась к моему уху.

- Ты в порядке? - прошептала она. Я готов был бросить собственное сердце к ее ногам. Она волновалась, что мое тело может не выдержать таких нагрузок после химии. Я же волновался, что мое тело не выдержит и дня без нее.

- Лучше не бывает. - Я провел губами по ее уху, опустив руки ей на талию. Мои ладони прошли по ее спине и остановились на бедрах. Она стала двигаться медленнее, и, почувствовав напряжение в мышцах от такой интенсивной нагрузки впервые за долгое время, замедлился и я. Она кружила мягкими губами вокруг моих сосков, обводя пальцами заметно выступающие бедренные косточки. Моя рука скользнула ей между ног, и я принялся массировать маленький бугорок, пока она целовала меня, двигаясь в чувственном ритме. Вскоре ее ноги напряглись, руки сжались в кулаки, и она стала сжиматься вокруг моего члена медленными сладкими волнами, приближая меня к собственному оргазму. Со слезами на глазах, я излил всю любовь, пульсирующую в моем теле, в ее лоно. Она вдохнула в меня жизнь, и наконец я мог ответить ей тем же. Сейчас мои надежды на совместное будущее с Оберн были сильнее, чем когда либо.

Я бесконечно любил ее. И эта любовь заполняла каждый уголок моего окрыленного сердца. Она научила меня ценить каждое мгновение, наполняя его жизненным смыслом.

Эта мысль привела меня в ювелирный магазин неделю спустя. Именно по этой причине я купил ей кольцо.

Наконец-то, наше время пришло.

Глава 30

Одним влажным августовским утром мы с Оберн с нетерпением ждали подрядчика, который должен был вспахать наш небольшой уютный участок в форме треугольника. На часах было девять утра, когда мы, затаив дыхание, смотрели на экскаватор, готовый вырыть первую траншею. Зубы массивного механизма вгрызлись в мягкую землю под наши радостные возгласы и аплодисменты. Оберн провела рукой по моей колючей голове, целуя меня и улыбаясь сквозь слезы. Я крепко обнял ее в ответ, слегка покачнувшись.

- Ты в порядке? - Она схватила меня за руку, пронзительно глядя мне в глаза.

- Лучше не бывает. - Я поцеловал ее в кончик носа. - Просто нужно немного воды. Эта влажность меня убивает, - сказал я, вытирая пот со лба.

- Вот. - Она протянула мне бутылку с водой. - Выпей все, у тебя должно быть обезвоживание.

Я улыбнулся, открыв крышку.

- Чему ты улыбаешься? - спросила она, упираясь рукой в бедро.

- Просто подумал, что ты однажды станешь прекрасной мамой. - Я подмигнул ей, поднося к губам бутылку с прохладной водой.

- Оу, - удивилась Оберн, и ее рот очаровательно округлился. Я пил большими глотками, наблюдая, как она отворачивается, склонив голову. - Значит... дети, ты хотел бы детей? - Она медленно перевела на меня взгляд своих глаз.

Допив, я сделал шаг к ней, сокращая дистанцию между нами.

- Я жду не дождусь, когда у нас появятся дети, - прошептал я, кладя руку на ее плоский живот.

Она на мгновение опустила глаза, прежде чем медленная улыбка озарила ее лицо. Ноющая боль появилась в моей груди, но я продолжал с растущей улыбкой смотреть, как солнце омывает загорелые щеки Оберн, заключая ее шелковистые волосы в радужный нимб.

Мир вокруг покачнулся и завораживающие карие глаза Оберн с ужасом распахнулись, когда тишину взорвал треск пластиковой бутылки в моем кулаке. Упав на колени, я схватился за грудь, и мое сердце охватило адское пламя.

- Рид! - Она упала следом за мной, держа мое лицо в ладонях и вглядываясь мне в глаза.

- Вызови скорую, - прошептал я, и мое сердце замедлилось до неестественного ритма.

- Дыши, просто дыши, - повторяла она, ища телефон. - Просто дыши. Я так сильно люблю тебя, пожалуйста, дыши. Просто дыши. - Это были последние слова, которые я услышал, прежде чем мои мышцы расслабились, и я понял, что падаю. Но это было не то чувство легкости, что я испытал, когда она снова вернулась в мою жизнь, это было падение в никуда.

Эпилог

Оберн

Рид умер жарким августовским днем, упав на колени в нашем вишневом саду.

Патология сердца, сказали они. Химиотерапия причинила вред, сказали они. Но это не имело значения, он ушел, забрав мое сердце с собой. Однако, он оставил мне нечто большее в замен. Его любовь была со мной каждый день.

История, над которой я работала тем летом, стала больше историей о нем, чем обо мне.

Мне оставалось лишь писать, изливая душу, и каждая страница моего романа была пропитана нашей любовью. Это были мы, в каждом слове. Оглядываясь назад, я понимаю, что эта история помогла мне лучше понять его, помогла любить его сквозь боль и сомнения. Рид часто говорил о моем огромном терпении, и теперь я понимаю, что именно работа помогала мне его сохранить. Моя книга спасала меня. Спасала нас.

Когда я приняла мучительное решение опубликовать "Сгорая дотла", я взяла бразды правления в свои руки и направила собственную жизнь в то русло, по которому я хотела ее развивать. Я повзрослела, выучилась, прошла исцеление от собственных страданий и спустя два года превратилась в сильную независимую женщину. Я стала более уверена в себе и своих силах. Поначалу я часто думала о том, не предала ли Рида этой публикацией, но вспоминая те моменты, когда он умолял меня выпустить эту историю в свет, я пришла к выводу, что большим предательством было бы держать ее взаперти, позволяя пылиться на полке. Эта публикация стала значимым шагом к исцелению той дыры, что он оставил в моем сердце.

Я молча вглядывалась в витиеватые позолоченные статуи, припорошенные снегом, пока воды реки подо мной уносили прочь все мои мысли. Изысканные известняковые здания с вкраплениями черных балконов растянулись по обе стороны от моста, а незнакомцы спешили мимо меня с хрустящими багетами, торчащими из коричневых бумажных пакетов. Улыбка медленно растянула мои губы, и сердце затрепетало. Я сделала это, я действительно была здесь.

Я переехала в Париж три месяца назад, используя гонорар за "Сгорая дотла", чтобы оплатить поездку в Город Огней. Я стояла на одном из самых фешенебельных городских мостов, наблюдая за апрельским снегом, опускающимся в воды Сены. Я вдохнула необычно прохладный воздух и, засунув руки в карманы, прошла несколько кварталов по левому берегу. Я уже не раз обошла этот район вдоль и поперек, побывав в местах, где жили и работали Пикассо, Хемингуэй и Фитцджеральд. Это был ни с чем несравнимый опыт. Окна античных книжных магазинов заставляли меня замирать в восхищении, а от изысканной красоты узких улиц захватывало дух. Париж оправдывал все мои ожидания.

Жаль, что он не смог насладиться им со мной.

Укутавшись в теплое шерстяное пальто и шарф с шотландским узором, я пыталась хоть как-то справиться с холодом пока шла по замораживающим улицам, усыпанным кондитерскими и гастрономическими кафе. Вскоре я добралась до своей съемной квартирки в тихом переулке. Со звоном ключей я отворила старинный замок и толкнула дверь, стремясь побыстрее оказаться внутри, чтобы мокрый снег не залетел за мной следом. Бросив ключи на столик, я повесила пальто и разулась, прежде отправиться на кухню.

Божественный аромат мяса по-бургундски атаковал мои ноздри, и я уже протянула руку к крышке, чтобы помешать его, когда Келли выбежала из-за угла.

- Не трогай! - заголосила она, держа бокал вина в одной руке, а другой отталкивая меня от плиты.

- Пахнет восхитительно, - выразила я свой восторг.

- Спасибо. - Келли поклонилась мне с улыбкой на лице. Она приехала в Париж на кулинарные курсы, но так и не уехала отсюда, получив предложение по работе в местном кафе, где дослужилась до су-шефа за три коротких года. - Вина? - Она наполнила еще один бокал из полупустой бутылки, стоящей на кухонном столе.

- С удовольствием. Где -

- Мамочка! - Неугомонная двухгодовалая девочка вбежала в кухню и обвилась вокруг моих ног. Я взяла ее извивающееся тельце на руки, усыпая поцелуями ее щечки. Уткнувшись носом в ее темные кудри, я вдохнула сладкий запах своей дочки.

- Тебе было весело сегодня с тетей Келли? - спросила я, прижимая ее к себе так сильно, чтобы не осталось и тени сомнения в силе моей любви. Она отстранилась, пронзая меня взглядом своих изумрудно-зеленых глаз.

- Тетя Кей водила меня в парк, и мы кормили уточек! - Я прижалась лбом к ее лбу, восхищаясь этим крошечным чудом, о существовании которого в моем животе я даже не знала в то влажное летнее утро, когда Рид упал на колени.

- О, как весело! - воскликнула я с возбуждением, не уступающим ее. - Ты видела маленьких утят?

- Много! - Она начала извиваться в моих руках, и я поставила ее на пол. - Мы можем почитать книжку, мамочка? - Я взглянула вниз на милое личико с пухлыми щечками и губками в форме бантика, чувствуя, как мое сердце тает словно снежинки между ее крошечных пальчиков. Я каждый день носила память о Риде в своем сердце, но самый ценный подарок, который он мне оставил, я вынашивала девять месяцев. Хэдли Рид Уэст.

- С удовольствием! Иди выбери, что тебе нравится. - Я провела пальцами по ее длинным волосам, которые были так похожи на мои.

- Я хочу папину книжку! - Она выбежала в коридор и вернулась спустя несколько секунд с тоненькой книжкой в руках. Устроившись с ней на мягком диване, я открыла первую страницу, на которой была фотография моего любимого мужчины, улыбающегося в лучах яркого солнечного света. Мои пальцы коснулись очертаний его полных губ в привычном жесте.

- Я хочу в сад, мамочка! - запищала Хэдли, указывая пухленькими пальчиками на цветущие вишневые деревья на фотографии.

- Скоро мы поедем туда, малышка. - Я положила подбородок ей на макушку, благодарная родителям Рида за то, что они были так добры и подарили нам участок с видом за залив. Я хотела вырастить Хэдли в доме у воды, который ее папочка так хотел построить для нас.

Хэдли перевернула страницу, проводя пальчиком по острой линии подбородка Рида и бормоча что-то себе под нос. Я сделала эту книгу специально для Хэдли, собрав все фотографии ее отца за двадцать девять лет его жизни. Она листала страницы, а я читала внесенные туда отрывки из истории Рида, которую он писал о своем детстве. Она счастливо болтала в своей забавной манере, и в эти мгновения я больше всего на свете хотела, чтобы сейчас Рид был с нами. Но где-то в глубине мое души я знала, что он всегда рядом.

Я любила Рида за ту жизнь, которую он вдохнул в меня, но я не понимала всю глубину той истинной, безусловной любви, пока прохладным апрельским днем два года назад его дочь не появилась с криками на этот свет. Я думала, что он забрал с собой мое сердце, покинув меня, но спустя месяцы скорби, злости и боли, я поняла, что это он оставил мне свое сердце, и оно каждый день билось в тельце этой красивой, неугомонной и любящей малышки.

- Мамочка! Папочка! - закричала Хэдли, переворачивая последнюю страницу, на которой было наше совместное с Ридом фото. Он обнимал меня рукой за плечи, целуя в висок, а я смеялась. Это было искренне, по-настоящему. Это были мы.

Рид сделал мне еще один подарок - он научил меня мечтать. Поэтому я и посвятила эту историю ему.

Риду. Моей любви, моей жизни, моему прекрасному пламени.

Notes

[

<1

]

Препстер (англ. - prepster) - человек на границе традиционной классической и современной неформальной культуры. Производное от preppy и hipster. Preppy - учащийся или выпускник дорогой частной школы. Hipster - человек, презирающий условности, тот, кто гонится за всем новым и актуальным.

[

<2

]

Chuck Taylors - кеды марки Converse, США.

[

<3

]

"Неряха Джо" - блюдо Американской кухни, где между булочками для гамбургеров, подают фарш, поджаренный с луком, чесноком, зеленым болгарским перцем и томатным соусом.

[

<4

]

Дейвид Герберт Лоуренс — один из ключевых английских писателей начала XX века.

[

<5

]

"I'm a Slave 4 U" - в переводе с английского "Я твоя рабыня"

[

<6

]

"I know I may be young" - в переводе с английского "Знаю, возможно, я слишком молода"

[

<7

]

ЦМУ - Центральный Мичиганский Университет